

ИРИНА НАСОНОВА

ПРОСТОЙ КУРОРТНЫЙ РОМАН

Ирина Насонова

Простой курортный роман

«Издательские решения»

Насонова И.

Простой курортный роман / И. Насонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4493-6108-0

Курортный роман. Что может быть романтичней? Сладкая пилюля. Лёгкий и приятный способ убежать от забот. Забыть на время обо всём на свете и наслаждаться свободой. Так думала героиня романа, с головой окунаясь в пучину приключений и страсти. Вот только она забыла, что, принимая такое сильное лекарство, нельзя забывать о побочных эффектах. Каких? Об этом вы сможете узнать, прочитав «Простой курортный роман».

ISBN 978-5-4493-6108-0

© Насонова И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Зима	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	62
Глава 4	70
Часть 2. Весна	82
Глава 1	82
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Простой курортный роман

Ирина Насонова

Посвящается моей дорогой сестре Елене. Бесстрашной, весёлой, умильной, никогда неунывающей и верящей в любовь циничной оптимистке.

© Ирина Насонова, 2018

ISBN 978-5-4493-6108-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Зима

Глава 1

Двадцать семь лет!

Для Жениной мамы это была катастрофа.

В день рождения дочери, 5 октября, вся семья Матросовых по традиции собралась за большим столом в родительском доме, который, как известно, начало начал.

И с этого самого «начала» вместо «Да здравствует именинница», звучали охи, вздохи, и под линзой рассматривались все её бесцельно прожитые годы.

Руководствуясь тем, что каждая уважающая себя степенная семья капала им на мозги, родители пилили Женю на мелкие кусочки.

«Незамужняя!» – повторяли они цоканье языков семьи Гавриловых.

«Бездетная!» – печально покачивали головой на манер Петровых.

«В таком-то возрасте!» – сокрушались, копируя интонацию какого-то типа, о котором прежде Женя даже никогда и не слышала.

– Что мы только не сделали, – причитала Тамара Викторовна, – и квартирой обеспечили, и выучили, и с машиной помогли. Всё, что нужно, ведь есть, чего же тебе не хватает? Красавица, умница, с хорошей работой, ну почему ты всё ещё не замужем? Вот у Петровых Катька уже второй раз под венец пошла и опять скоро родит. А мы с отцом, наверное, так и составимся, не дождавшись внуков.

– Мама, у тебя уже есть внук. Он сидит в соседней комнате и раздражает меня даже оттуда, – сказала Женя, спокойно пережёвывая бутерброд с икрой.

Тамара Викторовна была женщиной доброй и заботливой, но переживала за семейное положение дочери так, словно Женя уже достигла возраста галактики и шансов на брак и детей у неё практически не осталось. Хотя это было и неудивительно. Раньше, до выхода на пенсию, её мама была дамой современной и, как говорится у молодежи, – продвинутой. Однако статус пенсионерки, хоть и работающей, заставил её взглянуть на мир под другим углом, и Тамара Викторовна в какой-то момент потеряла над собой контроль. Прогрессивные взгляды на жизнь ушли в прошлое, а скамейка для сплетниц и семечки были отложены на глубокую старость, и она, выбрав золотую середину, жила «на полную катушку». Правда, на пути к совершенству новоиспеченная светская львица стала сильно перебарщивать со всем, за что бралась, не исключая личной жизни дочери. Что и говорить, если даже такое обычное событие, как приход детей, теперь ставило под запрет халаты, тапочки и любую домашнюю атрибутику. Ведь нынче и стандартное чаепитие требовало королевских манер и изысканности. А уж если Женя, посещая отчий дом, не утруждала себя косметикой, то получала такой свирепый выговор, что перед визитом к родителям, на всякий случай, красилась, как продажная женщина перед вызовом.

Но, если быть честной, родители вели такой активный образ жизни, что Жене иногда было завидно, что они развлекаются интереснее, чем она. А Тамара Викторовна действительно времени зря не теряла. Поездки к многочисленным друзьям, бассейн, регулярное посещение салонов красоты, театров, концертов и всевозможных мероприятий – она успевала всё, и оставалось только догадываться, откуда черпала энергию. Этим же вопросом задавался и отец Жени, который волком выл от подобной активности, предпочитая проводить вечера дома перед телевизором.

– Ну ты хотя бы ребёночка роди, раз замуж не хочешь. Выходим, выучим, – словно не слыша, продолжала свой монолог мама, аккуратно забивая очередной гвоздь в ящик личной жизни дочери.

Жене не нравились эти разговоры, потому что каждый раз после подобных назиданий она уходила домой в полной уверенности, что на этом поприще ей уже действительно ловить нечего и старость наступила раньше положенного времени. Потому сейчас, вместо того, чтобы сесть на руки, скрывая нервозность, она снова вернулась к дурной привычке покусывать пальцы.

– Дорогая, не грызи ногти! – продолжала нотацию мама.

– Я не грызу, а изучаю, сколько их ещё осталось.

– Потому и не осталась, что грызешь. Тебе нужно сходить к моей маникюрше, у неё просто золотые руки, посмотри какая работа, – и мама протянула свои красивые и до неприличия ухоженные руки. Однако на Женю это уже не производило впечатления. Она давно поняла, что как бы ни старались рекламщики, и ногти, и волосы – это либо дано, либо нет. Так что мама могла сколько угодно пиарить своих мастеров, генетику исправить всё равно невозможно. И, к сожалению, природа распорядилась так, что мамины красивые руки почему-то достались старшему братцу. В детстве Женя даже на него за это обижалась и никак не могла понять, почему её этим чудом обделили.

– Кстати, её сын тобой интересовался, – как бы невзначай упомянула мама.

– Правда? И откуда же он обо мне узнал? Опять пустила по рукам мою фотографию и приложила к ней положительную характеристику? Мама, меня уже скоро на улице узнавать начнут, как самую большую неудачницу района! Вот мол, посмотрите, уже четверг, а Матрсова всё ещё не замужем!

– Ну что за глупости, какая же ты неудачница? Просто тебе нужно научиться быть, как бы это сказать, – попроще. Немного снизить требования, иначе так и останешься одна. Принца ведь и всю жизнь прождать можно, а он возьмёт и не придет.

– Мама, я, как истинный романтик, сначала должна влюбиться. Не брать абы кого, а испытывать к человеку чувство, – всё-таки не удержалась Женя, заранее зная, чем закончится эта бессмысленная песня, так как эти куплеты они пели уже несколько лет.

– Лёша, ну ты слышал?

Отец, уткнувшись в газету, деловито кивнул в такт жене, разгладил свою бородку и сделал вид, что в курсе разговора. Алексей Павлович всегда поддерживал жену молча, соглашаясь со всем на свете, а затем, то ли заглаживая вину, то ли компенсируя потраченные нервы, втихоря подкидывал дочери копеечку другую. Но сейчас, глядя на его серьёзный вид, Женя едва могла сдерживать улыбку. Последнее время он зачем-то решил увеличить лицевую растительность и очень этим гордился, усиленно не замечая того, как это смешит окружающих. Бородка у него была рыхлая и неоднородная, но папа ничего не хотел слышать и время от времени величественно поглаживал все свои три волосины, ощущая себя, как минимум, Карлом Марксом или Львом Толстым.

И именно поэтому Женя очень любила родителей и была привязана к семье. Они были такими разными, но такими счастливыми, что этот позитивный настрой заряжал её энергией с детства и вселял надежду на светлое будущее.

– Вот, посмотри на Григория, – не унималась тем временем Тамара Викторовна.

«А вот и последний куплет!» – мысленно поздравила себя Женя. Ведь каждый раз всё сводилась именно к этому образцово-показательному примеру.

– Умница жена, внука нам подарили. А ведь он всего на два года старше тебя! Есть же на кого равняться.

Но вот на кого-кого, а на брата Женя смотреть точно не хотела. Родители с пеленной на глазах отказывались замечать семейные неурядицы сына. Его бесконечные загулы, слезы жены,

которая выбрала золотку в качестве «носового платка». Всё это никак не помогало чтить и уважать современные семейные ценности.

– Мама, чтобы родить ребёнка, нужно его захотеть, а для этого нужен подходящий мужчина, в которого я должна влюбиться.

– Но ведь годы-то идут, и кто знает, когда ещё твой принц появится?

«И-и-и *припев*», – Женья улыбнулась, привычно качнула головой и, шевеля одними губами, повторила за мамой всё следующее предложение.

– Ну чем тебя не устраивает Петя? Такой чуткий красивый молодой человек, и ты ему очень нравишься, это всем видно. Вы же так подходите друг другу. Он же тебя на руках носить будет, он сам мне как-то это говорил! – завершила музыкальный номер мама. К счастью, добравшись до потенциального зятя, она замолчала и ушла в раздумья о достоинствах будущего родственника, который считался последней надеждой её непутёвой дочери, тем более что был постоянной величиной в жизни Жени уже несколько лет.

С Петей Женья познакомилась на корпоративной вечеринке, на пейнтбольной площадке, где случайно перепутала павильон и доблестно сражалась за флаг соперника с незнакомыми ей людьми. Она тогда даже вызвалась принести себя в жертву, чтобы члены её команды смогли добраться до заветного трофея. Но когда после победы вся компания сняла шлемы и принялась чествовать «героя», выяснилось, что это чужая вечеринка, а её коллеги ведут бои совсем на другой площадке. Надо сказать, Женья тогда произвела настоящий фурор и, как говорится, своей ошибкой «сделала день» всему пейнтбольному комплексу. И, конечно же, не заметить такое «чудо» Петя просто не смог, тем более что именно он и являлся капитаном команды, куда по ошибке примкнула Женья. Более того, он был, наверное, единственным человеком, который и не думал над ней смеяться. Наоборот, этот высокий статный мужчина сначала долго и вдумчиво рассматривал растерянную и лохматую незнакомку, а затем отвлёк её в сторону и очень серьёзно попросил, вернее, почти потребовал продиктовать номер её телефона. Уж неизвестно, чем она его так сразила, но тем же вечером он не только организовал своей новой знакомой сказочный ужин на небольшой яхте в акватории Невы, но и, не задумываясь, признался ей в любви.

Следующие четыре года их дружбы Женья не раз размышляла о нём, как о возможном спутнике жизни, но всегда наткнулась на одно существенное «но» – она его не любила.

Тридцатитрёхлетний, высокий, крепкий, спортивный, с приличным рельефом мышц, темными выющимися волосами и карими глазами – его можно было назвать красивым. И, безусловно, многие, очень многие женщины так считали и провожали Женю завистливыми взглядами. Ко всему прочему Петя был успешным перспективным архитектором, хорошо зарабатывал и являл собой редкого, действительно бескорыстного, щедрого и доброго человека. Всё в нём было хорошо, и рядом с ним Женья чувствовала себя любимой, нужной и защищённой. Но как бы она ни старалась подкупить свой внутренний мир, её личная аттестационная комиссия сертификата качества Пете так и не выдала.

Всем известно, что у каждой девушки есть свои собственные критерии отбора, по которым они и определяют подходящего мужчину. Кто-то западает на ноги, кто-то на волосы, нос, глаза, родинки... Некоторые даже величину пятой точки ставят первым и единственно-важным пунктом при выборе того самого альфа-самца. Мало ли в женской сущности загадок?

А вот в случае Жени – это были пальцы и губы. И, к несчастью, ни то, ни другое у Пети идеалу не соответствовало. Если к коротким трапециям его ногтей она, возможно, смогла бы привыкнуть, то тонкие губы молодого человека заставляли Женю расстраиваться, потому что жить рядом с такими губами она просто не могла. Каждый раз во время поцелуя ей казалось, что Петя её нежно, но щипает. И это было скорее смешно, чем возбуждающе. А Женья любила целоваться. Любила тонуть в этом ощущении, чувствовать бархат и мягкость прикосновений и потому придавала этой части лица такое значение.

Она, как истинный романтик, ждала настоящее всепоглощающее чувство и растратиться на «может быть» не хотела, по крайней мере, чтобы ни говорила мама, время ещё позволяло.

Женя была однажды влюблена, но, как это часто бывает, не в того, да не так. И, пережив трудный, болезненно-неприятный разрыв, старалась с любовью осторожничать и не кидаться сразу в омут с головой. Именно поэтому Петю она любила только как друга и ничего не могла с этим поделать.

Он же из своих чувств секрета не делал и терпеливо ждал своего часа. Конечно, Жене это льстило. И хотя она не хотела быть с ним, отказываясь от его внимания не спешила и быстро привыкла к постоянному обожателю, с благодарностью принимая ухаживания.

Однако всё изменилось около двух лет назад. Тогда, после очередного неудачного романа и приличной порции алкоголя, призванной подавить приступ отчаяния, Женя позвонила своему преданному другу. И слово за слово, слеза за слезой, и Петя остался у неё на ночь.

После того случая она бегала от него несколько месяцев, давая понять, что всё это ошибка. Но Петя выглядел таким счастливым, так невероятно красиво за ней ухаживал и говорил такие волшебные слова, что в конце концов Женя сдалась и решила дать шанс их отношениям. Это было чудесное время, и Петя был великолепен во всем. Никогда раньше она не была так желанна, и никто не окружал её подобным вниманием и заботой. Однако шло время, а любовь всё никак не приходила. Более того, в какой-то момент Женя поняла, что её к нему даже не влечёт. Так что, устав обманывать и себя, и его, она в резкой форме заявила, что у неё новый роман, и между ними всё кончено. Конечно, никакого романа не было, но она предпочла отрезвить кавалера и взять ответственность на себя. Пусть лучше считает её разгульной и ненадежной, пусть злится, чем услышит от любимой женщины, что он не устраивает её ни как любовник, ни как спутник жизни. Однако Петя тоже дураком не был. Поняв её мотивы, он нежно обнял Женю и сказал, что всё понимает, что даст ей время, более того, будет ждать столько, сколько потребуется.

В тот день, отправившись с подружкой в клуб, Женя рыдала, как девочка, от несправедливости судьбы и неспособности полюбить единственного достойного человека. А в середине ночи под одобрение той же самой подружки она позвонила Пете и уверенным, гордым голосом осчастливила его сообщением, что если к тридцати пяти годам у неё ни с кем ничего не получится, она родит от него ребёнка. То ли от чувства вины, то ли в приступе нежности, то ли от душевного расстройства, то ли от большой дозы коньяка, Женя так и не узнала, как и зачем пришло такое понимание. Но в том, что Петя всегда будет её ждать, она почему-то ни капли не сомневалась.

Как ни странно, после этого их дружба ещё больше окрепла. Её неизменный поклонник всегда приходил по первому звонку, прибывал гвозди, возил в сервис её «ситроен», менял колёса и бегал в аптеку, когда она болела. В квартире даже была его сменная одежда, на всякий случай.

Конечно, со временем у Пети стали появляться подружки, но он всегда это так тщательно и трогательно скрывал, что Женя никогда даже не подавала виду, что догадывается об этом. Естественно, она прекрасно понимала, что любой молодой здоровый мужчина испытывает время от времени определённого рода потребности, а так как сама она помогать ему в этом не собиралась, приходилось мириться с кратковременной потерей внимания.

Однако, руку с пульса Женя всё-таки не снимала. И когда у Пети пару раз случались затяжные романы, она ничего не могла с собой поделать и эгоистично, как собака на сене, давала ему ложную надежду. После этого он, конечно, бросал всё на свете и мчался к возлюбленной, а Женя снова успокаивалась и ослабляла поводок. Ведь это был её мужчина, хоть и не был ей нужен. Наверное, именно поэтому, оберегая чувства верного поклонника, с другими мужчинами в его присутствии она старалась не кокетничать и своих кавалеров с ним

никогда не знакомила. И пускай для многих общих знакомых эти отношения казались странными, сами их участники и близкие друзья не видели в этом ничего противоестественного.

Это была аксиома: Петя любил Женю – Петя всегда был рядом – Петя этого хотел – Женя позволяла.

Через два часа после ужина с родителями Женя с друзьями сидела в шумном баре, заливая алкоголем расстроенные нервы. Вообще-то, до последней лекции мамы, её вполне устраивали и возраст, и собственная жизнь. Однако теперь она ощущала себя старой скрюченной неудачницей в вязаных колготках и нелепым пучком волос на голове. Женя очень надеялась на поддержку друзей, но и здесь к её персоне отнеслись не так, как она ожидала. Выдав короткую порцию поздравлений, компания очень скоро перешла к обсуждению планов на новогодние каникулы. После холодного петербургского лета, которое пронеслось, как один пасмурный день, среди друзей и знакомых началась подготовка к зимнему сезону. Разговоры всё чаще сводились к лыжам и доскам, строились планы на поездки, активно обновлялись шенгенские визы.

В том, что сани готовили летом, а коттеджи на новогодние праздники заказывали в сентябре-октябре, ничего нового не было, но Жене всегда было от этого грустно. Странно было наблюдать, как окружающие, не успев высушить плавки, сразу пускались мыслями в сугробы, а холод Женя не любила. Ей нравилось лето, тепло и солнце. Тем более что в этом году она толком не отдохнула и даже не догуляла отпуск. Две недели, которые она провела в Испании, удовлетворения не принесли, ей, скорее, было одиноко и грустно. Компания, с которой её по старой дружбе дёрнуло поехать, состояла из двух скучных семейных пар, которые обещали ей бесперывное веселье, а вместо этого только и делали, что выясняли отношения. Причём деться от этого кошмара было решительно некуда. Путешествие было спланировано так, чтобы посмотреть как можно больше, и они постоянно переезжали с места на место. А так как в целях экономии взяли одну машину на всех, не помогали даже наушники, и Женя всё равно ежедневно становилось невольным свидетелем того безобразия, что в народе гордо зовётся институтом брака. Последней каплей стало то, что она, спасаясь от своих женатиков, с трудом и скандалом отбилась в одном из местных клубов от горячих испанцев, и одна ходить уже никуда не решалась. Так что единственными положительными моментами в этой поездке стали большое количество дешевого вина, которое она использовала как лекарство от стресса, и красивый ровный загар, который, видимо, в качестве компенсации, всё ещё героически цеплялся за кожу.

И вот теперь Женя сидела с кислой миной и вместо поздравлений рассеянно слушала, как Петя с воодушевлением сообщал, что новогодняя поездка – вопрос решённый.

– Всё уже заказано. А в качестве дополнительного подарка все твои расходы за мой счёт. Единственное, что от тебя требуется, это не забыть паспорт, как в прошлый раз, – непонятно чему радовался он.

Из дальнейших разговоров стало понятно, что едут они большой весёлой компанией в маленькую скучную Финляндию. И место её будущего заточения находилось не просто на севере, а ещё и где-то у полярного круга. Как объяснял Петя, этот горнолыжный курорт был выбран из-за присутствия в компании собак, детей и каких-то ещё причин, в которые Женя уже вникать не хотела. Она-то наивно надеялась хотя бы на Альпы, где есть люди, тусовки и солнце, но оказалось, что её мнение никому не интересно. И как бы ни мечтало юное женское сердце о райском местечке, других альтернатив всё равно не было. Не сидеть же из гордости одной в городе все праздники. Тем более что даже лучшая подруга, на поддержку которой

Женя очень надеялась, её сторону не приняла. Алина, как обычно, имела какой-то свой собственный план, но пока почему-то им не делилась.

– Да, и не забудь предупредить маму, чтобы кормила твоих питомцев, – продолжал занудничать Петя. Но на этот раз его слова не остались без внимания. Вся компания тут же громко рассмеялась, а Жене ничего не оставалось, как обиженно откинуться на стул и сделать большой глоток вина. Она уже привыкла к тому, что друзья частенько посмеиваются над её несобранностью и невнимательностью, но именно эта шутка ей уже порядком надоела.

Всё началось несколько месяцев назад, когда Женя, в попытке самоутвердиться и доказать всем, что они ошибаются, завела рыбок. Она тщательно изучила вопрос и подошла к делу со всей душой и ответственностью, на какую была способна. Но результат оставлял желать лучшего. Несчастные водоплавающие постоянно всплывали брюхом кверху, и Жене уже порядком надоело тратить на них деньги. Она, конечно, очень расстраивалась и переживала, но ещё больше её удручало то, что друзья оказались правы, и она действительно не была способна справиться даже с самыми неприхотливыми представителями аквариумного сообщества.

– Кстати, как там дела в подводном царстве? – улыбнулся Петя.

– Очередная драма. Дори¹ вчера всплыла, – неохотно призналась Женя, на что компания, вместо положенного сочувствия, снова рассмеялась.

– Ох, Женя, – вступилась за подругу Алина, – завтра подарю тебе, раз обещала, очередную популяцию гуппи, но имей в виду, это в последний раз. И перестань давать им имена, меньше расстраиваться будешь. А вообще, хватит мучить природу. Признай – это не твоё. У тебя бы даже искусственные цветы завяли, если бы были.

– У меня есть цветок, – обиделась Женя.

– Ага, и жив он только потому, что в отличие от хозяйки – малопьющий, и твоя мама раз в месяц его несчастного нет-нет, да польёт, – хохотнула подруга. – Его давно надо в НАСА на исследования отдать, думаю, он запросто смог бы стать первым на Марсе, с такой-то тягой к жизни.

– Алина, как непатриотично! – поддержала насмешки Ольга, их старшая давняя подруга и по совместительству личный гинеколог.

– Зачем же такие ценные образцы мужественности и стойкости передавать за границу? Нужно связаться с представителями Роскосмоса и обрисовать ситуацию. Мол, яблони на Марсе, конечно, не обещаем, но... Что там у тебя за растение? – обратилась она к Жене.

– Сансевиерия, – недовольно пробубнила она, но тут же гордо и немного небрежно вскинула голову в лёгком приступе мании величия, потому что компания неожиданно замолчала и удивленно посмотрела на именинницу. – В народе – щучий хвост, – ещё раз блеснула эрудицией Женя, всем своим видом давая понять, что только глупец может этого не знать. Уточнять, что это единственное латинское название, которое она вообще знает, Женя, конечно, не стала. Раз уж поднялась в глазах окружающих на ступеньку выше, спускаться уже не хотелось. Да и им совершенно необязательно было знать, что она запомнила это странное слово только потому, что помешанная на народной медицине коллега на протяжении двух недель утомляла её лекциями о целебных свойствах данного растения и просила срезать несколько листков.

– Так вот, – вернулась к планированию светлого будущего Ольга. – Представьте заголовки газет. «Сансевиерия на Марсе!» или «Щучий хвост – кто он? Первый абориген или экзотика для марсиан?»

– «От простого горшка до Марсианских холмов!» – предложила свой вариант Алина, театрально разводя руками.

– «Мой долгий путь к комфортным условиям.» – подхватил Петя.

¹ Персонаж анимационного фильма «В поисках Немо».

– Ага, – снова влезла Алина. – Вот так и вижу его, сидящего перед камерами на первом интервью и передающего привет землянам: *«Дорогие мои соотечественники! В эту радостную минуту я хочу передать привет всем жителям Земли и особенно своей бывшей хозяйке, Евгении Алексеевне Матросовой. Сейчас, когда я оглядываюсь назад, я понимаю, что всё было не напрасно, и потому искренне благодарен этой милой, но непутёвой женицине за то, что она, хоть и незаметно, но воспитала во мне стойкость и мужество. Мой путь был нелёгок, и зачастую я терял надежду, но я выжил. Я научился быстро отращивать длинные корни, чтобы хоть как-то добираться до необходимой мне влаги. Зато теперь, здесь, на этой засушливой далёкой планете эти навыки стали бесценными, и теперь я и мои собратья заселим этот безлюдный мир. Да и, честно признаться, местные условия, пожалуй, даже более привлекательны... Бла-бла-бла-бла, бла-бла, бла-бла»*, – гордо закончила подруга.

Дальше компания, перебивая друг друга, принялась фантазировать о бесценном вкладе зелёного друга Жени в благоустройство марсианских колоний, и ей понадобилось довольно много времени, чтобы отвлечь их от своей несовершенной персоны и вернуть на грешную Землю к нейтральной теме планирования земного отдыха.

Хотя и этот вопрос положительных эмоций в её сознании не находил. Женя совершенно не хотела посещать Финляндию, но, в конце концов, была вынуждена признать, что бессильна и спорить просто бессмысленно. Даже если бы она, всем на зло, решилась на своё собственное путешествие, на этом пути сразу вставали два препятствия. Во-первых, ехать одной скучно и неинтересно. А во-вторых, и в этом она никому никогда не признавалась, Женя с трудом представляла, как происходит организация всех этих мероприятий. Она даже не знала, как заказывать билеты на самолёт или бронировать отель. Не то чтобы она совсем не умела, она просто никогда этого не делала. Женя всегда путешествовала в компании, где был какой-нибудь активист, берущий на себя решение вопросов. И всё, что от неё требовалось, это подтвердить готовность ехать и отправить паспортные данные. Правда, каждый раз после очередной поездки она давала себе обещание быть в курсе и сделать что-нибудь самой, но до сих пор до этого руки так и не дошли.

Так что всё, что ей сейчас оставалось, это смириться с текущим положением дел и постараться настроить себя на положительный лад. В шумном обсуждении по рассадке в машинах, утрамбовке снаряжения и прочей чуши Женя участия не принимала. Ей действительно было глубоко плевать, кто и на чём повезёт её в это вынужденное изгнание. Так что, остаток вечера она обиженно покачивалась в кресле и потягивала красное сухое вино из трубочки, чтобы не ухудшить сияние недавно отбеленных стоматологом зубов.

По мнению Жени, последнее время вокруг неё все словно с ума посходили с этим катанием. Она никак не могла понять, почему даже её тучный, не приспособленный к спорту сосед Олег, которому вообще, наверное, было вредно напрягать тело, вдруг начал считать себя великим лыжником и не пропускал ни одного выходного, если только позволяла погода. А ведь комплекция одного заставляли скрипеть не только снег у него под ногами.

Правда, просвещенная Алина (а Женя искренне считала подругу Василисой-премудрой современности, потому что та действительно всегда была права и вообще разбиралась во всём лучше других) пару лет назад со знанием дела и со всей ответственностью попыталась объяснить ей и причины, и правила.

– Глупая ты, Женька, где ж ещё в нашем климате девушке мужика искать? Не знаю, правда, зачем им самим это нужно, может, действительно нравится, а, возможно, выискивают самочку повыносливее да погуще. Сама понимаешь, ничего просто так не делается. Но мы об этом думать пока не будем. Смотри, всё очень прозрачно – на автобусе на склоны ездят только неудачники и без своего снаряжения. Они же берут инвентарь в прокат, и на них можно не обращать внимания. А вот интересующий нас контингент передвигается на машинах и со своей амуницией. Тут-то как раз и можно прикинуть, что у кого, к чему и почему. Спорт

этот не дешёвый – одежда и снаряжение денег стоит не малых. Ну а то, что ты пока в прокате будешь брать, это ничего, девочкам можно.

Правда, сама Алина давно обзавелась и неоправданно дорогим костюмом, и доской, которыми очень гордилась, хотя на уровень катания это, к сожалению, не влияло. Да и подходящих мужчин за всё это время они так и не встретили.

– И последнее, – наставляла подруга. – Хотя все лыжники и сноубордисты смотрятся крайне привлекательно, в шлемах, очках и спортивных униформах, – она мечтательно подняла голову, – но! Нужно быть очень осторожной, к сожалению, тут легко обмануться, потому что любой оборванец может выглядеть прилично.

Вообще-то, Алина не была алчной охотницей за богатым мужем, она и сама хорошо зарабатывала, да и к браку относилась с холодком. Однако в поисках спутника жизни придерживалась определённых стандартов и считала, что если человек за столько лет (а рассматривались только кандидаты от двадцати семи) не смог себя хоть как-то обеспечить, он не был достоин их внимания.

Алина Шемаева появилась в жизни Жени на первом курсе университета. Девушки тогда жутко повздорили из-за худощавого конопатого третьекурсника, так и началась настоящая женская дружба.

Пышногрудая высокая длинноволосая блондинка – Алина безусловно привлекала к себе внимание. А светло-карие глаза, остренький специфичный носик, бархатная кожа и мягкие губы заставляли мужчин оборачиваться, а женщин давать им за это подзатыльники и кидать в её сторону завистливые взгляды.

Но сама она красоткой себя почему-то не считала. В зеркале Алина видела толстуху и сидела на диете, сколько Женя её помнила. На самом деле, для своего роста она весила даже меньше, чем рекомендовали врачи, и диета ей была ни к чему. Но Алина всё равно усиленно, с рвением маньяка, строго следила за каждым килограммом, уверяя окружающих, что поправляется даже от запаха еды. Правда, Женя подозревала, что причина здесь в другом. Диета давно была в моде, а за последней Алина следовала по прямой и никогда не сворачивала. Так что, образ страдающей от недоедания балерины был скорее стилем жизни, который просто вошёл в привычку. И хотя видимых результатов это никогда не приносило, Алина всё равно была настоящей красавицей. Эффектная и интересная, она никогда не лезла за словом в карман, всегда знала, где какая распродажа, что сейчас модно и как следует жить в этом сезоне. Подруга носила яркие наращенные ногти и не менее яркую брендовую одежду. А работа пиарщика часто вдохновляла её на самые смелые эксперименты по самодемонстрации.

Среди мужского населения Алина слыла слоном в посудной лавке сердец, самоуверенной и гордой женщиной. Однако мало кто знал, что чаще всего разбивалось именно её сердце. Ведь, как ни странно, при всей открытости и сексуальности отношения с противоположным полом у неё не складывались. Ведь за внешней непроницаемостью скрывалась тонкая, ранимая натура, и потому Алину, как истинного мечтателя, обычные мужчины не устраивали, а совершенства всё ещё никак не появлялись.

И вот, прислушавшись к советам подруги и поддавшись давлению со стороны остальных друзей, Женя нехотя, но всё же присоединилась к всеобщему горнолыжному психозу. Не то чтобы все недавно стали вдруг кататься. Просто её это никогда не волновало, и до слов Алины она как-то пропускала мимо ушей всё, что касалось данных увлечений.

Спорт как спорт Женю вообще интересовал мало. У неё, конечно, был абонемент в фитнес-клуб, но занятия в нём воспринимались скорее как модное средство от скуки. И после написания узелковых писем собственными конечностями на йоге или тренажерах Женя всегда

поднимала моральный дух пирожным или булочкой. А ещё предпочтительней было расслабить напряжённые мышцы бутылочкой вина или коктейлем с подругами.

Последних, кстати, становилось всё меньше и меньше. Окружение Жени толпами переходило на женатую сторону, обзаводилось детьми и словно пересекало некую границу, за которой были другие правила и странная законодательная база. И единственное, что смягчало факт эпидемии замужества, было наличие в соседнем доме ирландского бара, который, как магнитом, притягивал одиночек и неудачников. Именно там Женя часто находила успокоение и поднимала самооценку. Глядя на всех этих людей её маленькие проблемы казались незначительными, да и всегда можно было пожаловаться на жизнь очень красивому, но неприлично голубому бармену Коле.

Что же до чётких указаний Алины влиться в коллектив команды какого-нибудь из зимних видов спорта, то пренебрегать советами подруги она, конечно же, не стала. Однако, впервые проведя ревизию одного из горнолыжных курортов, Женя пришла к трём выводам:

Первое – не ездить туда на своей машине, так как там есть бары, и, чтобы влиться в тусовку, кататься не так уж и обязательно, достаточно выглядеть соответствующе.

Второе – она выбирает доску, потому что:

а) меньше на себе носить;

б) походка в сноубордических ботинках намного красивее, чем у тех несчастных лыжников, которые ходят, выгнув колени в обратную сторону, как псайклы в фильме «Поле битвы: Земля».

И третье – да, Алина безусловно права, мужчины на склонах и правда выглядят довольно привлекательно.

И, пожалуй, только этот последний факт толкнул Женю на то, что она позволяла своей свите вывозить её время от времени на невысокие питерские горки. Она даже разорилась на красивый костюм и ботинки, но за два неполных сезона купить доску у неё так и не получилось. Она дважды ужимала на это свой бюджет, однако путь к спортивному отделу всегда пролегал через другие магазины и потому был тернист и труден. В итоге, в первый раз Женя обзавелась шикарными изящными сапожками, а во второй милым колечком, решив, что с неё достаточно будет и доски из проката.

Поначалу Женя действительно планировала научиться и даже воспользовалась услугами инструктора. Но тогда всё её катание свелось к флирту с этим самым педагогом. А завершилось таким катастрофическим свиданием, что слова проницательной подруги о том, что любой оборванец здесь может выглядеть прилично, теперь воспринимались почти как заповедь.

Второй раз Петя практически силой заставил Женю отрабатывать усвоенные уроки, но бугельный подъёмник наводил на неё такой панический страх, что после четырех удачных попыток неудачно с этого бугеля упасть, она отправилась в бар лечить нервы. На склоны Женя так и не вернулась, и в итоге, несчастному Пете, который, кстати, больше не делал попыток её обучать, пришлось заботливо грузить перебравшую с «лекарством» горе-сноубордистку.

В третий раз Женя героически, сама! поднялась на вершину и даже смогла спуститься, упав всего три раза. Но как только она вошла во вкус и заинтересовалась, кончилась зима.

Так что теперь, когда вся компания, с трудом дождавшись снега, почти каждые выходные проводила на тренировках, Женя всем своим видом выказывала недовольство и до поездки вообще решила себя не утруждать. Всё равно ей навязывали проводить за этим занятием каждый день, больше недели, да ещё и где-то на северном полюсе. И по мнению юной спортсменки, этого было более чем достаточно, причём на весь зимний период.

Вместо этого Женя решила серьёзно заняться своим здоровьем и внешним видом, чтобы встретить новый год, так сказать, во всеоружии. Она записывалась на всевозможные омолаживающие процедуры, изводила себя масками и отварами и, на всякий случай, приобрела дорожный крем для стареющей кожи.

Вообще-то, если бы не мама со своими нотациями, зарождающими в душе массу сомнений, она была бы вполне довольна собой. Женя знала, что окружающие считают её милой и привлекательной. И хотя друзья частенько подшучивали над её рассеянностью и постоянным диалогом с внутренним миром, к которому она всегда очень серьёзно прислушивалась, Женя всё равно считалась душой компании, потому что без неё данная реальность была «слишком проста и предсказуема», как любил смеяться Петя.

Конечно, ни роковую красавицу, ни похитительницу сердец она в себе, как ни искала, обнаружить так и не сумела. Более того, в моменты слабости Женя даже не хотела встречаться со своим отражением. Однако большинство мужчин с которыми она сталкивалась, считали её желанной, и она убедила себя в том, что не блистает на обложках журналов лишь из-за глупых современных мировых стандартов.

– Подумаешь, невысокий рост, – фыркала Женя, разглядывая себя в зеркале. – Вон, Мэрилин Монро тоже гигантизмом не страдала, да и формы имела такие, что по нынешним меркам считалась бы толстухой.

Дальше Женя обычно грустно вздыхала и размышляла о том, что добраться до легендарного стандарта из мира красоты ей мешают всего несколько лишних килограммов. А всё потому, что вместо того, чтобы перенаправлять все калории к груди, её любимые булочки почему-то усиленно потакали закону гравитации и оседали не там, где нужно. И хотя всё было не так плохо – её талия всё ещё начиналась с шестёрки, но если бы Жене предложили округлять по правилам математики, она бы тут же нагло соврала, что в школе этот предмет ей не преподавали.

– Ну и пускай, я всё равно хорошенькая, – убеждала она себя, обиженно надувая губки. Да и несмотря на все свои, по большей части надуманные, недостатки, расставаться с ними Женя не очень-то и спешила. Любовь к мороженому и различного вида сладостям полностью лишала её силы воли, и, в отличие от Алины, никакие диеты она не признавала, объясняя это тем, что: *«Похудеть совсем не трудно, и если я захочу, то смогу сделать это завтра же»*.

Но и близкие, и сама Женя прекрасно понимали, что это всего лишь слова. Ей вообще часто не хватало терпения. Взять, например, давнюю мечту отрастить длинные косы. В детстве короткие стрижки оправдывались тем, что Женя всегда являлась домой с прогулок такой чумазой, что мать родная с трудом узнавала. Да и в волосах она умудрялась приносить не только проволоку и репейник, но и различных гусениц и жуков. А после того, как в конце первого класса, когда у Жени, наконец-то, стали получаться вполне приличные косички, она с одноклассницами немного поиграла на стройке со смолой, в классе осталось только три девочки с волосами. И если остальные со временем вернули себе прежний вид, Женя больше за собой длинных локонов не помнила. И в подростковом возрасте, и в дальнейшем длиннокосая затея всегда находила причины не сбыться. Как только они начинали отрастать и торчать в разные стороны, Женя тут же переставала себе нравиться и, как бы ни убеждала её Алина, сразу же неслась в парикмахерскую и приводила себя в «нормальный» вид. Тем более что по её мнению, стильная причёска более выгодно подчеркивала её красивый овал лица и выразительные скулы. А ещё, и в этом Женя никому не признавалась, такая стрижка безболезненно позволяла аккуратно и незаметно подкрашивать светло-русые от природы волосы так, чтобы окружающие считали, что этот чудесный, едва уловимый золотистый оттенок – не что иное, как прихоть матушки-природы. Многие верили, учитывая, что весной одна-две веснушки всё же проступали на переносице, и Женя тут же, старательно и как бы невзначай, охала, жалуясь на такую жизненную несправедливость по отношению к своему лицу, и всем существом «завидовала» обладательницам чистой кожи. Плюс ко всему, благодаря этой маленькой хитрости, её большие зелёные глаза со слегка направленными кверху уголками приобретали более густой оттенок и придавали лицу изящное выражение. Ну и, конечно же, завершили композицию длинные

густые ресницы, которые для всех достались Жене от отца, а на самом деле были искусно подкорректированы и являлись ещё одним важным секретом, о котором знали только избранные.

Женя вообще всегда уделяла много времени своему внешнему виду. Она свято верила в бога увлажнённой кожи, фею глазных капель, и была большим специалистом по втираниям и нанесениям. Но больше всего внимания всегда доставалось губам, которыми Женя очень, и вполне по праву, гордилась. С удивительно чёткими контурами, в меру пухлые, они от природы имели необычный карамельный цвет и всегда выглядели так, словно с ними поработал стилист. Однако, как бы ни была щедра природа, терять бдительность Женя себе не позволяла, и потому многочисленные гигиенические помады, так же как зубная нить и дежурный крем, всегда были лучшими друзьями и талисманами её сумочки.

Внешне она была очень похожа на мать – глаза, улыбка, фигура, но вот нос! Нос Жени являлся семейной тайной, и как бы ни приставала любопытная Алина с этим вопросом, говорить об этой генетической наследственности у Матросовых не любили. Аккуратный, небольшой, без намека на горбинку или курносость, он скорее походил на произведение искусства или мастерскую работу пластического хирурга. Однако, в данном случае ни форма, ни размер не имели никакого значения, потому что Женя, по своей натуре, всё равно умудрялась совать его куда не следует и чаще чем нужно, тем более что этого требовал и род её занятий.

Получив диплом журналиста в лучшем вузе Санкт-Петербурга, она не видела преград ни для какого рода деятельности. Ведь что за журналист, который не может справиться с чем угодно?

Но и излишними амбициями Женя не страдала. Она уже давно смирилась с тем фактом, что никогда не станет претендентом на Пулитцеровскую премию, а всё потому, что в конце второго курса чуть не вылетела из университета из-за светлых волос и голубых глаз одного из сокурсников. К счастью, этот роман быстро себя исчерпал, что позволило Жене вполне успешно закончить образование. Она даже сумела отличиться, да так, что вопрос с трудоустройством решился сам собой. Правда, должность девочки на побегушках, пусть и в известном журнале, Жене быстро наскучила, но на этом поприще везение её никогда не оставляло, потому работу она никогда не искала. Там пригласили, тут позвали, у неё в жизни вообще очень многое получалось как-то само собой. Так что, набравшись опыта в различных газетах и фирмах, сейчас Женя, можно сказать, плавала как сыр в масле.

На своё нынешнее место, в крупную интернет-компанию, она, по ходатайству и наставлениям заботливого Пети, устроилась два года назад. И хотя поначалу новая работа не вызывала у неё особого энтузиазма, уже через очень короткое время Женя зарекомендовала себя как бесценный и незаменимый сотрудник по части контента и очень быстро пошла вверх по карьерной лестнице. Талант, везение и природное обаяние... Работа давалась ей с такой лёгкостью, что она уже не раз получала очень «вкусные» предложения о повышении. Однако все они требовали от неё полной отдачи, а тонуть в пучине бизнес-океана Женя не очень-то хотела. Она находила удовольствие в профессии, но смыслом жизни та для неё не являлась. Конечно, как любой офисный планктон, она плавала в море оргтехники и больших стеклянных окон большую часть своего времени, но самое интересное всё равно происходило «на суше». Кстати, здесь Жене тоже повезло. Команда подчинённых всегда очень трепетно и ревниво оберегала спокойствие своей рассеянной, но бесконечно милой, как они говорили, начальницы и всегда была готова «прикрыть» не только своей спиной, но всем, чем она попросит. К счастью, подобные жертвы были не нужны, потому что её непосредственный босс был от Жени в не меньшем восторге и, как говорится, души в ней не чаял, чем она беспрепятственно пользовалась, нередко позволяя себе излишние вольности. Так что, в общем и целом, работа для неё была неплохим и вполне приятным времяпрепровождением, за которое ещё и неплохо платили.

Глава 2

Ранним декабрьским утром, за день до Нового года, вереница машин отбыла в сторону Суоми².

Компания собралась приличная и разносортная: две семейные полнокомплектные пары с детьми и собаками; две пары почти семейные, но ещё не женатые; неизменная умудренная опытом Алина; Петя с напросившимися в последний момент коллегами и две незнакомые девицы.

Женя устала ещё в России, от чего и так плохое настроение испортилось окончательно. Она не выпалась, погода была противная, да ещё и с самого утра, вместо радостных приветствий, пришлось испытать на себе очередную порцию унижения. Не успела Женя выйти на улицу, как на неё тут же обрушился поток ехидных улыбок и провокационных вопросов о наличии у неё загранпаспорта. И ведь нет чтобы заступиться за подругу, Алина с Петей пошли ещё дальше и не только заставили усомниться в собственном рассудке и самой засомневаться, всё ли она в действительности взяла, они ещё и проверили документ лично. Даже мама не поленилась встать рано утром и напомнить дочери, что для поездки, особенно в другую страну, нужно брать документы. И ведь если бы это часто случалось! Женя забыла паспорт всего один раз и то, только потому, что все её подгоняли, из-за чего она просто перепутала сумочки. Да и не случилось тогда ничего страшного, ну не погуляли по магазинам Лаппеенранты, подумаешь, трагедия. Зато с тех пор насмешкам и подколкам не было числа. Эти юмористы даже термин придумали и теперь, когда кто-то что-то забывал, его ласково называли «матроской», ссылаясь, конечно же, на фамилию Жени.

Дорога была невообразимо скучной. А после пяти часов на границе Женя послала к чёрту все правила Пети – не пить в его обожаемой Honda Pilot – и откупорила только что приобретенный в Duty Free Chivas regal. На самом деле она не любила виски, но вонь от него была так сильна, что Женя упорно, правда, без удовольствия, вливала в себя этот невкусный напиток. Она даже выкурила редкую для неё сигарету, чтобы завершить букет. Вообще курение не входило в список её вредных привычек. Женя позволяла себе сигаретку-другую только во времена великой депрессии или масштабной гулянки. Но сейчас ей во что бы то ни стало нужно было кого-то наказать за такое начало отпуска и завершение этого бесполезно прожитого года. Жене почему-то действительно было так грустно, словно её на самом деле увозили куда-то в Сибирь на каторгу.

Но всё было напрасно, и эта незапланированная акция протеста никого не задела. Петя мужественно и молча терпел все её выходки. Причём вместо того, чтобы отреагировать и нарваться на грубость, которую Женя уже подготовила, этот негодяй понимающе улыбался и для удобства даже предложил ей стаканчик. Предательница Алина дрыхла без задних ног, а со знакомым Петей общаться не хотелось. Когда же сменились водители, Женя обиженно забралась на заднее сидение и под ритмичное покачивание машины последовала примеру подруги.

Однако сон облегчения не принёс, и за ужином её раздражение не только никуда не делось, но и ещё больше усилилось.

Компания сделала большую остановку в ресторане ABC³, где женатые мужчины, устав от своих чад, тут же схватили собак и удрали их выгуливать. Дети тоже устали от пап и,

² Самоназвание Финляндии.

³ ABC Finland – сеть круглосуточных автозаправок, расположенных равномерно по всей стране. На центральных трассах каждый такой объект является целым комплексом, включающим в себя заправочную станцию, магазин, бар/кафе/столовую и автомойку.

почувствовав слабинку, устроили громкий переполох, от которого очень быстро устала Женя. В общем, вся эта поездка и большая компания так действовали на нервы, что хотелось быть на луну. Однако и здесь её ждала неудача, потому что небесное тело, глядя на творящееся внизу безобразие, решило вовсе не показываться. К счастью, Алина хандру Жени всё-таки заметила, и девушки, хорошо приложившись к виски, сначала долго подпевали радио и хихикали над финскими певцами, а затем, к большому облегчению Пети, резко вырубались и проспали всю оставшуюся дорогу.

В Руку⁴ приехали поздней ночью, вернее, ранним утром. Но, несмотря на это, как только открылись склоны, вся компания, кроме Жени и Алины, тут же рванула покорять снежные вершины. Подруги же остались отсыпаться и готовиться к празднованию Нового года.

– Мда, тухляк! – протянула Алина, когда они вышли прогуляться по пустынным дорожкам между отелей курорта.

– Я же говорила, что нужно было ехать в Альпы, – вредно фыркнула Женя. – И спрашивается, стоило ли тащиться за тысячу километров, чтобы поглазеть, а главное, себя показать представителям редкого народа под названием «никогосьдеснетиненадейтесь»! Чувствую, новый год не принесет ничего... опять! Пусто, грустно и темно!

– Ну, может, после праздника повеселее будет, – не теряла надежды Алина.

– Ага, так и вижу, – Женя остановилась, театрально развела руками и, устремив взгляд куда-то вдаль, заговорила выразительным голосом рассказчика сказок: – Первое января. Из лёгкой синеватой дымки появляются вереницы машин и стремятся заполнить каждый сантиметр окружающего нас пространства. Внезапно становится шумно. Все танцуют, поют, веселятся и гуляют. А курорт набухает и набухает, ведь никто не хочет больше уезжать из этого рая удовольствия, а потом – бах! И это уже не маленький горнолыжный курорт, а курорт-сити, и местное правительство собирается переименовать его в «Нерезиновск» или «Понаехаловск». И тут происходит очередное чудо! Появляются горы, солнце... – Женя хлопнула в ладоши и приняла обычный вид, – ... и мы оказываемся в Альпах, куда и должны были ехать!

Всё это время Алина весело и от души хохотала над воображаемым развитием событий, привлекая внимание редких похожих, которые завистливо и в недоумении оглядывались по сторонам, пытаясь понять, над чем в этой глуши можно посмеяться.

– Мне скучно. Может, всё-таки выпьем по коктейлю, а? – капризно надула губки Женя, изобразив жалобное лицо.

– Нет! Приём алкоголя отложен на десять, не раньше! Мы это уже проходили. Сама знаешь – как встретишь Новый год, так его и проведёшь. А так как на этот год у меня большие планы, не хочу рисковать и снова пропускать полночь, – продолжала смеяться подруга.

К девяти вечера и две бутылки шампанского спустя, девушки уже были в полной боевой раскраске, причёсаны, пьяны и готовы к великим подвигам.

Было весело. Большие шумные красиво одетые компании за соседними столами радовали глаз. Все они выкрикивали поздравления, и очень скоро гости ресторана уже чувствовали себя родными людьми. Бенгальские огни, фейерверки, шарики, конфетти и гирлянды. Праздничные блюда, шампанское и сожженные записки с желаниями. Сумасшедшие танцы

⁴ (Фин. Ruka) – горнолыжный курорт на севере Финляндии, спланированный по альпийскому образцу: сеть подъемников связывает между собой все склоны, так что можно сделать спираль по всей горе.

расслабленных посетителей, атмосфера раскрепощенности и веры в прекрасное будущее – всё это превратило ночь в настоящий праздник жизни, на котором гости, перекрикивая музыку, орали новогодние песни.

Алина, видимо, решив не терять даром времени, сразу же определила для себя жертву и весь вечер флиртовала с высоким крепким сероглазым красавцем-шатеном. Ну а Женя пошла другим путём и очень активно участвовала в стихийно возникшем хороводе.

Ёлочку играли по очереди. Жене очень нравилась эта роль, и она выдвигала свою кандидатуру дважды. А когда вокруг неё пускались в пляс, снова и снова присваивала сама себе Оскар в номинации «Лучшая ёлка сезона». И, между прочим, вполне заслуженно. А уж после того, как на неё кто-то случайно пролил коктейль, её триумф достиг апогея, и приглашения выпить с новоявленной суперзвездой посыпались, как крупинки в песочных часах. И, конечно же, Женя, чтобы никого не обидеть, их принимала. Жаль только, что запомнить своих поклонников у неё так и не получилось. Лица людей уже давно стали сливаться в одно большое пятно, а ослепший разум уплыл так далеко, что даже не заметил, как в его отсутствии Пете было позволено воспользоваться ситуацией и запечатлеть на ней очень откровенный и долгий поцелуй.

Когда и каким образом она попала в свой номер, Женя не помнила, искренне надеясь, что доставку тела, по давней традиции, осуществлял Петя. И как бы ни стремились девушки к новой жизни в новом году, по той же многолетней традиции, первое января подругам снова пришлось пропустить.

Женя даже не выходила из своей комнаты и лишний раз не рисковала вставать с кровати. А вот отважная Алина, кряхтя и постанывая, всё же нашла в себе остатки сил и мужества и вечером даже смогла отправиться на свидание. Причём, непонятно, к какой магии она при этом прибегла, но всё прошло настолько успешно, что её новогодний кавалер заночевал у них.

Второго января, взяв на прокат доску и купив ски-пасс⁵, Женя, наконец-то, отправилась на тренировочный склон.

Выбор этой трассы был очевиден – она исключала бугель и была не очень высокой.

Все, кроме преданного Пети, бросили её с самого начала и разбрелись, кто куда. Но через час, из-за непрерывных назидательных речей нудного учителя, ему тоже была дана отставка.

Отыскав в мозгу тумблер, отвечающий за настырность, Женя даже рискнула подняться повыше и некоторое время с любопытством осматривалась. Она так настроилась на уныние и мрак, что открывшаяся панорама была для неё полной неожиданностью. Многочисленные озёра, заснеженный лес, уходящий далеко за горизонт, лёгкая загадочная дымка морозного воздуха. Всё это произвело на Женю сильное впечатление. И особенно поражали местные деревья, то ли ёлки, то ли сосны. Они стояли, словно кипарисы, высокие, стройные, с одинаковыми ветками и полностью облепленные снегом. При этом формировали такие причудливые фигуры и так походили на сказочных персонажей, что Женя, как существо мечтательное и живущее в гармонии со своим воображением, тут же дала некоторым из них имена. Была там ёлка, похожая на императрицу с короной, муфтой и роскошной юбкой. Сосна, раскинувшая ветки так, что походила на пятиконечную звезду. А рядом со спуском одиноко возвышалось дерево невообразимой конструкции, и Женя нежно окрестила его посохом волшебника-неудачника.

Насладившись пейзажем, юная сноубордистка решила всё же приступить к намеченному плану по покорению вершин. И, закрепив покрепче ноги, она несмело двинулась к ужасающему обрыву, с которого даже пятилетние дети скользили, как дома по паркету. На доске

⁵ Skipass – электронный пропуск на подъемники на горнолыжных курортах.

Женя чувствовала себя неуверенно, словно связанной, и это ей не очень нравилось. Однако, с другой стороны, это был вызов, который она бросала сама себе и воспринимала как экзамен жизни, на котором приходилось выкручиваться, пытаться устоять, чтобы победно освободиться от оков к концу спуска.

Была уже середина дня, и сейчас, после двух перерывов на кофе, Женя решила, что хватит с неё упражнений, и настало время отработать самую сложную для неё часть – передний кант⁶.

– Сноуборд, катящийся на плоскости, не управляем. Доска всегда должна катиться на канте! – как заклинание, повторяла она вколоченную в голову инструкцию. Однако понимать – это одно, а делать – совсем другое. Проблемы со смещением центра тяжести и открывенная угроза отправить себя носом в снег всегда наводили на Женю ужас. Но то ли от принятой дозы кофеина, то ли от услышанного в кафе и назойливо привязавшегося мотива «Lords of the Boards»⁷, она всё-таки решилась на эту отчаянную попытку.

Женя вполне достойно исполнила танец кенгуру, что есть мочи напрягая мышцы и подпрыгивая к склону. Однако, у сноуборда было своё мнение на счёт происходящего. Прокатный инвентарь давно устал от неумелых спортсменов и всеми своими щепками стремился обратно на склад, от чего совершенно отказывался слушаться. Так что, в тот самый момент, когда Женя совершила последний скачок к краю спуска, вместо того, чтобы остановиться и позволить хозяйке ещё раз всё хорошенько обдумать, бестолковая деревяшка резко накренилась и неуправляемо покатила по наклонной плоскости. Женя даже не сразу поняла, что случилось. Сообразив через какое-то время, что визг на беспощадную силу тяготения не действует, она судорожно попыталась отключить панику и вспомнить уроки торможения. Но как только в её сознании появилась надежда и сработал инстинкт самосохранения, сзади «нарисовался» быстроходный лыжник, от которого нужно было обязательно увернуться, потому что, судя по его воплям, он тоже взял инвентарь в прокат и тоже направлялся напрямик на склад. Думала Женя не долго. Она быстро сообразила, что единственный способ остаться в живых – это принудительно и по возможности аккуратно себя уронить, и ей почти удалось воплотить свой план в действие. Но по стечению обстоятельств в эту самую секунду путь ей преградила единственная кочка на всём курорте.

Сначала что-то больно ударило по лицу, то ли её же собственная доска, то ли камень или лёд. А затем, с тихим стоном и выпученными глазами, совершая в полёте зависание, сальто с элементами двойных тулупов, опорных прыжков и фирменного русского кубаря, Женя оставалась только после того, как пропахала глубокую траншею немного в стороне от трассы.

Выплюнув изо рта снег и все посторонние предметы, Женя перво-наперво проверила, весь ли комплект зубов на месте, и, только убедившись, что потеря нет, неуклюже села и принялась анализировать случившееся. Кое-как справившись с фокусировкой зрения, она брезгливо отстегнула виноватую во всём доску и, прежде чем приступить к её избиению, на всякий случай, принялась шевелить конечностями, машинально ощупывая себя на предмет «где бобо.»

– Живая? – прозвучал рядом озабоченный сказочно-мелодичный мужской голос.

«Вот только бы не показалось, иначе это плохо», – подумала Женя, медленно поднимая голову в поисках источника звука. В данный момент она совсем не была уверена в собственной нормальности, потому что всё происходящее не только казалось каким-то странно заторможенным, но и чуточку нереальным.

⁶ Кант – стальная полоска, которая опоясывает нижнюю кромку сноуборда. Передний кант – перемещение корпуса тела на носки.

⁷ Песня немецкой рок-группы Guano Apes «Короли сноуборда».

– Ого, сколько крови, давай-ка поаккуратнее, не дёргайся, – заявил незнакомец, который действовал так стремительно, что уже успел стянуть с неё шлем, балаклаву и, присев на корточки, внимательно с тревогой осматривал её голову.

– У тебя глаза красивые, – засвидетельствовала Женя и зачем-то ткнула пальцем в их сторону.

– А у тебя нос разбит, – улыбнулся мужчина. Он натянул шлем обратно ей на голову и протянул горсть снега.

– На вот, приложи.

Однако Женя совершенно не понимала, о чём он, и, видя её растерянность, незнакомец сам протер ей лицо и, захватив новую порцию зимних осадков, вложил ей в руку и направил к переносице.

– Голова не кружится? В ушах не шумит? – заботливо поинтересовался он.

– Нет.

– Сколько пальцев видишь? Какое-то странное ощущение есть?

– Три, и да, то, что я сказала про твои глаза вслух, – странно. Ну, то есть глаза-то и правда красивые, но говорить это первому встречному мужчине, наверное, не нужно, да? – на всякий случай уточнила Женя, потому что всё ещё не была до конца уверена в реальности молодого человека.

– Ничего, мне можно, – весело рассмеялся он. Незнакомец ловко натянул обратно перчатки и поднялся, подавая ей руку.

– Почему? Ты что, доктор?

– Нет. Идти можешь? Тебя проводить вниз? Или, может, вызвать службу спасения?

– Не нужно. Я сама! – Женя хмуро отряхнулась и подняла свою доску. До неё вдруг неожиданно дошло, что она только что сделала односторонний заигрывающий комплимент, на который ей даже и не думали отвечать.

– Ну, тогда счастливо, не падай больше, – сноубордист снова сверкнул своими, как, конечно же, успела заметить Женя, ровными белыми зубами, небрежно махнул рукой и, не оглядываясь, грациозно укатил вниз.

– Спасибо за заботу, милоч! – обиженно проворчала она ему вслед. У Жени было такое ощущение, что этот красавчик только что милосердно помог старушке перейти через дорогу, а не спас в снегах симпатичную девушку. И такое отношение к собственной персоне задевало за живое похлеще всех травм и падений.

Медленно доковыляв вниз, конечно же, пешком, раненая спортсменка первым делом отправилась в туалет изучать масштаб катастрофы. Конечно, подобное падение не могло благоприятно отразиться на её внешности, но такого она никак не ожидала. Вид «красотки» в зеркале заставил Женю отшатнуться и глухо застонать.

– Что ж, теперь всё понятно! Странно ещё, что этот парень от испуга меня не добил, – бубнила она, осторожно смывая с лица запёкшуюся кровь. Однако, и это оказалась лишь вершиной айсберга, потому что тщательно умывшись, Женя с ужасом обнаружила припухший глаз. Нос у неё всегда был слабым, и то, что от удара пошла кровь, её не особо удивляло, но вот на синяк, да ещё и в начале года, она никак не рассчитывала.

– Только этого мне не хватало! Отлично! Я у чёрта на рогах, с фингалом под глазом, одинокая, раненая и униженная. Хорошо хоть в этой вечной темноте меня никто не увидит! Замечательное начало года, ничего не скажешь! – вслух сокрушалась Женя по дороге в отель.

На ужин компания, кроме полуженатых и женатых с детьми, которые не придумали ничего оригинальнее, чем готовить в отпуске самим, отправилась в ресторан. Чтобы скрыть

от общественности свои производственные травмы, Женя натянула солнцезащитные очки, которые Алина всегда возила с собой «на всякий случай», потому что боялась повредить сетчатку глаз отражением солнца от снега. Абсолютно бесполезные здесь, не только из-за отсутствия солнца, но и из-за слабой затемнённости стёкол, они, однако, сослужили службу. А для пущего эффекта, чтобы уж наверняка отвлечь внимание от припухшего глаза, Женя обмотала дужки красивым новогодним дождиком, сделав вид, что так изначально и было задумано.

После полученного стресса и физических нагрузок аппетит разыгрался зверский и, на зависть Алине, раненая спортсменка налегала на местную рыбу, любимый салат из рукколы и жареный сыр с морошковым вареньем. Стол вообще ломился от обилия вкуснятины – оленина, салаты, всевозможные закуски. Порции были большие, и очень многие успели насытиться ещё до подачи основного блюда. А до десерта так вообще героически добрался только Петя. Правда, посмаковать свою вкусняшку ему так и не удалось. Вся компания так объелась, что сладкое заказывать не стала. Даже Алина после своего диетического салата из какой-то модной травы и граната заявила, что испытала кулинарный оргазм и практически впала в пищевую кому. Однако тёплые ароматные блинчики с клубничным сиропом, мороженым, свежими ягодами и мятой выглядели так вкусно, что, когда Петя, по глупости, предложил присутствующим попробовать, у всех словно открылось второе дыхание, и они мгновенно растерзали содержимое его тарелки.

После краткого содержательного совещания, которое состояло практически из трёх слов и пары кивков, сытые и довольные отдыхающие дружно пришли к выводу, что такое количество пищи просто необходимо растворить небольшой порцией алкоголя. Они скромно начали с коктейлей и пива, но легче никому не становилось, поэтому неожиданное предложение перейти на текилу было воспринято с большим энтузиазмом. И, несмотря на все невзгоды прошедшего дня, вечер становился всё веселее. Даже странные знакомые Пети, Наташа и Настя, или, как прозвали их Женя с Алиной, «double N», перешли в разряд приемлемых для общения, а его коллеги мужского пола стали казаться чуточку симпатичнее.

Великолепная семёрка чувствовала себя превосходно и очень громко продолжала новогоднее веселье, часто гоня официантов за выпивкой. Но так как бедняги и так крутились как белки в колесе, в какой-то момент к их чересчур активному столику просто перестали спешить подходить.

И вот, следуя очередному зову сердцевины голубой агавы⁸, Женя, выбранная путем голосования, нетрезвой походкой отправилась к стойке бара за очередной порцией творения мексиканцев.

– Анестезия?

Раздавшийся голос показался Жене смутно знакомым, и она с любопытством огляделась. Рядом явно кто-то был, но в полумраке бара, в затемнённых очках было совершенно ничего не видно, так что неохотно, но пришлось снять свою маскировку, чтобы хоть как-то рассмотреть говорившего.

– А-а-а, – растянулась она в улыбке. – Доктор!

Её дневной спаситель сидел за барной стойкой и лениво потягивал тёмное пиво.

– Я не доктор, – ответил он на улыбку. – Но на завтра лёгкое подкрашивание под глазом диагностировать могу.

– Прекрасно, – хихикнула Женя, – видимо, не судьба тебе сегодня любоваться на красивых женщин. Так что я тоже диагностирую тебе Хэллоуин, синяки и кровь, – она забрала поднос с напитками и, не убирая с лица улыбки, развернулась к своему столику. Женя, конечно же, не забыла, что этот человек отнёсся к её дневному комплименту не так, как она ожидала. Впро-

⁸ Главная составляющая текилы.

чем, как он должен был себя повести и почему её вообще это так задело, она не задумывалась, просто чувствовала обиду и всё.

– Подожди, не убегай так быстро. Предлагаю сделку. Ты составишь мне компанию, а я объясню, как лучше падать или НЕ падать с борда, – мужчина вопросительно поднял бровь и кокетливо улыбнулся.

– Ты со мной флиртуешь! – просияла довольная Женя, тут же прощая незнакомцу всё на свете. Её самооценка снова вернулась на место, и красавчик сразу же был оправдан по всем статьям. Ведь теперь стало очевидно, что он всё-таки считал её привлекательной, а его неадекватная реакция на склоне была списана на то, что он увидел кровь.

«Мужчины бояться крови, вот и всё!» – мысленно потирала руки Женя.

Незнакомец в ответ красиво склонил голову, неопределенно пожал плечами и так откровенно прошёлся глазами по её телу, что у неё мурашки по коже пошли.

– Я подумаю, – Женя кокетливо вздернула голову, чуть не уронив содержимое своего подноса, отошла на пару шагов, однако, подумав, всё-таки развернулась в сторону соблазнителя.

– Я вообще-то хотела подмигнуть, чтобы ты понял, что я вернусь, но у меня глаз болит, а вторым я не умею, – серьёзно сказала она, прищуривая здоровый зрительный орган в нелепой попытке воплотить в жизнь свою заигрывающую схему.

– Спасибо, что уточнила, я действительно не понял, – громко рассмеялся незнакомец. – Поверь, после такого откровения я буду ждать с двойным нетерпением!

Вообще-то Женя не очень поняла, что его так насмешило, но подобная реакция ей почему-то понравилась. Так что, лучезарно улыбнувшись, она, повиливая бёдрами, неторопливо ушла к своему столику. На недовольный взгляд Пети она демонстративно не стала обращать внимания и сразу же принялась шушукаться с Алиной, которая, безусловно, была в курсе всех подробностей волшебного спасения на склоне. Честно говоря, Женя не была уверена в дальнейших действиях. Она ведь уже самоутвердилась, успокоилась и снова чувствовала себя прекрасной мисс-совершенство, так что теперь советовалась с подружкой, стоит ли продолжать это знакомство. Но Алина так настойчиво дакала, а парень был настолько хорош, что, выторговав у подружки (для смелости) дополнительную порцию текилы и выждав, как ей казалось, необходимую паузу, Женя вернулась к бару и, усевшись рядом с незнакомцем, тут же заказала себе самый дорогой коктейль.

– Ты уверена? – весело спросил молодой человек, жестом указывая на выпивку.

– Абсолютно нет! – честно призналась она, делая при этом большой глоток. – Но мне нужно чем-то руки занять, чтобы выглядеть уверенно, и забыть, что ты тоже его видишь. – Женя обвела пальцем вокруг раненого глаза. – А ещё мне нужно утопить в алкоголе стеснение.

– Ну, девушке, которая так шикарно падает, стесняться нечего, – игриво прищурился незнакомец.

– Я – Женя, – она протянула бокал.

– Дэн, – ответил он на тост.

– От Денис?

– Нет.

Он явно ждал продолжения игры «Угадай имя», но Женя решила сохранить интригу и участвовать не стала.

– Ну что ж, Дэн, приятно познакомиться, – протянула она, внимательно рассматривая нового знакомого.

Короткая причёска из темных, густых, жёстких, но ухоженных волос. Карие, почти чёрные глаза с густыми тёмными ресницами.

«Да, с такими прелестями с этим парнем в жару будет очень даже комфортно, можно использовать его моргание вместо опохала», – хихикнула про себя Женя.

«Очень, очень красив!» – оценила она, заодно пытаясь прикинуть его возраст. Однако с этим снова возникли трудности. Женя совершенно не умела этого делать, так что, как бы она ни гадала, новому знакомому могло быть сколько угодно лет, и она остановилась на тридцати, просто потому что ей нравились круглые цифры.

Очень высокий, это она определила ещё на склоне. Атлетического телосложения, длинноногий, не крупный, скорее стройный и гибкий. Он был гладко выбрит, в отличие от дневной встречи, и мило, даже немного по-мальчишечьи красив. Но это был отнюдь не мальчик, Женя нутром чуяла мужественность и силу, несмотря на внешнюю невинность. Невольно напрашивалось сравнение с чёрной дикой пантерой – тёмный, красивый, неожиданный, гибкий, необъяснимый и опасный. У Жени даже побежали мурашки от прилива адреналина.

«Ему бы в балете танцевать с такой-то фигурой. Интересно, как бы он выглядел в трико?» – богатое воображение быстро нарисовало картину как четыре Дэна, переплетая руки, покачивая белыми пачками, тянут стройные ножки в танце маленьких лебедей.

Женя широко улыбнулась собственным мыслям и вернулась к оценке нового знакомого.

«Спортзал – без сомнений», – об этом говорил светло-серый трикотажный свитер, выгодно подчеркивающий накаченное тело.

«А уши, почему я никогда не обращала внимание на уши людей? Эти мне определенно нравятся, определено!» – Женя украдкой посмотрела на самое главное и счастливо улыбнулась.

«Бинго! Да, да и ещё раз да, это те самые пальцы, о которых я мечтала, и кольца нет!» – она даже чуть склонила голову на бок, изучая их и заодно пытаясь заглянуть под безымянный палец, как учла Алина. Но ни мозоли, ни следа от загара на нём не было, так что Женя со спокойной совестью продолжила изучать своего нового знакомого.

Длинные, ухоженные, с красивой квадратной, немного вытянутой формой ногтей, прямые, со слегка расширяющейся средней фалангой, эти пальцы действительно произвели на неё впечатление.

«Touch me now, I close my eyes...»⁹ – запела про себя Женя.

Губы и крохотные мимические морщинки рядом с уголками рта, наверное, от частых улыбок, были изучены сразу же и подавали много надежд. Жене даже пришло в голову, что если бы она умела рисовать и решилась изобразить мужчину мечты, то вот губы были бы именно такими.

«А улыбка! Да это же просто электрический разряд! Хм, он так подозрительно хорош, что придраться не к чему!»

Женя так увлеклась изучением нового знакомого, что ему даже пришлось кашлянуть. Но говорить ей не хотелось, да что тут можно было сказать? Нет, в голове, конечно, была пара мыслей, что-то типа: «Вы, молодой человек, просто совершенны, и я потрясена до глубины души», – но не могла же она сказать это вслух, а больше на ум ничего дельного не приходило. На помощь пришёл сам Дэн. Он, весело улыбаясь, осмотрел свои руки на предмет несуществующих изъянов, снова чему-то усмехнулся и придвинулся ближе.

– Ну как? Оценила? Подхожу? – забавлялся он.

Женя очнулась, ещё раз осмотрела его с ног до головы и, кокетливо прикусив губу, утвердительно кивнула. К чему Дэн должен был подходить, она не поняла, но решила над этим не задумываться. Ей вообще было без разницы, о чём он говорит, потому что всё её сознание тщательно анализировало тот факт, что этот мужчина с первого раза прошёл все стандарты качества, а такого раньше никогда не случалось.

⁹ Строчки из песни шведской поп-рок-группы Roxette «It Must Have Been Love».

Насладиться моментом помешала Алина, которая зачем-то решила принять участие в чужом флирте и прислала подбадривающую СМС. Женя развернулась к ней, чтобы выразить молчаливое недовольство вторжением в личную жизнь, но тут снова заговорил Дэн:

– Ну что ж, розовый телефон, розовая куртка, – он взял её руку, – и да, конечно, как я и думал, розовый лак. Кстати, один ноготь у тебя сломан.

– Чёрт, – небрежно выругалась Женя, пряча несовершенный палец и начисляя очередное очко тёплым и нежным прикосновениям нового знакомого.

– Хочешь казаться несерьёзной? – Дэн исподлобья очень откровенно разглядывал всё, что считал нужным, совершенно не стесняясь останавливать взгляд на самых неподобающих для незнакомца местах.

– Ой, погоди, ты что, обо мне думал? Про мой лак? Зачем, то есть когда? А вообще розовый – это мило, и почему это я должна быть обязательно серьёзной? – Женю так воодушевило внимание Дэна, что она растерялась и почувствовала, что её куда-то не туда несёт. Чего ради она вообще встала на защиту всех несерьёзных в розовом? Этот цвет она никогда не выделяла. Он был абсолютно таким же, как и все, просто так получилось, что сейчас в её гардеробе его было немного больше.

«*Это всё коктейль!*» – расценила она своё состояние, но пока её собеседнику это вроде бы нравилось, а остальное было не существенно.

– Ну, тогда тебе не хватает только розовых очков, – ухмыльнулся Дэн, проигнорировав часть вопросов.

– Н-е-е-е-т, очки всегда другого цвета! – искренне и очень серьёзно возразила Женя. – Мир потому и не совершенен, что люди порочны, но не видят этого, потому что предпочитают смотреть на него сквозь маски. Ну, тех, кто плохо видит, я в учёт не беру, у них выхода нет. Хотя, всё в руках человека, есть же лазерная коррекция глаз. А ты линзы носишь? – выдала она на одном дыхании и тут же удивленно прислушалась к себе, пытаясь понять, зачем всё это сказала.

Но, похоже, Дэн не только ни капли не смутился, но и счёл её странную речь забавной.

– Да ты, я смотрю, философ-пессимист? – весело рассмеялся он.

– Прагматик-реалист, – Женя утвердительно кивнула, делая вид, что гордо подтверждает свои слова.

– Тогда... – Дэн наклонился так близко, словно собирался целоваться. И от него так приятно пахло чистым мужским ароматом, что она невольно сглотнула, потянулась навстречу и в ожидании даже прикрыла глаза, – ... если я предложу провести со мной ночь, ты не расценишь это как символ большой и чистой любви, и придешь на сеновал... одна¹⁰? – тихо проговорил он практически ей в губы, нахально улыбаясь и глядя прямо в её полузакрытые глаза.

Женя пришла в себя не сразу. Она несколько раз удивленно моргнула и даже тряхнула головой. В её свободной холостяцкой жизни бывали разные предложения, но чтобы уйти вот так, сразу, с первым встречным, даже таким чертовски привлекательным? Что и говорить, этот человек не только застал её врасплох, но и очень мастерски повернул невинный флирт, которым она и собиралась ограничиться, на новый уровень. Женя смотрела на него во все глаза и судорожно искала решение. Этот парень ей нравился, поэтому нужно было не только достойно выйти из положения, но и отшить его покрасивее. Конечно, этот хитрец знал себе цену, но вряд ли говорил серьёзно. Судя по озорным искоркам в его глазах, своей провокацией он, скорее всего, просто хотел проверить реакцию и прикинуть, на что может рассчитывать.

«*Ну что ж, Дэн, давай-ка проиграем. Тебя ждёт сюрприз*», – развеселилась Женя. Она быстро взяла себя в руки и постучала пальцами по стойке бара, словно размышляя.

¹⁰ Немного видоизменённая цитата из советского художественного телефильма «Формула любви» (1984).

– Дай подумать, – она ещё раз демонстративно осмотрела его с ног до головы и приблизилась к нему так же, как до этого сделал он. – Отчего ж не прийти? Приду! – Женя изобразила безразличное пожатие плечами. – Но чтобы по дороге без кузнеца не заблудиться, мне нужен розовый коктейль. И тогда я вся твоя – пьяная, розовая и несерьёзная, – игриво улыбнулась она.

Дэн взметнул брови вверх и хмыкнул. Что ж, как и следовало ожидать, на положительный ответ он явно не рассчитывал и с удивлением справился не так быстро.

– А твой парень? Проблем не будет? – он неуверенно кивнул в сторону компании Жени, где Петя всё это время не сводил с их пары пристального взгляда.

– Не беспокойся о нём, преследовать не станет.

– Да, в общем, не важно, – оживился Дэн. Он схватил меню и несколько раз прошёлся по страницам с напитками.

Женя ждала. Она откинулась на спинку стула и с хитрой, довольной улыбкой следила за его реакцией. За этот вечер она уже успела изучить винную карту на твёрдую пятёрку и розовых коктейлей здесь, конечно, не подавали.

К сожалению, наслаждалась своим триумфом Женя недолго. Дэн всё понял куда быстрее, чем она рассчитывала. Он сдвинул брови, резко закрыл меню и, взглянув на свою собеседницу, расхохотался в голос.

– Я покорён. Для пьяной несерьёзной девушки со сломанным ногтем и синяком под глазом ты очень... – он облизал губы, подыскивая слово, – находчивая.

– Что ж, видимо, не судьба, – с гордой улыбкой протянула Женя. Она с наигранным сожалением вздохнула, пожала плечами, и, оставив Дэну право расплатиться за коктейль, направилась к своему столику.

– Приятно было познакомиться, – бросила она на ходу, однако её новый знакомый ничего не ответил. Он снова весело засмеялся, забавно покачал головой и подозвал официанта.

Женя вернулась за столик с сияющей улыбкой и в прекрасном расположении духа. Однако её настроение почему-то никто не разделял. Петя хмуро и недовольно сверкал на неё глазами, его друзья разбились на кучки и тихо что-то обсуждали, а Алина... К сожалению, Женя быстро поняла, что подруга уже вне досягаемости, и это было неудивительно.

Первую часть вечера она держалась молодцом и не показывала волнения. Но, учитывая позднее время, надеяться больше было не на что, ведь Сергей, её новогодний кавалер, к ужину так и не явился, и Алина пребывала в полном необратимом отчаянии. Конечно, у подруг и раньше случались неудачные романы, но на этот раз Женя чувствовала, что всё намного серьёзнее. Алина была в таком неописуемом восторге от этого знакомства, так сияла от счастья. Женя никогда не видела её такой влюбленной. Поэтому сейчас на неё было больно смотреть, и она сама чуть не заплакала от обиды за подругу.

– А я так и знала, что так будет! И ведь всегда осторожничала, боялась поспешить, поддаться эмоциям, тебя постоянно поучала, и что в итоге? Прыгнула в койку на первом же свидании и на вот, полюбуйся! Мой великолепный шатен получил, что хотел, и забыл обо мне думать! – громко сокрушалась Алина.

– А знаешь что, я тоже решила стать «мужиком»! Буду соблазнять и бросать, соблазнять и бросать! Никаких больше чувств и никаких привязанностей. Секс ради секса! Эй, ты, как там тебя! – обратилась она к одному из друзей Пети. – Хочешь я тебя соблазню и брошу?

Молодой человек затравленно посмотрел на Петю и, на всякий случай поспешил скрыться в туалете. А Алина, которая уже прилично залилась алкоголем, для поднятия самооценки принялась флиртовать с молоденьким финном за соседним столиком.

Женя утешала подругу, как могла, и мысленно прорабатывала план мести. Она уже видела, как догоняет на склоне этого сероглазого негодяя, скидывает его с трассы, и тот кубарем скатывается с горы, заворачиваясь в снежный ком. А затем они с Алиной водружают на готового снеговика ведро и насильно кормят морковкой. Женя уже даже собралась поделиться своим планом с остальными, но не успела, потому что в этот самый момент распахнулись двери ресторана, и влетевший, словно ураган, Сергей направился напрямик к их столику.

Не обращая ни на кого внимания, он резко, опрокидывая посуду, уселся напротив Алины, облокотился обеими руками на стол и гневно на неё уставился. Скорее всего, у него на родине такого взгляда было бы достаточно, чтобы его предполагаемая жертва уже сгорела заживо, но сейчас он имел дело с очень сильным врагом. Алина не только не испугалась, но и ответила ему тем же, от чего электрические разряды между этой парочкой были ощутимы почти физически.

Компания замерла и, затаив дыхание, заинтересованно следила за этой молчаливой перепалкой. И только Женя, которая волей судьбы случайно оказалась меж двух огней, переводила взгляд с одного на другого, усиленно пытаясь понять, что происходит. В конце концов, отчаявшись найти связь между рассказом Алины и странным поведением Сергея, она растянула между ними бумажную салфетку, чтобы заодно проверить, загорится она или нет. И вот тут началось настоящее шоу.

Зрительный контакт был разорван, и все, словно очнувшись, вдруг разом заговорили.

Разбирательство было громким и эмоциональным, но, к счастью, очень скоро выяснилось, что всему виной классическое недоразумение. Алина назначила Сергею встречу в ресторане, где у них было первое свидание. Кстати, тут Женя полностью поддерживала подругу, потому что эти двое впервые встретились именно здесь, в том месте, где праздновали Новый год. Однако у Серёжи было другое мнение – он искренне верил, что их первое свидание состоялось на следующий день, и проходило оно в другом месте. И, как оказалось, вопреки выводам Алины, проведенная вместе ночь для него очень много значила, потому он покорно прождал её там чёртову уйму времени. Сначала он решил, что ничего страшного, его дама сердца просто опаздывает. Он даже мужественно не звонил, чтобы, не дай Бог, не завалить возможную проверку на прочность. Когда же через два с половиной часа расстроенный Ромео сдался, номер Алины к тому времени уже был вне зоны. Оскорблённая и униженная, она решила, что всё кончено, и, чтобы не наделать глупостей, отключила свой аппарат. К счастью для них, Серёжа не имел привычки сдаваться и отправился на поиски приглянувшейся ему дамы. Он караулил её перед отелем, обошёл все возможные места и когда увидел, что его, как он выразился, зазноба, спокойненько сидит с друзьями и, как ни в чём не бывало, попивает коктейли, вышел из себя.

– Я замёрз и расстроился, а от разбитого сердца замёрз ещё больше, – признавался он, обнимая растроганную и ревущую спьяну Алину. А так как сама она из-за эмоционального коллапса не могла ничего ответить, вся компания тут же встала на защиту подруги, уверяя Серёжу в том, что это не какой-то мудрёный план по его покорению, а на самом деле простое недоразумение. Потом случился happy end – пара сладко поцеловалась, и все дружно, с радостным облегчением, принялись высмеивать талант блондинки потерять в трёх соснах такого крупного мужчину, как Серёжа. Даже тактичный Петя, успокоившись присутствием Жени, отпускал смелые шуточки и говорил тосты.

За всей этой суматохой Женя не заметила, как ушёл Дэн, но его отсутствие её почему-то очень расстроило. Ей льстила и нравилась мысль, что он за ней наблюдает. И хотя она сама дала ему отставку, без его внимания вечер неожиданно потерял смысл и стал казаться скучным. Это, кстати, Женю сильно удивило и, покопавшись в себе, ей пришлось признать очевидное – она поспешила, отказав этому красавчику. Ну что бы такого случилось, обменяйся они телефонами?

«Ладно, поищу его на склонах и тогда пойму, что с ним делать», – решила она.

Эта мысль её не только успокоила, но и очень обрадовала, ведь новое знакомство и здоровый флирт могли спасти этот длинный скучный отпуск. Женя так воодушевилась, что засобиравшись в номер готовиться к завтрашним подвигам. Однако не успела даже встать, потому что в этот самый момент к их столику уверенной походкой подошёл официант и под удивленные взгляды всей компании поставил перед ней коктейль «Розовая пантера». Остальные девушки тут же почти хором заявили, что хотят такой же, и пока официант отбивался от заказов на явно контрабандно-эсклюзивный напиток, Женя незаметно изучала прилегающую к коктейлю записку, в которой ровным, уверенным почерком было написано:

«Видимо, всё-таки судьба. Жду у такси.»

Женя так громко рассмеялась, что даже разбудила перебравшего и уже мирно спящего друга Пети.

Если у неё и были какие-то сомнения до этого, то непонятное сильное чувство радости и особенно подмигивающий смайлик лишили её последних аргументов. Этот Дэн был не так-то прост и красив до дрожи в коленях. Он, как оказалось, не уступал ей в находчивости, а это много стоило.

«А в самом деле, почему бы и нет?» – пожала плечами Женя и, прежде чем незаметно улизнуть, тихонько, чтобы никто не слышал, попыталась предупредить Алину, что, возможно, не придёт сегодня ночевать. Правда, затуманенное алкоголем и любовью сознание подруги вызывало опасение, и было сомнительно, что она в состоянии обработать эту информацию. Поэтому Женя продублировала сообщение Серёже, на случай, если Алина через полчаса вдруг начнёт бить тревогу и разыскивать её по всему курорту, и, неторопливо допив коктейль, отправилась на своё неожиданное свидание.

На улице было очень свежо и морозно. Снег красиво поблёскивал в свете разноцветных новогодних фонарей, но наслаждаться чистым воздухом и местными красотами не было времени. С момента прочтения записки прошло уже минут сорок, и Женя совсем не была уверена в том, что Дэн всё ещё её ждёт.

Она растерянно повертела головой, пытаясь определить, в какую сторону идти, и тут же натолкнулась на довольное лицо темноглазого красавчика, который появился из-за угла и растянулся в такой шикарной улыбке, что, даже если бы она просто проходила мимо, устоять было решительно невозможно.

Говорить Женя ничего не стала. Она удостоила Дэна лёгкой улыбкой и лениво направилась ему навстречу. Ей нравилась эта игра – понятная, простая, многообещающая. Каждый делал свой шаг поочередно и пока что правильно. Вот и сейчас, в свой ход, Дэн не стал портить момент ненужной болтовнёй. Он просто открыл дверь машины и помог ей сесть.

Ехали довольно долго. Судя по маршруту, новый знакомый обитал в одном из коттеджей у подножья с другой стороны склона. Большую часть пути Женя мужественно молчала, а Дэн вообще выглядел таким серьёзным, словно они собирались на какое-то важное совещание по спасению планеты.

– Неловко как-то, – через некоторое время засмеялась Женя, пихая его в бок. Вообще-то она рассчитывала на начало диалога, в конце концов, всем было понятно, куда и зачем они едут, так что было бы неплохо узнать друг друга получше. Однако, Дэн был настроен куда решительнее. Он весело хохотнул, резко притянул Женю к себе и поцеловал таким волшебным поцелуем, что она тут же забыла обо всём на свете. Это было так сладко, что она ощущала себя мороженым, которое вот-вот растает от наслаждения.

– Что это, мята? – прошептал Дэн.

– Я веточку из коктейля пожевала, – торопливо отчиталась она.

– То есть готовилась? – довольно улыбнулся он. – Это приятно и так вкусно! Ты и сама по себе очень вкусная... – но Женя его уже не слушала. Какой смысл обсуждать очевидное и прерывать блаженство бесполезными разговорами? Она устроилась так, чтобы Дэну было удобно, и потянулась к нему, настаивая на продолжении. К счастью этот мужчина был очень сообразительным. Он сразу всё понял и, оборвав фразу на полуслове, запустил руки в её волосы и вытворял губами такие чудеса, что Женя полностью расслабилась и больше ни секунды не сомневалась, что приняла правильное решение.

Как и когда они остановились, она не помнила. Женя так увлеклась своими ощущениями, что не замечала ничего вокруг, и когда поцелуй вдруг прервался, ей понадобилось немало времени, чтобы понять, что она должна делать дальше. Из раздумий её вывел демонстративный кашель водителя и весёлая усмешка Дэна, который неизвестно почему уже стоял на улице и протягивал ей руку.

Вообще-то подобные «провалы» у Жени случались и раньше. Она запросто могла задуматься или замечтаться, но чтобы вот так отключиться, такого с ней, пожалуй, ещё не бывало. Её это даже немного напугало. И хотя самого Дэна она совсем не боялась, забывая о том, что она не знает, где находится, всё же не стоило. Пришлось срочно вспоминать нравоучения помешанной последнее время на дедукции, силлогизме¹¹ и ещё какой-то ерунде Алины.

– Тебе обязательно нужно избавляться от твоей вечной рассеянности, а для этого обращай внимание на всякие мелочи и уделяй побольше внимания деталям. Конечно, Шерлок Холмс из тебя вряд ли получится, но практика хорошая. По крайней мере, перестанешь «терять» сознание, а заодно узнаешь о людях побольше. Поверь, иногда самая маленькая неприметная пуговица может сказать о человеке больше, чем всё остальное! – занудничала подруга.

Так что сейчас, семеня рядом с Дэном, Женя осторожно выглядывала из-за его плеча и, на всякий случай, старалась повнимательнее разглядеть коттедж и прилегающую к нему территорию. Правда, толку от этого было мало. Кроме снега, деревьев и идентичных фонарей ничего «такого» на местности не обнаружилось. Можно было, конечно, повнимательнее приглядеться к стоящему у дома транспорту, но Женя совершенно не разбиралась в тяжелой технике и, в отличие от Алины, не могла по достоинству оценить примерный доход, место работы и семейное положение владельцев по цвету машины. Всё, что видела она, это два вроде бы чёрных джипоподобных авто. Одна машина стояла в тени гаража, и её было видно плохо, зато на ближней отчётливо просматривался красивый московский номер.

«Так, так, так, значит, Дэн – москвич! Что ж, тем лучше, никаких неловких встреч в городе и теперь очевидно, что влюбляться в него точно не стоит», – гордилась своей наблюдательностью Женя.

Ничего против москвичей она не имела, просто такие отношения, на примере её друзей, никогда хорошо не заканчивались. Переезд в Москву с её стороны ни в каком будущем не рассматривался, а на возможность переезда москвича в Питер она даже не надеялась.

«Стоп! Что значит влюбляться? Что-то рановато и далековато меня понесло!» – одернула себя Женя, которая уже не раз ловила себя на том, что с ней происходит нечто странное и отнюдь не из-за алкоголя.

Они с Алиной хоть и вели активный образ жизни, всегда были довольно разборчивы и осторожны. Обе в прошлом сильно обжигались, потому в отношениях с мужчинами правило трёх свиданий¹² работало как часы. Причём, в большинстве случаев, до третьего randevu кан-

¹¹ Теория логического вывода, исследующая умозаключения, состоящие из т. н. категорических высказываний (суждений).

¹² Неофициально общественное правило, согласно которому судить о перспективах продолжения отношений можно лишь после третьего свидания.

дидаты вообще не дотягивали. И что же сейчас! Не успел начаться год, как все их моральные принципы куда-то улетучились?

«Что это?» – обратилась Женя к внутреннему миру. – Происки свежего воздуха? Приправы к еде или местные испарения? Ну ладно, Алина, если учесть новогоднюю ночь, то была хотя бы на двух свиданиях, но я-то что творю? У меня не то чтобы свидания не было, я вообще вижу этого человека первый раз в жизни! И что же я делаю? Пожалею ли я об этом завтра? Наверняка! Нет, нужно сейчас же ехать в отель!» – Она замедлила шаг и неуверенно посмотрела на своего спутника.

– Что-то не так? – участливо спросил Дэн. Он взял её за руку и так ласково улыбнулся, что разом смёл все возникшие сомнения. Жене хватило беглого взгляда на его губы, чтобы сразу вспомнить их волшебный поцелуй и особенно то, сколько удовольствия он обещал в случае продолжения. И это предвкушение настолько её поразило, что пришлось признать, она совершенно не готова расстаться сейчас с этим человеком.

– Вообще-то всё не так...

«Хотя-я-я... Дэн помог мне на склоне, угостил нелегальным коктейлем, прокатил на машине, пусть и в такси. И если не брать в учёт, что всё это за один день, то за три свидания вполне сойдёт!»

– ... но это ничего, – улыбнулась довольная собственным оправданием Женя.

«Одна ночь, только одна! Почему бы не быть спонтанной и не пойти на поводу у желаний? Вспомнить бы только, как это делается. Ладно, это как на велосипеде кататься, главное, найти педали и разогнаться. В конце концов, имею полное моральное право, потому что мои уже с лета ржавеют», – Женя снова хихикнула вслух и довольно посмотрела на Дэна. Правда, он как-то странно отреагировал на её весёлость, но, честно говоря, ей было без разницы. Она так гордилась собой и своим внезапным безрассудством, что анализировать окружающий мир была не способна. Такого азарта она не ощущала даже в школе, когда, высунав язык, вписывала в забытый учителем журнал пятёрку по физике. К сожалению, тогда она немного переволновалась, и вместо Матросовой Жени контрабандную оценку получил отличник и очкарик Митя Мартынов, но оно того всё равно стоило.

Двухэтажный, довольно большой коттедж, в который привёл её Дэн, располагался в некотором удалении от дороги, и потому казалось, что он находится в глубоком лесу, далеко от цивилизации. Не забывая уроки Алины, Женя быстро пересчитала спортивную обувь и пришла к выводу, что тут на лицо недобор жильцов. Судя по комнатам, дом был рассчитан на восемь-десять человек, и, если никто из домочадцев не носил горнолыжные ботинки как повседневную обувь или не прятал их под кроватью, здесь обитало не больше шести. Однако ни толком осмотреться, ни уж тем более встретиться с кем-то из «местных» у Жени возможности не было, потому что Дэн, хоть и галантно, но очень торопливо помог ей раздеться и, взяв за руку, сразу же увёл в комнату на втором этаже. Он явно спешил. То ли боялся, что она передумает, то ли просто был очень возбуждён, в любом случае, Жене это безумно нравилось. И чтобы подогреть интерес ещё больше, она снова заставила его ждать, почти двадцать минут приводя себя в порядок в ванной. Правда сделала она это почти не специально. Жене и самой не терпелось упасть в его объятия, но для Дэна она решила очень постараться и немного увлеклась. Удивительно, но она так хотела произвести впечатление на этого незнакомца, что волновалась, как школьница перед первым свиданием.

Когда же Женя, наконец, закончила свой вечерний туалет и вернулась в комнату, Дэн даже успел создать там романтическую обстановку. На столике появилась пара ароматических свечей, и теперь они вместе с мягким, тусклым светом небольших светильников бросали причудливые тени на большую двуспальную кровать. Но на Женю это произвело странный эффект. Она резко застыла на месте и неуверенно повернулась к Дэну, который тоже как-то напряжённо прислонился к плотно закрытой двери, словно отрезая ей путь к отступлению.

– Не убегай, я тебя не обижу, – хрипло проговорил он, приближаясь и разворачивая Женю к себе спиной. Он стоял так близко, что она чувствовала его тёплое дыхание. Сердце от этого билось невероятно сильно, ударяясь о рёбра, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Она то ли ещё больше опьянела, то ли протрезвела, разобраться в причинах возникшего головокружения было очень сложно. Но одно Жене было ясно наверняка – что бы Дэн ни говорил насчёт побега, после такого взрыва эмоций она просто не могла сдвинуться с места. Ей даже пришлось ухватиться за его руку, чтобы не упасть, потому что не слушались ноги и подкашивались колени.

Дэн тем временем медленно, очень медленно начал расстёгивать пуговицы на её блузке, то и дело, как бы невзначай, проводя пальцами по обнажённой коже. Отбросив одежду, он нежно обнял свою любовницу и, ласково поглаживая, двинулся жаркими губами от плеча вверх. Такого Женя за собой не помнила. Ей казалось, что вместо крови по её телу теперь течёт раскалённая лава, и от каждого прикосновения Дэна внутри происходит настоящее извержение. Она на самом деле едва держалась на ногах и судорожно хватала ртом воздух, пытаясь справиться с удивительным, таким необычно сильным ощущением.

– Я надеялся, что на тебе будет твоё белоснежное бельё, как в новогоднюю ночь. Ты выглядела очень, очень сексуально, а ёлка в твоём исполнении навсегда лишила меня покоя, – часто дыша, прошептал Дэн, нежно покусывая мочку её уха.

На Жене в ту ночь была откровенная полупрозрачная, многообещающая белая блузка, под которой очень отчётливо был виден кружевной, невероятно дорогой бюстгалтер, что, кстати, в нынешнем модном сезоне очень даже приветствовалось. Правда, непонятно было, как и откуда об этом узнал Дэн. Женя попыталась вспомнить, был ли он в тот день в ресторане, но от возбуждения и желания соображала уже не очень. Да и какая теперь была разница, если он только что признался, что без ума от неё? Его тёплые, невероятно чувственные руки и губы – вот что волновало её прежде всего.

– Я тебя не помню, – шумно выдыхая, пробормотала она.

– Неважно. – Дэн ловко развернул Женю к себе, быстрым движением снял с себя свитер и занялся её джинсами. Возился он долго. Судя по всему, Дэн был заведён ничуть не меньше, и, чтобы помочь ускорить процесс и хоть немного скомпенсировать разницу в росте, Женя резко встала на носочки. Но к её удивлению, Дэн от этого вздрогнул, словно его ударило током. Он, судя по всему, счёл подобное действие невероятно сексуальным, потому что, покончив с одеждой, тут же отошёл немного в сторону и попросил это повторить.

– Разрешешь всё внимательно осмотреть? – тихо проговорил он, с восхищением глядя на свою даму.

– Делай что хочешь! – кокетничала Женя. – Я же обещала, что вся твоя.

Она лениво пожала плечами, однако, на самом деле, её была такая сильная дрожь, что она боялась упасть. Но самое невероятное – Женя жутко стеснялась, чего не испытывала уже очень много лет. Тем более что и волноваться-то было не о чем. Она знала, что выглядит хорошо. Однако сейчас, когда Дэн так откровенно скользил глазами по её телу, чувствовала, что организм решил её подставить и уже активно заливает красным цветом уши.

«Интересно, это что, новый способ самозащиты? У животных секрция, а у меня „покраснеция“?» – пыталась отвлечь себя Женя. От его взглядов ей было до того неловко, что она решила разрядить обстановку и немного покрутиться, чтобы отвлечь кавалера от стремительно алеющих щёк и шеи.

– Ух ты! Девушка, а вы полны сюрпризов! Ты просто невероятная, – выдохнул Дэн, обнаружив под полупрозрачными стрингами маленькую татуировку в виде геккона. Женя сделала её в порыве отчаяния и сильного алкогольного опьянения после трудного и неприятного разрыва в прошлом. Это было своего рода символом того, что впредь она всегда сможет удержаться на любой поверхности и напоминанием о той опасности, которую скрывали безгра-

ничные и бесконтрольные чувства. Но именно сейчас, когда Дэн так кстати обратил на это внимание, Женя с удивлением обнаружила, что в глубине души совершенно не против снова упасть в эту пропасть. Что и говорить, если под чарами этого мужчины сходила на нет даже её непоколебимая вера в то, что прежде чем позволить себе потерять из-за мужчины голову, он должен пройти огонь, воду и медные трубы, по одному испытанию на каждое из тех самых пресловутых трёх свиданий. А ведь всё, что она знала о целующем её человеке, – это его неполное имя. И, надо признать, это заводило настолько, что как бы ни старался её геккон разогнать порхающих в груди бабочек, последние уже почти подняли её с земли.

– Ты так прекрасна! Не могу поверить, что ты наконец-то будешь моей. Это просто мечта, – пылко выдохнул Дэн, прижимая её к себе.

От этих волшебных слов у Жени окончательно отказали ноги, и она с наслаждением рухнула в его объятия. Всё это было так чувственно, так откровенно эротично, что она уже едва себя осознавала. Дэн запустил руки в её волосы и стал покрывать частыми горячими поцелуями. Он, кажется, шептал что-то про то, как впервые её увидел, про то, как сильно и давно хочет, но Женя его не только почти не слушала, но и вообще не была уверена, что это ей это не послышалось. Она, к собственному удивлению, просто напросто отключилась от внешнего мира, утопая в этих невероятно, непривычно сильных ощущениях. Ведь прикосновения Дэна вызывали такую бурю эмоций, такие раскаты наслаждения, что она даже не помнила, когда вообще так реагировала на мужчину. Это было неожиданно, ново, удивительно. Его дыхание было таким тёплым, поцелуи такими сладкими. От кожи исходил лёгкий, сладкий, сводящий с ума аромат, а приглушенный свет подчеркивал рельеф его восхитительного тела. Дэн был так красив и нежен, а у неё так давно никого не было, что когда он снова прижал её к себе, Женя тихо ахнула и потянула его за собой на кровать.

– Не будем спешить, милая. Коктейли, особенно розовые, не стоит пить залпом. Их нужно смаковать, пробовать, чувствовать. Ими нужно наслаждаться, каждым глотком, каждой каплей, чтобы навсегда запомнить этот вкус, – нежно улыбаясь, пропел Дэн, поднимая её руки вверх и сцепляя их пальцы.

– Совет доктора или бармена? – часто дыша, пробормотала Женя.

– Желание восхищённого мужчины, – резко выдохнул прекрасный брюнет, закрывая ей рот поцелуем.

Женя проснулась с сильным шумом и болью в голове. Её немного подташнивало, и как принято в похмелье, отряд кошачьих чувствовал себя во рту как дома, причём совершенно не стеснялся использовать территорию по назначению.

«Я больше никогда не буду пить!» – дала она себе очередное несбыточное обещание, постанывая и с головой закапываясь в одеяло. Несмотря на то, что алкоголя в крови было ещё неприлично много, память была на удивление ясной. Женя осторожно прислушалась к себе, но, как ни странно, никаких угрызений и сожалений по поводу случившегося не испытала. А это значило, что на этот раз совесть либо к ней вообще не заявится, либо всё ещё не проснулась. В любом случае, переезд на другую планету временно откладывался, и можно было спокойно насладиться приятными, щекочущими живот воспоминаниями о прошедшей бессонной ночи. Тем более что на данный момент это был единственный способ смягчить головную боль.

– Который час? – спросила она из-под одеяла.

– Почти десять, – Женя осторожно выглянула из своего укрытия и осмотрелась. Дэн стоял рядом и уже был в полной боеготовности.

– Ты что, давно встал?

– Часа два назад.

– А почему не разбудил? Мне уйти?

– Нет, – засмеялся новоиспечённый любовник. – Конечно, нет, даже не думай. Не будил потому, что видел количество употреблённого вчера алкоголя, я же не садист. Правильно ли я понимаю, что ты пропустишь утреннее катание? – Дэн сел на кровать, и по его голосу было понятно, что он от души веселится.

Отвечать Женя не стала. Ей и лежать-то было тяжело, не то чтобы заниматься спортом. Она нащупала на тумбочке телефон и, развернувшись к окну, воспользовалась фронтальной камерой вместо зеркала.

– О Боже! – застонала она, увидев себя на экране. Воспоминания о том, как они с Дэном принимали ночью душ, ей очень нравились, но вот последствия заставляли тихо ужасаться, потому что без укладки и фена её волосы были больше похожи на гнездо африканских термитов, чем на причёску.

– Я уйду, как только смогу встать. Ведь вы к моей похмельной доле хоть каплю жалости храня, вы не прогоните меня? – перефразировала она Пушкина.

– Только если обещаешь, что смогу «в деревне нашей видеть вас», а иначе я рискую «всё думать, думать об одном...», – весело смеясь, поддержал Дэн этот стихийный литературный кружок знатоков «Евгения Онегина». А затем глубоко вздохнул и потрепал её ногу через одеяло.

– Дождись меня, ладно?

– Я тебе не покажусь, он посинел! – пробубнила Женя, имея в виду свой глаз. Правда, положив руку на сердце, можно было с радостью признать, что ей повезло. Всё было не так уж плохо, и она отделалась просто лёгкой синевой, без припухлости.

– То есть тебя смущает только глаз? А как насчёт того, что я видел и делал ночью?

– О, за это я не волнуюсь, а вот синяк...

– Ну, не знаю, – Дэн запустил руку под одеяло и несколько раз мягко ущипнул её за живот и бока, – тебе бы пару килограмм... – тут он внезапно замолчал, и Женя, не дождавшись продолжения, с вызовом высунула голову из-под одеяла и обиженно поджала губы. Одной рукой она прикрывала бандитскую пулю, а второй волосы, но, по её мнению, оставшейся части лица было более чем достаточно, чтобы дать понять глубину своего оскорбления.

– Ладно, ладно, прибавить, – рассмеялся Дэн. – И что-то мне подсказывает, что после этой ревизии мысль о твоих недостающих килограммах будет мешать мне покорять вершины, – он поиграл бровями и подсел ближе, но Женя уже нырнула обратно под одеяло.

– Мне нужно отлежаться. Я умею пить, но не умею пить так, чтобы не было похмелья, – проворчала она.

– Тогда не буду мешать, – снова засмеялся Дэн. – Отсыпайся, выздоравливай, приводи себя в порядок, весь коттедж в твоём распоряжении. Я немного покатаюсь, а когда вернуть, мы поедим и поболтаем, хорошо? Только обязательно дождись меня, я недолго. Договорились?

Но отвечать Женя не стала, сил у неё хватило только на то, чтобы неопределённо махнуть рукой и поглубже закопаться в одеяло.

Женя не знала, на сколько отключилась, но когда снова проснулась, то всё ещё была одна. На прикроватной тумбочке, рядом с телефоном обнаружилась спасительная бутылка минералки и очередная записка.

«Восхищён. Жду продолжения. Не уходи!» – гласила она.

И хотя Женя была тронута вниманием нового любовника, задерживаться всё-таки не стала.

Во-первых, она надеялась, что свежий воздух поможет в борьбе за здоровье, а во-вторых, ей совсем не хотелось портить впечатление ни своим видом, ни неловкими разговорами, о необходимости которых Дэн упоминал. Что же до следующей встречи? Сейчас Женя не могла об этом думать, но в любом случае она собиралась предоставить действовать мужчине, и, если ему это будет нужно, он её найдёт.

Однако о своём побеге она пожалела почти сразу. И хотя воздух с природой были очень милы и снисходительны, на этом их помощь в борьбе с похмельем резко ограничивалась, и дойти до своего отеля самостоятельно у Жени не получилось. Вчера, при оценке местности, ей показалось, что если срезать путь, дорога не займёт много времени. Однако она явно не рассчитала расстояние и упустила тот факт, что ей всё время придётся подниматься в гору. Каблуки тоже делу не помогали, и Женя очень быстро выбилась из сил. В конце концов, она не выдержала и остановила проезжавшую мимо машину. Правда, и тут ей не особо повезло. Милая финская семья, конечно, любезно согласилась её подвести, вот только объяснить, куда именно ей нужно, Женя так и не смогла. Она понятия не имела, как называется её отель, и потому направление пришлось показывать в прямом смысле на пальцах. И, конечно же, кончилось всё тем, что увезли её не туда, и Жене пришлось ещё целых полчаса блуждать в поисках Alko¹³ – единственного ориентира, который она знала.

Алина встретила подругу широкой улыбкой и весёлым саркастичным лозунгом.

– Обворожительно ужасно выглядишь!

– Не сыпь мне соль на рану! Потому что чувствую я себя не лучше! – проворчала Женя, на ходу скидывая с себя одежду и оставляя её там, где она упала. – Кстати, а ты-то с чего такая бодрая?

– Тс-с, – Алина в игривом ужасе оглянулась по сторонам. – Похмелье где-то здесь, я его чувствую, но оно меня пока не заметило, так что не шуми, – прошептала она.

Женя засмеялась, рухнула на диван и с грохотом швырнула сумку куда-то вглубь комнаты.

– Не переживай, как только твоё похмелье увидит моё, они наверняка друг к другу прилягут, так что ты в безопасности. И пока меня не настиг этот двойной удар, мне нужно полежать и подумать о своём поведении. У меня была сумасшедшая ночь!

– О, красавчик из бара? И как он? – Алина заинтересовано пристроилась рядом.

– Надо же, не думала, что ты вообще его вспомнишь. – Женя уложила голову на колени подруги, закрыла глаза, прячась от света, и растянулась в улыбке.

– Алина, я, похоже, наконец-то поняла, зачем придумали секс. Ха, да если бы Дэн был постарше, я бы не удивилась, что он его и изобрёл. Серьёзно, такого со мной ещё не было. Это просто какая-то ходячая камасутра. Прикинь, у парня даже кубики на животе есть, и такая идеальная пятая точка, что по ней реклама трусов плачет. Да и вообще, он во всём производит впечатление, ну, ты понимаешь, о чём я. Бывают же персонажи – прекрасная фигура, достойное достоинство, чувство юмора и сногшибательная улыбка. В общем, не буду долго хвастаться, но эта ночь была потрясающей, ошеломляющей и неправдоподобно прекрасной. Он мне такого наговорил, так сладко давил по ушам, что я чуть не растаяла. И в тату-то мою он якобы влюбился, и волосы-то у меня душистые, как утренняя сирень, и кожа-то бархатная и нежная, как шёлк. И самое главное, не обижайся, конечно, но первенство в номинации «Лучшая ёлка года» Дэн тоже отдал мне. Оказывается, он меня ещё там заприметил, причём, похоже, очень внимательно разглядывал, потому что даже мой Victoria's Secret рассмотреть умудрился. И вообще, говорит: *«покорила ты меня, красна девица, красотой своей невероятной...»*. Я даже никогда не думала, что могу так отключаться, и очень надеюсь, что мне это не приснилось. – Женя мечтательно вздохнула, хихикнула и блаженно потянулась. – А ещё, знала бы ты, какие у него

¹³ Сеть магазинов в Финляндии. Единственный продавец спиртных напитков крепостью свыше 4,7 градусов.

руки, вот не зря я всегда на это смотрела, интуитивно знала, что мне когда-нибудь повезёт. И ведь дождалась. Пальцы у него просто волшебные. Я чувствовала себя словно струнно-язычково-клавишно-духовой инструмент одновременно, а Дэн был моим виртуозным музыкантом и дирижёром. И, предвидя твой возможный комментарий, сразу предупреждаю, вынужденная сексуальная диета в оценке его способностей тут не при чём! Просто мне с ним было так легко, ни вопросов, ни обязательств. Не знаю, что на меня нашло и почему я с ним ушла, но я, правда, ни о чём не жалею! Вот, оказывается, чего мне так не хватало – простого, страстного, ни к чему не обязывающего курортного романа. А так как Дэн ещё и москвич, нам всё равно не по пути, так что даже если он...

– Послушай, женщина-оркестр, – неестественно хихикнув, перебила её Алина. – Я за тебя, конечно, очень рада, и мне безумно жаль прерывать такой шикарный и до странности откровенный, даже для меня, монолог, но ты, по-моему, ещё реально пьяна и действительно перевозбудилась. Десятый раз тактично щипаю тебя за твои «струны», пытаюсь сказать, что мы тут не одни! – разложила она по буквам последние слова.

Женя вскочила так резко, что закружилась голова. Она осторожно повернулась в сторону, на которую указала Алина, и глупо улыбнулась гостю.

– Привет! – поприветствовала она сидевшего в кресле Сергея. При этом её голос больше напоминал комариный писк, нежели нормальную человеческую речь. Как она умудрилась его не заметить, Женя не понимала, но от этого было ещё хуже, и она просто не знала, куда спрятаться от стыда за свой длинный язык.

Женя тщетно подыскивала подходящие к случаю слова, но ничего дельного на ум не приходило. Тогда она обратилась за помощью к Алине, но подруга помогать явно не собиралась. Она даже не особо старалась скрыть усмешку, а у Серёжи так вообще уже покраснели щёки и выступили слёзы от сдерживаемых эмоций. Это было ужасно, и Женя, обречённо застонав, снова рухнула на диван, пряча лицо в подушку.

– Вы злые и бездушные! – пробубнила она. – Давайте, не стесняйтесь, что уж там, хуже мне уже вряд ли будет.

– Ты о чём? Прости, я вас не слушал, зачитался утренними новостями, так интересно сегодня на рынке.

– Что, правда? – Женя оторвалась от своих позорных страданий и с надеждой посмотрела на Серёжу, который выглядел так серьёзно, что она искренне засомневалась, шутит он или нет. Она снова повернулась за поддержкой к Алине, но на этот раз подруга вообще отошла к окну и громко прихрюкивала от смеха.

– Но... чего же ты тогда смеялся?

– Над статьёй. Экономика в наши дни иногда такая забавная, аж слёзы на глазах. – Серёжа поднялся со своего места и развернулся в сторону кухни. – Пожалуй, сделаю я вам сладкий чай.

– Ты просто чудо! Настоящий мужчина! – облегчённо выдохнула Женя, искренне веря, что позор прошёл стороной, и кроме Алины её откровений никто не слышал.

– Ну, уж не хуже твоего Дэна, – весело подмигнул Серёжа и скрылся за холодильником, оставив сбитую с толку девушку делать выводы самостоятельно.

Алина на это прыснула от смеха с новой силой и устроилась рядом с подругой.

– Ладно, доверчивое дитя, давай, рассказывай, что там дальше с твоим москвичом?

– Но... – Женя растерянно указала в сторону хлопотавшего на кухне Серёжи и снова перевела взгляд на Алину.

– Милый, ты не против, мы тут пошушукаемся, рассчитывая на твой плохой слух? – снова захихикала блондинка и, не дожидаясь ответа, развернулась к подруге.

– Он не против, и не переживай, конечно же, он ничего не слышал и смеялся над статьёй, видишь – вокруг куча газет и планшетов.

Однако ничего подобного в пределах досягаемости Женя не обнаружила. Честно признаться, она так и не поняла, страдать ей от позора дальше или расслабиться, и кто из присутствующих говорит правду, а кто просто насмехается. К счастью, Алина быстро увела разговор в другое русло, повествуя о стенаниях Пети после её ухода из ресторана. И слово за слово подруги очень скоро позабыли обо всем на свете, делясь впечатлениями о недавних событиях. Вообще-то обычно в своих откровениях друг с другом до таких глубоких подробностей они не доходили. Но сейчас обеих подруг переполняли эмоции, и такому количеству эндорфинов вперемешку с алкоголем, застрявших в теле, просто необходимо было куда-то деться. Да и Серёжа, которого быстро научились не замечать, не только был признан мастером игнора, но и очень скоро продемонстрировал хорошие манеры и не мешал дамам из соседней комнаты.

До закрытия подъемников оставалась ещё пара-тройка часов, и Женя всё-таки решилась выйти из номера и отработать стоимость ски-пасса.

После того, как ушли Алина с Серёжей, она завалилась спать, так что сейчас чувствовала себя более или менее приемлемо. Да и проводить вечер в одиночестве ей совсем не хотелось. Потому Женя обзвонила друзей в надежде к ним присоединиться. Но Алина на склоны телефон с собой не брала, а Петя с подружками катался где-то на красных трассах, от чего сразу же попал в списки недосягаемых людей.

Так что, после долгого и мучительного изучения непонятной карты курорта, Женя в гордом одиночестве отправилась на самый пологий склон, который смогла обнаружить. И хотя он оказался совсем детским, выбора всё равно не было, потому что ещё один синяк под глазом в списке дел на этот год у неё не значился.

Синюю куртку Дэна Женя узнала сразу. Честно говоря, о тактике поведения при случайной встрече она как-то не подумала и сейчас всеми силами старалась её избежать. Тем более что её ночной Ромео был не один. Мало того, что он стоял прямо на её пути, так ещё и любезно миловался с какой-то девицей, которая явно и с удовольствием отвечала ему на флирт.

«Ну как же иначе! У него, небось, трафик через спальню похлеще, чем на кольцевой перед первомайскими праздниками, когда всем городом на дачу! Каждую ночь новая подружка, меняет, как трусы-неделька. Хм, сегодня у нас четверг, значит, я была трусы-среда. Ха, чтобы это значило?» – Женя ревниво сузила глаза и нахмурилась, потому что девица уже кокетливо прижималась к Дэну, поправляя его шлем.

«Блин, всё-таки я на него запала!» – отругала себя Женя, всё ещё пытаясь оценить целесообразность развития этих отношений. Ей вспомнился сладкий, непривычный ещё вкус его поцелуев, аромат кожи, и приятная дрожь мгновенно обволокла тело.

«Ну уж нет! Нужно отсюда выбираться!» – одёрнула она себя. Единственный обходной путь пролегал через непроходимый лес, и Женя решила рискнуть, объехав парочку по склону так, чтобы остаться незамеченной. Но, как назло, люди, за которыми она рассчитывала спрятаться, словно все разом вымерли. Так что она вздохнула и начала было прикидывать пламенную речь, однако Дэн, увидев её, просто поднял руку в приветственном жесте и, как ни в чём не бывало, повернулся обратно к своей новой подружке.

Женя была в ярости. Она изобразила самый скучающий взгляд, какой только смогла из себя выдавить, кивнула в ответ и отправилась наверх.

«Чёртов бабник! Кобель! Сиськолов недоделанный! Дон Жуан на доске!» – она так разозлилась, что даже не заметила, что не только встала в очередь на бугельный подъемник, но ещё и без падений добралась до самого верха. Однако тут Женя принялась рассыпаться проклятиями сама на себя. Она ведь собиралась двигаться по направлению к отелю, чтобы больше

не встречаться с Дэном и его подружкой. Однако теперь, чтобы это сделать, ей нужно было либо:

- а) рискнуть здоровьем и погибнуть в расцвете лет на красном склоне;
- б) снова спуститься и пройти мимо парочки до кресельного подъемника;

или

в) опробовать склон, который она видела впервые, пусть даже и обозначенный синими палками.

Был, конечно, ещё один вариант, перебраться через холмы пешком, но этот путь Женя оставила на самый крайний случай, сочтя это удовольствие крайне сомнительным.

– Да уж, что и говорить, я сказочная дура. Прямо пойдёшь – голову свернёшь, налево пойдёшь – повесу-Дэна найдёшь, а направо пойдёшь – в неизвестность попадёшь, – ворчала она сама на себя.

Но делать было нечего, благо что выбор был очевиден. Пожав плечами, Женя решила идти «туда, не знаю куда», тем более что медлить не стоило, так как скоро эта богадельня вообще закрывалась.

Так что, поколотив от злости прокатную доску и отбив палец, Женя обречённо поскребла снег в неизвестном направлении.

– Ну наконец-то, долго ты! – довольно улыбнулся Дэн, подавая Жене руку после того, как она отстегнула крепления. – Сбежала всё-таки.

– Почему сбежала? Сделала так, как мне удобно! – она вредно вздёрнула подбородок и величественно направилась к подъёмнику, делая вид, что ей безразлично его присутствие. Конечно, то, что Дэн её нашёл и догнал, было приятно, но Женя всё ещё злилась на его кобелизм, потому старалась говорить и держаться как можно более холодно.

Однако красавчик-бордист её тона словно и не заметил. Дэн просто пожал плечами, мило улыбнулся и продолжил следовать за ней, словно они какая-то парочка.

До начала цивилизации оставался ещё один спуск, тот самый, с которого началось их знакомство. И, прежде чем снова рискнуть здоровьем, Женя бросила на своего спутника задумчивый взгляд, глубоко вздохнула и обречённо пристегнулась. Она никак не могла определиться, как ей себя вести. С одной стороны, она была не против продолжить знакомство, но с другой... Честно говоря, Женя и сама не понимала, что именно ей мешало наслаждаться жизнью, но всё же никак не могла избавиться от чувства, что делает что-то неправильно.

Спускалась молча. Дэн галантно, словно тень, медленно катился рядом и на удивление ловко и легко поддерживал Женю всякий раз, когда она намеревалась упасть. А делала она это часто, потому что ни о чём другом, кроме как о предстоящем и, скорее всего, некрасиво-неловком прощании, думать не могла. Женя судорожно соображала, что ей лучше сказать и сделать, чтобы не потерять лицо, но при этом дать понять, что она не в восторге от мысли, что они больше не увидятся. К счастью, положение спас сам Дэн. Не успела Женя «приземлиться» в конце спуска, как он изящно объехал вокруг неё, слегка окатив снегом, и тут же принялся занудничать.

– Ты плохо подобрала доску. Расположение креплений и стойка неправильная, поэтому тебе трудно, и ты падаешь. Хочешь, я тебя научу?

– Зачем тебе это? – без улыбки спросила Женя, окинув Дэна недоверчивым взглядом. Глядя на этого красавчика, она всё время мысленно возвращалась к событиям после бара, и тем сильнее обижала мысль, что после того, что между ними было, он спокойно флиртует с другой и, скорее всего, ищет новую девушку на ночь.

– Ничего личного, – невозмутимо улыбнулся Дэн. – Мне просто очень понравилось с тобой просыпаться. Скрасишь мой досуг, тем более что... в общем, что скажешь?

Про себя Женя невольно просияла, но внешне этого решила не показывать. Она задумчиво подняла глаза к небу, немного отошла и демонстративно осмотрела Дэна с головы до пят,

словно прикидывая, стоит ли ей согласиться на его предложение. Как же он был красив! Стильный костюм из черных брюк и ярко-синей куртки с тёмными зигзагообразными линиями. Разноцветная доска с непонятным рисунком. Маска, натянутая на шлем, который так чётко повторял цвет куртки, словно шёл с ней в комплекте. Грациозная развязная стойка и безупречная улыбка. Этот человек источал такую уверенность, словно знал нечто, о чём простые смертные и не догадывались.

Так что Женя снова, против воли, вспомнила прошедшую ночь и чуть не упала от накатившей волны возбуждения и страсти по этому мужчине. Однако не стоило показывать, насколько он для неё желанен, и потому, собрав волю в кулак, она решила немного с ним поиграть. Что-то ей подсказывало, что поступить нужно именно так.

– Здесь, завтра, в десять, – она демонстративно подмигнула и, не дожидаясь ответа, ушла в сторону своего отеля. И надо сказать, сделать это было не так-то просто. Женя знала, чувствовала, что Дэн смотрит ей вслед. Она даже знала, что он улыбается, и от этого ноги становились ватными и отказывались нормально двигаться. Слава богу, в этой мешковатой одежде отсутствие элегантной походки было нормой, да и руки были заняты доской, что тоже хорошо выручало. Но всё это было мелочью по сравнению с нарастающим волнением – найдёт ли она Дэна на месте завтра в назначенное время?

В номере никого не было. Видно было, что Алина заходила переодеться, но на звонки по-прежнему не отвечала. А это означало лишь одно – она пропадала где-то на свидании с Серёжей и, скорее всего, теперь была недоступна до конца праздников.

Чтобы не скучать в одиночестве, Женя отправилась в коттедж к друзьям и очень удачно попала как раз к ужину, на который собралась вся компания, включая детей и собак. Правда, после весёлых и шумных посиделок ей всё-таки пришлось выслушать обязательную ревнивую лекцию Пети о том, что нельзя сбегать в незнакомом месте, в неизвестном направлении, непонятно с кем. И вообще, нужно быть осторожной, так как она девушка интересная, и каждый, конечно, кроме него, Пети, обязательно захочет её обидеть. Но Женя слушала его вполуха. Она мечтательно улыбалась и с удовольствием вспоминала и незнакомое место, и неизвестное направление, и, особенно, непонятно кого.

Закончился же этот до неприличия длинный день самым обычным и предсказуемым образом. Преданный Петя, конечно же, провожал её до отеля и, конечно же, попытался не дать о себе забыть откровенным поцелуем на ночь. Да ещё и уснуть у Жени никак не получалось. Во-первых, с ней всегда так бывало, когда алкоголь неохотно покидал пределы кровеносной системы, а во-вторых, она без конца прокручивала в голове последние события, всё время застревая на тёмных, бездонных глазах Дэна.

Женя опоздала почти на целый час. Сначала она банально проспала, а затем, после бестолковой получасовой панической беготни по номеру, не смогла отказаться от великолепного завтрака, приготовленного Серёжей. Кавалер Алины, ко всем своим прелестям, оказался ещё и кулинарной находкой. И пока подруги с удовольствием, забыв про время, наслаждались вкуснейшей едой, он подпитывал их аппетит забавными байками о том, как они с друзьями посещали курсы кулинарии.

Хорошо ещё, что Жене не нужно было выбирать наряд, ведь при наличии спецодежды этот вопрос остро не стоял, позволив сэкономить уйму времени. Однако, это всё равно её

не спасло, потому что, как только она вылетела из отеля, тут же наткнулась на Петю, который караулил её перед входом.

– Тебе нельзя ездить одной. Я за тебя волнуюсь, – с ходу принялся ворчать он. – Так что, начиная с сегодняшнего дня, я от тебя ни на шаг не отойду. Вчера я расслабился и сглупил, оставив тебя, но теперь я прослежу, чтобы ты больше не украшала себя синеватыми художествами.

Судя по интонации и настойчивости, под этой фразой Петя прятал вполне определённый смысл, вот только Женя как раз была совсем не против новых падений, если они гарантируют ей встречу с её «доктором». Но так как признаться в том, что у неё назначено свидание, не могло быть и речи, ей ничего не оставалось, как согласиться, а затем повернуть целую операцию по организации собственного побега. И, надо сказать, сделать это оказалось совсем не просто.

Допустить Петю к площадке с кресельными подъёмниками, у которых должен был ждать Дэн, она не могла. Так что Жене пришлось сочинить невероятную историю о том, что с сегодняшнего дня она решила начать пользоваться бугелем, и, пока это желание не пропало, его нужно срочно реализовывать. Когда же они добрались до нужного подъёмника, она, как ей казалось, мастерски разыграла сцену терзаний и сомнений и, в конце концов, с большим трудом, но уговорила Петю подождать её наверху, сославшись на то, что она «старалась», но «не смогла» перебороть свой страх.

Взмыленная и раздражённая, на встречу с Дэном Женя практически бежала. У неё кололо в боку, и кружилась голова, но, к собственному удивлению, темп она не сбавляла. И это собственное безумие злило её ещё больше. Мало того, что она так некрасиво поступила с Петей, так ещё и эта непонятная, неконтролируемая спешка. И ради кого? Ради Дэна? Ради простого, ничего не значащего курортного романа?

Дэн ждал её у подъёмника, совершенно спокойно сидя на доске и наблюдая за отдыхающими. Никаких тебе эмоций, волнений, нервных поглядываний на часы и высматривания её прелестной фигуры в толпе прибывающих. Он вёл себя так, словно только что подошёл и просто настраивается на катание, а не ждёт подружку, которая неприлично опаздывает. И хотя внутренний голос настаивал на том, что нужно радоваться. Ведь мужчина безропотно ждёт женщину столько времени, только когда она ему действительно интересна. Но Женю это почему-то, наоборот, рассердило. Она, видите ли, несётся сломя голову, всё утро добирается до Дэна тернистым и извилистым путём, а он сидит и в ус не дует, причём его спокойствие говорит ещё и о том, что он ни секунды не сомневается, что она придёт.

«Ни за что не стану извиняться и объяснять опоздание! Раз он такой равнодушный – буду стервой!» – решила Женя.

– А у меня для тебя сюрприз, – жизнерадостно, вместо приветствия, заявил Дэн, словно и не заметив её задержки.

Он быстро поднялся, взял Женю за руку и потащил к стойке хранения инвентаря, где весело, по-мальчишески улыбаясь, вручил ей розовый с небольшими голубыми вставками Burton¹⁴. Мысленно Женя завизжала от восторга и сделала затяжной прыжок за пределы стратосферы. Внешне же критически осмотрела объект молчаливой радости и, недоумённо сдвинув брови, уставилась на Дэна. Что ж, расчёт был правильный. Такой реакции он явно не ожидал, потому что резко перестал улыбаться, перевел взгляд с Жени на борд, потом обратно и вопросительно поднял бровь.

¹⁴ Американская компания Burton – один из самых известных в мире производителей сноубордов.

– Не нравится? Он розовый, думал, оценишь, – огорчился Дэн. – Эта доска мягкая, прогиб, жёсткость – как раз для начинающих... в общем, падать будешь меньше. Я поставил крепления под тебя, если будет неудобно, подкорректирую, – немного разочарованно закруглился с объяснениями Дэн.

– И откуда он? – Женя снова критично осмотрела сноуборд, очищая от несуществующей грязи. Получилось почти брезгливо, но она на самом деле была так шокирована подобным жестом и вниманием, что этот явный перебор с недовольством служил своего рода защитной реакцией.

– Это... моих знакомых, – не очень охотно принялся объяснять Дэн. – Они сегодня уехали, я попросил доску оставить... Тебе она, правда, подойдет.

– А они точно не против? Выглядит почти как новая, даже вон, какая-то этикетка сохранилась.

– Точно. Это длинная история, позже расскажу, – Дэн улыбнулся сам себе и почему-то развеселился. – Можешь пользоваться до конца сезона, я дам тебе телефон, приедешь домой, вернешь.

Спрашивать, как Дэн определил, откуда она, Женя не стала. Наверняка, ляпнула что-то типа булка, шаверма, виадук или поребрик, а так как подобные лексические различия давно служат своего рода внутренним межстоличным ориентиром, выводы напрашивались сами собой.

– Ну что, готова? – мистер-позитив уже всюду источал хорошее настроение и, одаривая Женю своей незабываемой улыбкой, аккуратно подтолкнул её к подъёмнику.

Дэн оказался прекрасным, но строгим инструктором. Он увёл свою ученицу на трассу, которую считал самой подходящей, и долго заставлял выполнять нудные и скучные упражнения. И хотя Женя его упорства не разделяла, спорить не стала, ещё и потому, что Дэн, конечно, оказался прав – падала она намного меньше, правда, ни за что не призналась бы ему в этом и под пытками.

– Видно, что спортом ты не занимаешься. Тебе нужно мышцы ног подтянуть, еле держишься, – деловито качал он головой. Вообще-то это была уже не первая критика с его стороны, и Женя, как всегда, приняла её в штыки. Она одарила Дэна уничтожающим взглядом, но он в очередной раз лишь весело рассмеялся и полностью обезоружил лёгким поцелуем в нос.

По правде сказать, общество этого красавца радовало Женю всё больше и больше. Несмотря на некоторое педагогическое занудство, с ним было очень просто, и к середине дня она уже всю чертилку за собой кривые линии и даже почти не падала. А во время обеда Дэн ещё и удивил свою ученицу тем, что волшебным образом угадал все её вкусовые предпочтения. Он вообще проявлял удивительную галантность, не отходил от неё ни на шаг и терпеливо ездил рядом, давая советы и поддерживая в нужный момент. Это было очень приятно, но как бы Жене ни нравилось общество Дэна, она хорошо осознавала, что человеку с его мастерством не очень весело тратить время и ползать рядом, пока она тащится вниз, уступая по скорости улитке. Ему бы на чёрных трассах¹⁵ покорять девчонок, а он торчит с ней на сине-зелёной дорожке. В пользу этой догадки говорили и завистливые взгляды, которые Дэн бросал на пролетающих мимо сноубордистов, и полное отсутствие романтики на этом, как она считала, свидании. Женю даже перестала мучить совесть по поводу того, как она поступила с Петей, потому что, если не брать в учёт пару лёгких неожиданных поцелуев, их совместное времяпрепровождение

¹⁵ Цветовое обозначение сложности горнолыжных трасс в Европе. Чёрная – трасса высокого уровня сложности для хорошо подготовленных лыжников/сноубордистов.

дение мало отличалась от обычного инструктажа. Так что, в конце концов, уставшая от спорта, она решила проявить снисходительность и, обманув Дэна в том, что хочет сама отработать упражнения, настояла на том, чтобы он пошёл покатался.

– А ты не сбежишь снова? – недоверчиво спросил Дэн.

– Уверена, кто-кто, а ты сможешь меня догнать, – кокетничала в ответ Женя.

Они договорились встретиться внизу, у кафе через час, и, оставшись одна, она сразу принялась обдумывать ситуацию и то, как ей дальше себя вести.

Воспользовавшись отсутствием строгого преподавателя, домашнее задание Женя, конечно же, делать не стала и, вместо закрепления материала, устроила себе большую перемену на скамейке рядом с кафе. Но не успела она толком расположиться, как к ней тут же подкатил один из друзей Пети, имя которого Женя никак не хотела запомнить, потому что он ей не нравился. И не зря, ведь как бы она ни намекала на то, что не настроена на общение, молодой человек всё равно улыбался во весь рот и был раздражающе навязчив. Более того, вместо того, чтобы оставить её в покое, этот самец пиявки стал размахивать руками, привлекая внимание остальной компании. Что было совсем некстати, потому что Жене совершенно не хотелось встречаться сейчас со своими знакомыми. Они наверняка станут задавать вопросы, а распространяться о себе и своей личной жизни она не собиралась. Они с Алиной специально выбрали отдельное жильё, чтобы исключить ненужные разговоры, и пока никто из их новогоднего отряда толком не знал, где и с кем они пропадают. Но Петю, который сейчас, к сожалению, был неотъемлемой частью компании, Женя игнорировать никак не могла. Как бы она ни старалась, он безусловно был в курсе всех её дел и, естественно, ревновал. А теперь из-за этого безымянного дурака, который не только обнаружил её присутствие, но и на весь курорт орал о «приятной неожиданной встрече», ей при всех придётся как-то оправдаться перед Петей за утренний побег. Но оказалось, что это ещё не самое худшее. Женя совершенно не подумала, как объяснить появление нового снаряжения, которое, безусловно, вызвало у присутствующих самый живой интерес. В итоге, неподготовленная и смущённая, она не нашла ничего лучше, чем заявить, что сама его купила. Женская половина тут же принялась оценивать доску громгласными охами и ахами, восхищаясь такой прелестной вещицей. А мужская с недоверием принялась заново оценивать её владелицу. Но хуже всего была реакция Пети. Женя изо всех сил старалась не смотреть в его сторону, но чувствовала, как он сверлит её взглядом. Конечно, было совершенно ясно, что он всё прекрасно понял. Однако, хотя ей действительно очень не хотелось травмировать чувства друга, отказываться от своей личной жизни ради его спокойствия она тоже не собиралась. Ведь, как бы то ни было, Петя не имел на неё никаких прав, и как бы он ни дулся и ни переживал, её жизнь была её делом.

– Вы нас не ждите, мы тут поболтаем, – заявил он компании, присаживаясь рядом.

Вообще-то Женя ожидала вполне заслуженного порицания за своё поведение, однако ничего подобного не произошло. Петя мило улыбнулся, взял её за руку и вместо выговора пригласил выпить кофе. Конечно, принимая во внимание обстоятельства, разумнее было бы отказаться. Но то ли из-за чувства вины, то ли из-за обезоруживающего щенячьего взгляда, отказать ему в общении Женя не смогла и не пожалела, потому что им было очень весело. Петя угощал её глинтвейном и смешил рассказами о неудачных попытках его коллег ухаживать за Наташей и Настей. И это было так забавно и интересно, что Женя решила обязательно принять его приглашение и провести вечер с друзьями, чтобы непременно поучаствовать в представлении.

Но когда они снова вышли на улицу, настроение Пети резко изменилось. Он вдруг стал очень серьёзным и глубоко вздохнув, насупил и критически осмотрел её сноуборд.

– Надеюсь, у тебя всё в порядке? Я, правда, очень за тебя волнуюсь. Прошу, будь осторожна, ты же понимаешь.

– Петь! Не надо, – виновато пресекла его Женя, на что он пробубнил что-то про себя, но вскоре снова улыбнулся и сменил тему.

– Синяк почти прошёл. – Петя аккуратно провел пальцем по её лицу и придвинулся ближе. – А вообще, знаешь, тебе даже идёт. Выглядишь прекрасно, такая красавица. Приходи к нам сегодня? Посидим, посмеёмся над парочками? Я соскучился, – он взял её за руки и немного их растёр. – Не замерзла?

– Я подумаю, – честно призналась Женя, – может, и правда заскочу. А сейчас я должна идти. Меня... Алина с Серёжей ждут. Ты же знаешь, она на склоны телефон не берёт, так что... – Женя демонстративно посмотрела на часы у подъёмника. До возвращения Дэна оставалось ещё минут двадцать, потому ей действительно пора было отправляться на склон и создавать видимость активной тренировки. И хотя она знала, что Петя ей не поверил, упорно продолжала врать, чтобы лишний раз не нервировать своего преданного друга.

– Хорошо, я всё понимаю, но обещаю быть осторожной? Иначе, как мне потом твоей маме тебя сдавать. Вдруг не узнает и не примет.

Женя весело рассмеялась, представляя эту картину, а Петя обнял её, как всегда очень нежно, поцеловал в щёку, и ещё раз напомнил быть на связи и не теряться. Останавливать его очередные нежности Женя не стала. После большой порции тёплого вина с пряностями и бесконечной благодарности к чувствительной натуре своего друга она вдруг ощутила непреодолимое желание отблагодарить своего преданного обожателя. Так что, реализовав свой внезапный порыв, она крепко обняла Петю в ответ, но как только сомкнула руки на его шее, рядом кто-то кашлянул.

«Нет, нет и нет! Не может быть! Так не бывает! Мне не может так повезти!» – зажмурилась она.

Но, конечно же, это был Дэн. Как давно он тут находился, Женя даже не представляла, но если он видел их, когда спускался со склона, то оставалось только догадываться, как они с Петей смотрелись вместе. И хотя она тут же принялась убеждать себя, что ничего никому не должна, потому что не обещала, внутренний голос зачем-то очень настойчиво требовал сделать всё возможное, чтобы новый любовник не думал о её связи с другим.

От неожиданности Женя резко отскочила от Пети, подняла на Дэна виноватый взгляд и принялась судорожно соображать, как лучше поступить. Она честно старалась найти решение, но в голове, как на зло, все мысли словно превратились в сосульки, и, пока она обдумывала, как их разморозить, мужчины начали действовать самостоятельно. Они смирили друг друга долгими внимательными взглядами, а затем оба, одновременно, вопросительно повернулись к Жене. А так как эти двое были примерно одного высокого роста, у неё, поневоле, возникло ощущение, что она жалкий человечешко, который похитил анобтаниум и теперь испытывает на себе упрёки всех представителей расы На'ви¹⁶.

Обстановка явно накалялась, потому, включив режим «этикету не учили», Женя продолжала тупо переводить взгляд с одного на другого. А чтобы отвлечься от этой нелепой ситуации, принялась завывать про себя детскую песенку про чудесный день и пень.

«А вот и ладно! Они взрослые и умные мальчики, без меня разберутся!» – решила она, пуская всё на самотёк.

Дэн опомнился первым. Он снова повернулся к Пете и быстро снял перчатку.

«Только не кидай её! Только не кидай!» – мысленно Женя уже видела, как непримиримые соперники, одетые по моде XIX века, отсчитывают двадцать шагов и...

– Дэн, – протянул он руку.

– Пётр, – ответил тот на рукопожатие.

¹⁶ Вымышленная гуманоидная раса, населяющая планету Пандора в художественном фильме «Аватар» (2009). Средний рост представителей этой расы около 3-х метров.

Мужчины снова, как сговорившись, кинули на свою даму ревнивый, пытливый взгляд, ожидая объяснений, но давать их она, конечно же, не собиралась. Вместо этого Женя нервно улыbnулась Пете, быстро схватила Дэна за рукав и потащила его в сторону подъёмника. Однако безболезненно скрыться всё равно не получилось, потому что её вечный поклонник неожиданно решил заявить на неё свои права.

– Не забудь, я тебя сегодня жду! – глядя на соперника, громко и чётко проговорил он. Дэн при этих словах как-то напрягся и повернулся к Жене, но она лишь тихонько заскулила и осуждающе посмотрела на Петю. В общем, круг, вернее, классический треугольник, замкнулся, и, если бы не вмешательство какого-то неумехи, который чуть не врезался в их геометрическую фигуру, неизвестно, сколько бы они ещё так простояли.

К счастью для Жени, никаких вопросов Дэн задавать так и не стал. Он вообще довольно долго и задумчиво молчал и даже не делал замечаний по поводу техники катания. В конце концов, Жене стало скучно, и она завалилась на снег с заявлением, что не сдвинется с места, пока он не перестанет изображать из себя тухлую рыбу. Это сработало. Дэн тут же разулыбался, игриво кинулся в её снегом и принялся толкать визжащую и смеющуюся девушку с горки, даже не дав подняться.

После этого настроение парочки уверенно закрепилось на позитивной ноте, и время полетело весело и незаметно.

Ближе к вечеру, лежа «на обочине» склона, Женя в очередной раз изображала снежного ангела, дразнила своего спутника и рассказывала про имена, которые уже успела придумать для местных деревьев. А Дэн сидел рядом на коленях, не отстегивая доску, смеялся над её воображением и спорил, предлагая альтернативные версии.

– Женька, ты потрясающе красиво выглядишь на борде, даже лёжа, просто загляденье. А если бы не была такой лентяйкой, то и в спорте добилаcь бы бОльших успехов, – неожиданно заявил он.

– Я просто физически слабее, – начала оправдываться она, но Дэн вдруг перестал веселиться, прищурился, посмотрел каким-то странным взглядом и так резко на неё навалился, что она вскрикнула.

– Поехали ко мне! Хочу тебя! – пылко предложил он, награждая её страстным поцелуем.

– Поехали, – Женя давно и с нетерпением ждала от него подобного внимания, однако, в стремлении не афишировать свою радость опять переборщила и от волнения так спокойно пожала плечами, что даже по её собственному мнению получилось слишком безразлично. – Но только при условии, что ты меня покормишь, и ещё мне нужно переодеться, – тут же кокетливо улыbnулась она, пытаясь смягчить ситуацию.

– Не вопрос! У меня есть кое-какая еда в коттедже. Или можно взять пиццу в кафе, – Дэн снова припал к её губам и вытворял с ними такое, что Женя готова была отдаться ему прямо здесь, на снегу, среди людей.

– Ты пока всё приготовь, а я приведу себя в порядок и приду. Дай мне час, хорошо? – кое-как собравшись с мыслями, пробормотала она осипшим голосом.

Вообще-то, изначально Женя этого не планировала. Она и правда думала сегодня принять приглашение Пети и побыть с друзьями. Плюс ко всему, ей нужно было обязательно переговорить с Алиной. Но сейчас, после таких признаний и поцелуев, всё это мгновенно перестало быть актуальным. Окружающее пространство неожиданно сжалось до двух величин, и всё потому, что устоять перед этим мужчиной Женя просто не могла.

– Нет! Ты и так в полном порядке, нечего тебе там приводить. Не хочу ждать и не хочу, чтобы ты снова сбежала, – хрипло пробормотал Дэн, снова увлекая её в сказочные дали наслаждения.

Спорить Женя не стала. Откровенно говоря, его страстная настойчивость ей очень нравилась. Она и сама сейчас отдала бы всё на свете, чтобы поскорее остаться с ним наедине, и это

было по-настоящему волшебное чувство. Женя весело улыбнулась, поймав себя на том, что как только заглядывает в глаза любовнику, сердце приятно замирает, и откуда-то налетает странный ветер, который выдувает из головы все сомнения и мысли. Никогда в жизни она не испытывала такой страсти и желания, никогда настолько не отдавала всю себя партнёру и никогда не имела такой пустой головы. Кроме того, в ней неожиданно обнаружилась какая-то нелепая гордыня, что такой мужчина, пусть и ненадолго, но принадлежит ей. Она даже ловила себя на том, что свысока смотрит на поглядывающих на Дэна дам, и это заводило ещё больше.

Последний спуск с горы получился забавно-спешным и скомканным. Женя постоянно отвлекалась на мысли о предстоящем вечере, а Дэн, то и дело, поглядывал на неё со странным выражением лица, словно проверяя, не сбежала ли она до сих пор.

– Да тут я, тут. Если ты думаешь, что я передумала, то не переживай. Ты же мне ужин обещал, так что не уйду, пока не прокормишь, – засмеялась она после очередной проверки.

– Тогда придётся морить тебя голодом как можно дольше, – прищурился Дэн.

Когда же они, наконец, добрались до коттеджа, никто из них, конечно, ни о какой еде и не вспомнил. Пара просто не могла оторваться друг от друга, спешно скидывая одежду и оставляя её там, где она упала.

И, стоя под душем в объятиях Дэна, Женя не помнила себя от желания. Эта была бешеная, примитивная, невероятная и восхитительная страсть, которая, словно дикий зверь, поглотила их обоих, заставляя забыть обо всём на свете. Женя тонула в своих ощущениях и наслаждениях. Она так хотела об этом сказать, объяснить свои чувства, и, кажется что-то говорила, но её вряд ли кто-то слушал.

Свое обещание Дэн всё-таки сдержал. После душа он отправился на кухню, а Женя осталась греться под тёплыми ласковыми струями воды и приводить себя в порядок. Так она сказала Дэну, хотя на самом деле ей просто не хотелось готовить, да и нужно было немного собраться с мыслями.

Женя ощущала себя такой бесконечно счастливой и расслабленной, что под действием зашкаливающих гормонов боялась напридумывать и наговорить лишнего. Ей нравилось быть с Дэном, нравилось, как он на неё смотрит и как страстно желает. Но чем больше внимания он давал, тем больше становилась потребность в его обожании. Женя по-женски мечтала, чтобы её боготворили, и, чтобы не потерять внимание Дэна, нужно было разработать хоть какой-нибудь план.

– Помни, – как всегда с чувством наставляла её как-то Алина, – чтобы пламя не погасло, его нужно постоянно раздувать. Мужика всегда нужно держать в тонусе. Он ни в коем случае не должен расслабляться, иначе кирдык – полная потеря интереса и необратимые последствия. Потому женщина должна быть весёлой, загадочной, немного сумасшедшей и непременно ухоженной и красивой! Кнут и пряник – вот наше лучшее оружие!

Так что, следуя ценным советам подруги, Женя уложила волосы, подкрасилась тушью, которую очень предусмотрительно взяла с собой, и намазала тело увлажняющим лосьоном, как говорится – с головы до пят. Вообще-то этот крем имел довольно специфичный мятный, явно мужской аромат, но ничего другого на полках у проживающих тут спартанцев не было. Настроение у Жени было хорошее, она себе очень нравилась, да так, что перед уходом даже решила проявить хозяйственность и протереть пол шваброй, тем более, что это действие вполне вписывалось в Алинину схему. Но, как известно, инициатива наказуема. Ванная комната коттеджа была довольно просторной и устроена так, что всё пространство, по сути, было одной большой душевой кабиной, где вода, при сливе, уходила в пол. И всё бы ничего, вот только щедро смазанные чужим кремом ноги имели явные проблемы со сцеплением на влажной поверхности,

и, завершая уборку, Женя, конечно же, поскользнулась и стала заваливаться на бок. Чтобы избежать падения и очередного синяка, она схватилась за первое, что попало под руку, но, как всегда, не угадала. К сожалению, её неудачный выбор пал не на что иное, как кран душа, и на Женю тут же обрушился мощный водопад холодной воды. С громким визгом отскакивая назад, она всеми силами призывала своего геккона передать ей свои способности, но он, видимо, не успел, и Женя завершила свой безумный танец, растянувшись на полу в позе парашютиста.

– Что ж, хотя бы приземлилась на четыре лапы, – кряхтела она, проверяя себя на предмет очередных увечий, которых, к счастью, удалось избежать. Затем Женя мужественно попыталась справиться с ситуацией и попробовать скрыть следы своего позорного падения. Ведь одно дело показать себя хорошей хозяйкой, а совсем другое – жалкой неудачницей, разрушившей чужое жилище. Что она только не делала: расставляла по местам разлетевшиеся во все стороны пузырьки и баночки; протирала зеркала; отжимала и заново развешивала чьи-то сушившиеся вещи. Единственное, что у неё никак не получалось, это закрыть кран. Более того, Женя что-то так перемудрила со смесителем, что вода не только полилась ещё сильнее, но и перестала быть холодной. А когда из крана полил кипяток, быстро превращая помещение в турецкую сауну, она сдалась.

Мокрая, растрёпанная, со слипшимися ресницами, наспех замотанная в полотенце, Женя в панике выбежала из ванны, чтобы позвать Дэна, но как только достигла лестницы, резко остановилась, натолкнувшись на довольные взгляды остальных домочадцев. Как и когда они вернулись, она не слышала, и теперь выслушивала одобрительные возгласы по поводу своего внешнего вида. Это Женю смутило. Коттедж хоть и был велик, но про его звукоизоляцию ей ничего известно не было. А так как в обществе Дэна о подобных вещах она, конечно, не думала, вполне вероятно, что местное население кое-что всё же могло и услышать. Так что, чтобы не покраснеть перед этой толпой, как варёный рак, Жене срочно пришлось включать защитную реакцию и прятать стыд за кокетством. Она красиво пожала плечиком, окинула всех якобы застенчивым взглядом, сморщила носик и, плюнув на душ, скрылась в комнате Дэна.

Своей сухой одежды у неё не было, поэтому, покопавшись в неприлично аккуратных шкафах своего любовника, Женя, не долго думая, водрузила на себя одну из его рубашек. Правда, их с Дэном размеры настолько отличались, что на ней это выглядело, скорее, как вполне приличное платье, да ещё и рукава пришлось закатывать раз, наверное, триста. Но покрутившись у зеркала в этом великанском наряде, Женя нашла себя очень хрупкой и, как ни странно, женственной. А уж ноги в нестерпимо больших и потому жутко неудобных носках Дэна казались удивительно стройными.

И, прорепетировав свой эффектный выход и приветственную речь, Женя, лучезарно улыбаясь, отправилась знакомиться с новыми друзьями.

Спутники Дэна – Вова, Виталик, Костя и Толик – оказались очень душевными и добрыми ребятами. Последний, кстати, ещё и являлся земляком Жени, от чего, наверное, и проявлял повышенное внимание и чаще других приставал с вопросами.

Вечер проходил очень весело и так расслабленно-непринуждённо, словно все они старые, проверенные боем друзья. Компания с аппетитом пробовала местную пищу, пила вино и обсуждала текущее и прежние путешествия. Мужчины долго, по-доброму смеялись над Женей, для которой это был первых горнолыжной курорт выше Пулковской возвышенности, и давали кучу ценных советов, где лучше оттачивать мастерство. Затем они принялись корректно подшучивать над художеством под Жениным глазом, и постепенно тема спортивных травм стала ключевой. В итоге, когда мальчики единогласно признали, что сноубордотравма –

это круто, и, как выразился Толик, очень даже идёт таким прелестным созданиям, Женя совсем расцвела и гордо выставляла напоказ свой синяк, чувствуя себя законодателем моды.

Кстати, она ещё и получила консультацию настоящего хирурга одной из престижных клиник столицы, коим являлся Константин. Правда, в данном случае, все прекрасно понимали, что подобную честь ей оказали вовсе не из-за клятвы Гиппократы, а скорее из личного любопытства.

– Ну что ж, Евгения, могу сказать только одно, – весело улыбнулся этот милый молодой человек с руками пианиста, тщательно осмотрев «пациентку» профессиональным взглядом. – Твои глаза потрясающе красивы. И мне очень жаль, что я не встретил тебя первым. А ещё, несмотря на то, что я врач, причём при исполнении, мне, пожалуй, лучше вернуться на место и не нервировать нашего общего друга, а то придётся лечить самому себе черепно-мозговую.

В ответ на это Дэн с наигранной ревностью притянул Женю к себе, от чего компания взорвалась смехом, а она кокетливо просияла, ощущая невероятный подъём самооценки. Сегодня её персона, как никогда, купалась в лучах славы, словно весь этот вечер был ради и для неё. Прекрасный кавалер, красивые лица, комплименты и ухаживания, заигрывания и восхищения, что ещё нужно девушке, чтобы почувствовать себя на вершине блаженства?

Позже, рассыпаясь в любезностях, одобряющих возгласах и нескромных намёках, вся команда куда-то отчалила. И как только парочка осталась одна, Дэн сразу, демонстративно унёс и бокал, и недопитую бутылку вина, заменив его на чай. Причём сделал это с таким серьёзным лицом, словно ожидал неизбежной акции протеста, от чего Женя с трудом сдержала улыбку и тоже очень серьёзно согласилась на горячий напиток. Эта игра её очень забавляла, а так как пить всё равно уже не хотелось, то и возражать она не стала, даже из принципа. Разговаривали мало. Вообще-то Женя рассчитывала на то, что Дэн тут же накинется на неё, как голодный дембель. Ведь, по её мнению, после всего, что наговорили его друзья, он просто не мог не оценить, как ему повезло встретить такое чудо. Однако её Ромео держался очень сдержанно и вместо проявления страсти просто время от времени бросал на неё странные зашифрованные взгляды. Дэн молча побродил по гостиной, развёл огонь в камине и не нашёл ничего лучше, чем заняться такой ненужной ерундой, как уборка со стола и размещение их спортивных костюмов в сушилке. В конце концов, Женя не выдержала и сама стала приставать к нему с поцелуями, но он и тут не выразил особого интереса. Дэн, конечно, ответил ей на внимание, но дикой страсти, на которую она рассчитывала, не проявил. Более того, он спокойно усадил её на диван и, лениво закинув ноги на журнальный столик, включил телевизор, словно они какая-то старая семейная пара, уставшая от общества друг друга. По местному телевидению как раз начался третий эпизод саги «Звёздные войны», и расстроенной Жене ничего не оставалось, как смириться с ситуацией.

Весь фильм она тщетно пыталась обратить на себя внимание. Женя из кожи вон лезла, пуская в ход все имеющиеся у неё приёмы, но всё было напрасно. Дэн спокойно отвечал на поцелуи, иногда похлопывал её по ноге, но ничего более страстного не предпринимал. Она даже уходила на полчаса в комнату в надежде, что любовник поймёт намёк и последует за ней, но и этого не случилось. В конце концов, Женя выдохлась и, обидевшись, забралась с ногами в дальний угол дивана, обдумывая, не улизнуть ли ей незаметно к себе в отель. Правда, для этого нужно было сделать очень много лишних движений, поэтому идею побега пришлось отбросить. Когда же, наконец, пошли титры, Женя уже была так расстроена, что не стесняясь пускала слёзы из-за несчастной судьбы Энакина Скайуокера, его семейства и, конечно же, своего разочарования в Дэне.

– М-м-м, какая ты милая, трогательная, красивая и нетерпеливая. А ещё ты, оказываешься, очень настырная. Почти три часа непрерывного кокетства, я впечатлён, не каждая так сможет, – засмеялся Дэн, крепко прижимая Женю к себе и покрывая страстными поцелуями.

– Так ты что, специально меня игнорировал? – вспыхнула она в жалкой попытке вырваться из его объятий.

– Конечно! Сначала хотел немного подзадорить, но потом уже не устоял, сгорал от любопытства, на сколько тебя хватит, тем более, ты так старалась, – Дэн широко улыбнулся и шутливо чмокнул Женю в нос. – Зато теперь я знаю все твои приёмы. И поверь, ты меня так завела, что даже не знаю, что и сделать, чтобы не воспламениться. Ты такая горячая штучка!

Дэн ловко расстегнул пуговицы на рубашке Жени, притянул к себе и игриво потерял гирю в её пупке.

– Вообще-то, я думал, что это уже не модно, – прошептал он, продолжая свою игру, однако Женя её не поддержала. Она ещё не придумала, как реагировать на подобные «проверки», потому, на всякий случай, наградила любовника взглядом, означавшим *«И что? У тебя с этим какие-то проблемы?»*

– Всё, всё, вопрос снят! – снова засмеялся Дэн, поднимая руки и давая понять, что сдаётся. – Знаешь, твоя розовая аура такая заразная, что с тобой просто невозможно оставаться серьёзным. Как думаешь, это излечимо?

– Не думаю, – улыбнулась довольная своей неотразимостью Женя, поудобнее устроившись у него на коленях и переплетая их пальцы. – Но ты можешь попробовать, так что советую расслабиться, сейчас самое время провести сеанс несерьёзной терапии.

– Серьёзно? – шутливо удивился Дэн.

– Серьёзнее некуда! – прошептала она, нежно покусывая его за губу.

На следующее утро у Жени, не подготовленной к таким спортивным нагрузкам, болело всё тело. Пришлось даже отменить обязательные утренние потягушки, которые она так любила.

Морщась от боли, горе-спортсменка попыталась вспомнить, не упоминалось ли на уроках анатомии наличие мышц в волосах и ногтях. Потому что, чему бы там в школе не учили, на лицо был явный обман, ведь ей было больно даже об этом думать.

Плюс ко всему, её любовник оказался ранней пташкой, что Женю сначала не очень-то впечатлило. Она любила поспать, а уж утренняя близость вообще считалась неуместной и всегда пресекалась на корню. Однако её курортный Ромео определенно внес коррективы в сложившиеся традиции, и на этот раз Женя готова была петь утренним жаворонком ежедневно, лишь бы Дэн повторял то, что делал, хотя бы отчасти. Правда, разделять его страсть к последующей активной деятельности она всё-таки не спешила и, как только осталась одна в кровати, тут же захватила всю территорию, обложила себя подушками и снова провалилась в сладкий сон.

К сожалению, сполна насладиться сновидениями ей так и не удалось, потому что Дэн снова принялся решительно её расталкивать, когда часы не показывали и девяти. По мировосприятию Жени была ещё глубокая ночь, так что она решительно встала в позу, и ни возражения, ни уговоры, никакие доводы рассудка не могли вытащить её из тёплого укрытия.

– Твои проблемы! – отнимая одеяло обратно, в резкой форме буркнула она на своего любовника, когда тот принялся приводить в пример себя и то, что сам он давно во всеоружии – одет, причёсан и умыт.

– А как же великая истина о том, что дурной пример заразителен? – рассмеялся Дэн, продолжая кружить вокруг кровати и пробуя всё новые и новые аргументы.

– Это невозможно физически, – послышался глухой голос из недр отвоёванного одеяла.

– Ладно, я сдаюсь! Но постарайся встать хотя бы к обеду. И поосторожнее в ванной, в коттедже кроме тебя никого нет, так что, если снова надумаешь устроить потоп, спасать тебя некому. Эй, меня кто-нибудь слышит?

Но Женя в ответ лишь недовольно замычала и махнула на Дэна рукой, даже не оторвав голову от подушки. Что бы он там ни говорил и ни делал, сегодня она вообще не собиралась заниматься ничем, кроме безделья.

Жене снился Петя. Так что, открыв глаза, она всерьёз задумалась над тем, чтобы провести сегодняшний день с ним. После вчерашней сцены и его многочисленных звонков на душе было беспокойно, и, стоя под душем, она твёрдо решила устроить очередной побег. Вот только сделать это нужно было до того, как вернется её бордист, потому что, исходя из предыдущего опыта, было абсолютно ясно, что как только Дэн появится в поле зрения, все её планы сразу полетят в тартарары. И эта мысль стала решающим аргументом за выходной, так как само её наличие говорило о том, что находиться с ним всё время рядом – рискованно и опасно. Женя боялась привязаться и потому была настроена ограничить эти встречи.

«Курортный роман! Просто маленький коротенький романчик! Для Дэна эта связь всё равно не больше, чем такой же спорт, как катание на доске, да и я имею право позволить себе чуточку безумства. А потом, дома, снова буду умной, рассудительной и осторожной!» – твердила она как заклинание, натягивая ботинки и прикидывая, как бы ей повыгоднее сократить маршрут и где можно срезать. В прошлый раз она и налегке-то не справилась, а сейчас придётся топтать с доской в неудобной обуви.

«А может, оставить это розовое чудо? Будет повод вернуться, если любовничек вдруг передумает искать».

Но все её сомнения разрешились сами собой, потому что в этот же момент Дэн ворвался в коттедж с таким видом, словно и не сомневался застать её на месте преступления.

– Сбегаешь! – вздохнул он. Причём с таким выражением, что Жене даже показалось, что он немного расстроился, хотя, наверное, он просто переводил дух от быстрой ходьбы.

– Нет, что ты. Ты же сказал быть готовой к обеду, вот я и собираюсь, – широко улыбаясь, соврала она, ничуть не заботясь об убедительности. Жене безумно нравилась их игра. Такого простого, непринуждённого и беззаботного общения у неё никогда не было. Можно было говорить и делать то, что хочешь, без боязни ошибиться или быть неправильно понятой.

– Неубедительно. Но раз уж ты готова, давай, хватай доску и поехали, я как раз не отпустил такси.

Наверх добирались в молчании. Дэн сразу удобно устроил Женю у себя в объятиях и целовал, как он выразился, «для аппетита» до самого ресторана. А во время обеда он чересчур эмоционально делился впечатлениями от утреннего катания, всем своим видом давая понять, какую огромную ошибку она совершила, оставшись в коттедже, и бормотал что-то там про индонезийскую кухню. Как и почему они вообще вышли на этот разговор, Женя упустила, потому что в очередной раз отвлеклась, сбрасывая звонки Пети. А финалом этого, уже непонятного для неё, разговора стал бесцеремонный призыв Дэна не налегать на картошку.

– Тяжело будет кататься, – учительским тоном заявил он. Причём по его интонации было совершенно очевидно, что в его расписании на вторую половину дня Женя присутствует, и он несколько не сомневается, что она целиком и полностью в его власти.

– Не будет, потому что у меня болят мышцы даже в ресницах, и я беру выходной.

– Вечером тоже? – спокойно, даже равнодушно поинтересовался Дэн, отправляя в рот дольку помидора. Да и по выражению его лица можно было сделать вывод, что трапеза заботит его куда больше, чем известие о том, что на сегодня он остался без подружки. Это Женю задело. Одно дело, когда она озвучивает подобное решение и слушатель расстроен, но совсем другое, если он этому чуть ли не рад, словно она сделала ему одолжение.

– Я поболтаю с подружкой, посижу в бане и приду, часам к восьми. Если ты, конечно, хочешь, чтобы я пришла, – с вызовом спросила Женя.

«Только попробуй сказать, что тебе всё равно или что-нибудь в этом роде, и это станет нашим последним разговором!» – мысленно она уже продумывала красивый уход и демонстративные заигрывания с другими мужчинами, на случай последующих неожиданных встреч. Однако Дэн снова нарушил все её планы. Он посмотрел на Женю, как на умалишенную, и даже развёл ладони в сторону.

– Конечно же, хочу! У меня вообще на тебя большие планы. Хотя я всё ещё не смирился с тем, что ты снова хотела сбежать, поэтому, в наказание – никаких подружек.

«Ух ты!» – Женя, как ни старалась, улыбку сдержать не смогла. Она была очень довольна таким ответом, да и, если подумать, всем остальным вниманием своего любовника. Ей безумно нравилось, что он ходил за ней, как хвостик, будь то сауна, душ или комната. Дэн всегда был в шаговой доступности и это льстило и очень возбуждало. Они нравились друг другу, и оба легко принимали этот курортный роман таким, какой есть – без притворства, здесь, сейчас, сию минуту. Женя вообще ловила себя на том, что пребывает в каком-то странном, непривычном состоянии. Ни мыслей, ни сомнений, словно мозг взял отпуск и укатил куда-то на море. И теперь он прохлаждается в шезлонге с коктейлем в очках и шлёпанцах, а тело живёт само по себе и делает что хочет.

– Это что, захват заложников? – принялась кокетничать Женя.

– Ага, – беспечно согласился Дэн. – И знаешь что, не поедешь со мной кататься – пожалеешь!

– Ну и что ты сделаешь? Отшлёпаешь? – весело фыркнула она.

– Ну, зачем же так жестоко? Я лучше... – он пересел к ней на диван и принялся нашептывать на ухо свои соображения.

– Ты серьёзно? – Женя подняла на Дэна изумленный и заинтересованный взгляд. – Издеваешься? Я никуда не поеду! Как бы ты ни уговаривал, теперь я просто требую наказать меня, причём, чем скорее, тем лучше. Можно даже пойти ко мне, это совсем рядом.

– Да нет, думаю, ты права, лучше тебе себя побережь, раз всё так болит, – театрально отмахнулся Дэн. – Иди к подружке, увидимся вечером. И вообще, я тут подумал, не так уж сильно ты и провинилась. Да и я, когда один катаюсь, извожу себя до предела, и к твоему приходу, скорее всего, уже буду без сил. Это только когда я с тобой на склонах вожусь, у меня много энергии остаётся. – Дэн слабо улыбнулся своей спутнице и с деланным безразличием подозвал официантку. – Ну что, до вечера? – спокойно спросил он, когда принесли счёт. Всё это время Женя молча ковырялась в тарелке, пытаясь решить, что же ей делать. И хотя заниматься спортом действительно не хотелось, «наказание» Дэна – это всё о чём она могла думать.

– Подожди. А если я буду отвратительно кататься и не слушать твоих советов, то, что ты сказал, останется в силе?

– Дай подумать, – он сделал вид, что задумался. – Ты снова собиралась сбежать, отказалась кататься, хочешь променять меня на подружку, и всё за полдня. Но, если ты ещё и слушаться не будешь, могу добавить ещё парочку пыток, – Дэн ехидно улыбался, озвучивая свои идеи.

– Это вообще законно? – засмеялась Женя. – Ладно, ладно! Ты меня убедил. Это, конечно, самый крутой шантаж за всю мою жизнь, но я пересилю себя и с нетерпением буду ждать вечера, чтобы достойно принять твоё возмездие.

Они катались до самого закрытия подъемников.

Дэн снова стал занудной училкой и начал с лекции о плохо зашнурованных ботинках, что было очень кстати. В войне со шнурками Женя часто несла потери в виде ногтей, потому сразу же ухватилась за возможность уклониться от данного процесса. Дэн так придирился к её обмундированию, что из раза в раз сначала проверял, а затем снова и снова демонстрировал правильную технику. Но надо ли говорить, что Женя больше даже не пыталась затягивать обувь самостоятельно, ограничиваясь лишь красивым бантиком. Конечно же, оба всё понимали, но так как эта игра всех устраивала, каждый с удовольствием исполнял свою роль.

Но в одном Женя была непримирима. Никакие уговоры не могли заставить её подниматься на бугельных подъёмниках. Данный механизм наводил на неё настоящий ужас, и она была уверена, что железный агрегат, да что там, все бугели мира знают, что она их боится и специально изобретают способы за что-то отомстить.

Тем более что у Дэна и без того было много поводов для веселья. За всё время знакомства со сноубордом Женя даже с кресельного подъемника редкий раз скатывалась, не упав, что уж говорить об остальном. Причём фигуры, которые она являла миру, растягиваясь на снегу, больше были похожи на морскую звезду в панцире перевернувшейся черепахи, чем элегантные приземления кошек. Вместо того чтобы использовать хотя бы конечности, Женя бороздила просторы курорта животом, и Дэн, конечно, смеялся над ней, как ребёнок, не скрывая весёлых слёз. Сам-то он, естественно, всегда крепко стоял на земле и никогда не падал, так что повода отыграться у Жени не было.

Она действительно пробовала и много раз настырно пыталась освоить бугель, но для неё это оказалось такой же невыполнимой задачей, как покорение Эвереста денисовскими людьми¹⁷.

А в последний раз, когда она набралось храбрости и вступила в бой с буксировочной штангой, Женя не только не справилась с управлением, но и стала посмешищем для большого количества людей. Отстояв приличную очередь, она, с ...дцатого раза, но всё-таки сумела поддеть под себя Т-образную железку и даже умудрилась проехать почти три метра. Но как только мозг издал возглас ликования, ноги, видимо, этого крика испугались и сразу отказались слушаться. В итоге Женя потеряла равновесие, выгнулась и стала заваливаться назад. В это время Т-образная гадина плавно скользнула к трясущимся от страха конечностям и, зацепившись за крепление, потащила орущую жертву вверх. На тот момент Женя всё ещё сохраняла спокойствие и всеми силами пробовала отстегнуться, но поездка на мягких полушариях приятных ощущений не добавляла. И только когда она уже не на шутку запаниковала, представляя, в каком виде и без чего доедет до вершины, кто-то из очереди, которая гудела от хохота, наконец, сжалился и отключил подъёмник. А когда Женя униженно отползала в сторону, то могла поклясться, что слышала, как бугель тоже скрипел в приступе смеха.

Конечно, и чудеса случались, как тогда, когда она увидела Дэна с какой-то девицей, но это не более чем форс-мажор. Поэтому Женя решила больше не добавлять в список своих достижений очередное нелепое падение и наотрез отказывалась приближаться к агрегату.

К счастью, Дэн, снова столкнувшийся с упрямством своей подруги, в конце концов тоже сдался и, весело посмеиваясь, оставил её в покое. Однако, как выяснилось позже, это был не более чем коварный план для усыпления бдительности. На склонах Женя следовала за ним, не задумываясь, и не сразу заметила, что он «случайно» заманил её на трассу, с которой, кроме бугельных подъемников, наверх пути нет.

Дэн, конечно, надеялся, что это подстегнёт её к решительным действиям, и он окажется тем самым человеком, который откроет миру новую Женю, скользящую на доске в любых условиях и с любой точки курорта. Но он плохо её знал, потому и подстегнул к совсем другому решению. Женя бросила на Дэна осуждающий взгляд, недолго думая отстегнула крепления и,

¹⁷ Предположительно вид/подвид вымерших людей, населявших Землю примерно 40 тысяч лет назад.

не сказав ни слова, отправилась пешком по холмам и лесам в неблизкий путь до кресельника. Дэн тут же накинулся на неё с уговорами и аргументами, но все они рассыпались о её спину, так как обиженная Женя даже не поворачивалась на его голос. Однако, тут он неожиданно заявил такое, что заставило её застыть на месте.

– Хорошо, я понял, что ошибся, и ты не поедешь ни при каких условиях. Буду ждать тебя наверху, но чтобы не потеряться, может, дашь мне свой телефон?

Итак, это был момент истины. Либо Дэн принимает эту игру до конца, либо есть вероятность, что он сейчас укатит, и она его больше не увидит. И над этим стоило подумать. То, что он носит с ней, как курица с яйцом, доставляло ей такое удовольствие, что на другое она уже не была согласна. С другой стороны, мысль о том, что всё сейчас закончится, вселяла в её душу чуть ли не панику. Женя вообще странным образом запуталась в себе, а этого она не любила. Как можно принять верное решение, если сама не понимаешь, чего хочешь? Поэтому в данной ситуации оставался только один выход – держаться первоначального плана, тем более после предательства с подъемником.

«Ну уж дудки! Не получишь ты мой телефон, по крайней мере от меня», – решила она.

– Это ты меня сюда привёз, хотя знал, что я обратно не поднимусь. Так что, если не хочешь теряться – будь рядом! – Женя резко развернулась и гордо зашагала прочь. Правда, хватило её ненадолго. Уже через пару минут она не знала, как заставить мышцы шеи слушаться, чтобы не повернуться. Пошёл ли Дэн за ней или укатил наверх? И если всё-таки уехал, будет ли ждать? А если не будет, что тогда делать?

– Да как он может меня бросить? Подумаешь, телефон не дала, – пробубнила себе под нос Женя. Она так разозлилась, что даже ускорила шаг.

– Ладно, сдаюсь! Обещаю больше не экспериментировать и выбирать маршруты, избегающие данных технических сооружений, – раздался позади голос Дэна, и она даже подпрыгнула от неожиданности.

– Я думала, ты уехал, – Женя хотела сказать это с равнодушно-скупающим видом, но вместо этого растянулась в дурацкой широкой улыбке.

– Ты же сама не оставила мне выбора. Давай сюда, чудо в шлеме. – Дэн рассмеялся, выхватил её доску и так бодро зашагал рядом, что Жене пришлось его догонять чуть ли не бегом. А к середине пути она уже едва передвигала ногами, тогда как её кавалер двигался на удивление резво и не думал сбавлять темп, даже несмотря на то, что нёс всё снаряжение.

– Ты вообще устаешь когда-нибудь? – ворчала про себя Женя, но всё же в глубине души не могла не восхищаться выносливостью своего любовника.

А ещё она решила воспользоваться тем, что Дэн должен испытывать чувство вины за свой поступок, и, как только они добрались до места, с вызовом объявила ему, что так или иначе должна попасть к себе в номер. Женя даже приготовила полную аргументов речь, но вопреки её ожиданиям спорить Дэн не стал. Он покорно сопровождал её до отеля, вот только приглашать его в планы Жени не входило. Её ждала Алина, а так как последние пару дней совещания с подругой сводились только к коротким сообщениям, теперь им было просто необходимо побыть наедине, поделиться новостями и обсудить текущее состояние дел.

– Я недолго. Переоденусь, наведу марафет и приеду, – заявила Женя, забирая у Дэна сноуборд и давая понять, что на этом их пути временно расходятся.

– Ну уж нет. Если помнишь, за тобой должок, а у тебя имеется редкая способность исчезать в неизвестном направлении. Так что я схожу в магазин и буду ждать у отеля. Кроме того, чтобы кататься и завтра, спортивную одежду и доску придётся взять с собой, или ты хочешь сама их тащить? – улыбнулся Дэн.

Аргументы были весомыми, но так как спешить Женя не хотела, всё-таки решила немного повредничать.

– Возьму такси. Я не исчезну, не переживай. Меня же ждёт наказание, а я девушка обязательная, привыкла отвечать за свои поступки, – кокетничала она.

– Извини, конечно, но сначала все так говорят, а потом уходят от ответственности, – парировал он. – Сколько у вас с подругой обычно длится перемывание косточек?

И хотя Дэн правильно угадал причину, по которой Женя стремилась попасть к себе, она демонстративно сделала вид, что не понимает о чём он, и обещала спуститься через сорок минут.

Совещание затягивалось. Любопытствующего Серёжу сразу же изгнали погулять и не велели появляться раньше, чем через час. И как только он ушёл, Алина открыла вино, и подруги наперебой принялись описывать события последних дней. Информации и эмоций было столько, что не хватало времени. Женя только-только добралась до пересказа сценки про Дэна, Петю и чуть не брошенную перчатку, как вернулся Сергей.

– Евгения Батьковна. Не хочу вас прерывать, но если это тебя ждут внизу, то судя по довольному виду таксиста, ты прилично опаздываешь, – заявил он насмешливо.

– Ой! – ахнула Женя, взглянув на часы.

Обсуждение срочно свернули, и она заметалась по своей комнате, пытаясь побыстрее собраться. Женя даже не стала переодеваться и просто покидала чистые вещи в сумку.

Когда же она, наконец, спустилась к Дэну, он сначала недоумённо застыл на месте, а затем почему-то расхохотался. Да и потом странно фыркал всю дорогу до коттеджа, но никаких комментариев при этом не давал.

«Ну и ладно, оправдываться всё равно не буду! Подумаешь, опоздала, не переоделась или что там его насмешило?» – убеждала себя Женя. Ей, конечно, было немного совестно, но, в конце концов, его никто не заставлял дожидаться её на улице, так что сам виноват.

Однако, вечером, наверное, в отместку за ожидание у отеля, Дэн словно специально оттягивал момент уединения, и Женя была на грани отчаяния. Он умело дразнил её, пока они принимали душ и переодевались, но как только она перестала воспринимать текущую реальность, Дэн резко отстранился и, как ни в чём не бывало, ушёл в гостиную. Недоумённая, возбуждённая, в предвкушении того, что он обещал ей в ресторане, Женя не могла ни на чём сосредоточиться. Она смутно помнила какую-то настольную игру, в которую они бесконечно долго играли с коттеджной компанией. Вкусный, но тоже затянутый ужин и никому ненужные посиделки в сауне.

Женя сходила с ума от предвкушения и желания поскорее остаться наедине со своим брюнетом, но ожидание того стоило. Дэн был настоящим мастером своего дела. Он вытворял такое, что Женя была почти уверена, что несколько раз теряла сознание. И хотя сама она была далеко не пуританкой, в такие игры раньше никогда не играла.

«Какая же прелесть, эти курортные романы!» – размышляла она, счастливо засыпая на плече у своего любовника. – *Вот для чего они существуют. Лёгкая, приятная и необременительная сладкая игра! Романтика и страсть в концентрированном виде. А главное, что можно делать всё что захочешь, без стеснения и лишних слов, ведь после отпуска мы большие никогда не увидимся!»*

На следующее утро Дэн снова предпринял попытку разбудить Женю к открытию подъемников. Он что-то говорил про скольжение и трассы, про какую-то непонятную бодрость и свежесть. Но она с трудом улавливала смысл. Женя даже не помнила, как он ушёл, потому что

в какой-то момент его мягкий ласковый голос начал действовать как колыбельная, и, пробормотав что-то нечленораздельное, она снова провалилась в сладкий сон.

Сбежать сегодня Женя не собиралась и к возвращению Дэна ещё даже не была одета. Потому когда он, со злорадной улыбкой, вынес её ботинки из комнаты Толика, хохотала и дразнила его всю дорогу до склонов. Про себя она, конечно, отметила, что очень тронута и довольна этим жестом. Ведь Дэн определённо не желал с ней расставаться, и было очень приятно чувствовать себя настолько нужной и важной.

Настроение у Жени было настолько превосходным, что она от всей души радовалась жизни, прижималась к любовнику при любом удобном случае, а в конце спуска предпочитала приземляться исключительно в расставленные им объятия. Она так развеселилась, что даже позволила увести себя на красную трассу. И хотя ей было немного страшновато, присутствие Дэна придавало уверенности. А к концу спуска она так осмелела, что, разогнавшись, сумела обогнать своего инструктора. Правда, тормозить она всё ещё толком не научилась, а так как эту дистанцию прошла первой, и ловить её было некому, сноубордистка без лишних слов, по привычке, сделала это своим телом. Правда, теперь Женя падала «с умом», сгруппировавшись, как учил Дэн. И пускай в результате конечная поза по-прежнему больше напоминала загорающую лягушку, по крайней мере, исключала синяки. Единственным недостатком этого способа остановки было то, что оставалась опасность сбить какого-нибудь лыжника. Вот и сейчас, маневрируя на снегу, Женя едва увернулась, чтобы не «поцеловать» чей-то ботинок. Но на этот раз всё оказалось куда интереснее, потому что эта столь любвеобильная обувь принадлежала никому иному, как Пете. Женя рассеянно подняла глаза на своего друга и его спутниц, но сказать ничего не успела, потому что верный влюблённый тут же кинулся ей помогать. И всё бы ничего, если бы в этот же момент к ним не подоспел Дэн, который тоже считал своим долгом оказать внимание любовнице.

Они заговорили почти одновременно.

– Не больно? – Дэн потянул Женю на себя и попытался развернуть спиной к друзьям.

– Не ушиблась? – повторил действия соперника Петя, хватая её за вторую руку.

Женя стояла между ними, как стена между комнат, и не знала, как себя вести. Ей было так неловко, что она снова решила не участвовать в диалоге и, игнорируя обоих, обратилась к девушкам.

– Кто-нибудь видел Алину?

– Полчаса назад была на той стороне склона, – выручила Настя.

Кивнув в ответ, Женя, ни на кого не глядя, тут же вырвалась из рук своих мужчин и быстро направилась к подъёмнику, однако очень скоро остановилась в нерешительности. Краем глаза она видела, что вся остальная компания двинулась за ней, вот только это была очень, очень плохая идея. Подъёмник был шестиместный, и, если они не разобьют строй, подниматься придётся всем вместе, в одной тесной кабине, а этого допускать было никак нельзя.

И хотя у Жени нашлись помощники, так как Наташа с Настей накал страстей уловили, увести Петю им всё равно никак не удавалось. И, надо сказать, таким Женя его ещё никогда не видела. Он проявлял просто удивительное упрямство, и, как бы дамы ни старались, оторваться от него не представлялось возможным. В итоге Жене ничего не оставалось, как воспользоваться единственной хитростью, которая крутилась в голове.

– Идите, я догоню, – заявила она, начиная долгую и мучительную возню с креплениями.

Но не тут-то было. Петя не только не собирался уступать, он ещё больше всё запутал, потому что тут же кинулся ей помогать. При этом он почему-то победоносно осмотрел Дэна и чересчур демонстративно оттолкнул его в сторону.

– Зачем ты опять взяла инструктора? Всё, что необходимо, ты уже давно знаешь, нужна только практика. Помнишь, как я тебя учил машину водить? Тут то же самое – медленно, но верно сама до всего дойдёшь, тем более что за всё это время тебя даже падать не научили.

Но ничего, теперь я за тебя серьёзно возьмусь, хватит уже глупости делать! – неестественно громко ворчал Петя, но, честно говоря, Женя его не особо-то и слушала. Всё это время она пыталась поймать взгляд Дэна, на которого, судя по всему, поведение соперника произвело сильное впечатление. И, если сначала он этого старался не показывать, то, как только Петя закончил свою речь, брюнет странно прищурился, усмехнулся и спокойно покати к очереди на подъёмник.

Этого Женя никак не ожидала. Не обращая внимания на Петю и незастёгнутые крепления, она рванула за ним, но не удержалась на ногах, упала и, как следствие, потеряла Дэна из виду.

«Не может же он вот так меня бросить? Ладно, всё это, конечно, нелепо, но на что он вообще мог обидеться? Дэн даже фамилии моей не знает, да и какое ему дело, с кем я общаюсь за пределами его спальни!» – начала злиться Женя. Вся эта ситуация её крайне раздражала, так что она нервно схватила доску и угрюмо поплелась к турникетам.

«И вообще, почему все так странно ведут себя в этой Финляндии? И что такое на Петю нашло? Дэн далеко не первый мужчина, с которым он меня видит, тем более что со стороны – мы просто вместе катаемся. Он не может знать, где я пропадаю. Нет, мне срочно нужна Алина!»

За размышлениями Женя не заметила, как подошла очередь, и очнулась, когда было поздно и её уже протолкнули на посадку.

Каково же было её удивление, когда справа от себя она обнаружила Дэна. Женя с облегчением ему улыбнулась, но порадоваться не успела, потому что слева сел Петя и сейчас, впервые со дня их знакомства, он стал её не на шутку раздражать. Женя разрывалась между желанием всем всё объяснить и внутренним убеждением, что никому ничего не должна. В итоге она просто тупо уставилась вперёд и принялась считать секунды, надеясь поскорее выбраться из этой западни.

Но нет, дух сегодняшнего дня явно был настроен поиграть, и, когда на середине пути подъёмник остановился, она нервно хохотнула и закрыла глаза. Возникшая пауза больно резала по ушам. К счастью, сидевшая рядом с Дэном Наташа попыталась спасти ситуацию и вовлекла его в разговор о пайпе¹⁸, который был слева от их маршрута. В это же время решил действовать Петя и, в попытке завладеть вниманием своей возлюбленной, завёл речь о том, что, как только они вернутся домой, он сразу повезёт её машину в сервис, потому что ему не нравится какой-то там звук. Вообще-то Женя слышала об этом впервые и смотрела на друга, как на инопланетянина. Но его это не останавливало и финальным аккордом монолога, призванного показать сопернику, что «Эта женщина моя», явилось заявление о разговоре с её мамой, которая, по словам Пети, вчера высказывала ему недовольство редкими звонками дочери.

– Кстати, твои ждут нас на ужин в следующие выходные, – заливался он соловьём. Причём так громко, что слышно было, наверное, даже на Луне, не говоря уже о Дэне, для которого вся эта речь и предназначалась.

Всё это было так нелепо, что Женя не знала, куда себя деть, и уже оценивала, много ли себе ломает, если спрыгнет вниз.

На Дэна она посмотреть не смела, но то, как он к ней прижимался, было красноречивее любых слов Пети.

«Интересно, если я сейчас исчезну, эти собственники заметят, или продолжат делить меня по инерции? И вообще, с какой это стати я так распереживалась? Один всего лишь друг, второй всего лишь временный любовник!»

¹⁸ Место соревнований по хафпайпу. Представляет собой полутрубу, сделанную из плотного снега или вырытую в земле и покрытую снежным слоем.

«А так ли это на самом деле?» – неожиданно взбунтовался внутренний мир. И тут Женя совсем смутилась. Это было настолько необычно, что она даже забыла о своих проблемах. Чтобы она, человек, который много лет жил в полной гармонии с собой, вдруг потеряла эту способность? Как и когда это случилось?

Женя так разнервничалась, что не заметила, как они добрались наверх. Выбираясь из кабины, она, по обыкновению, упала, повалив за собой Наташу и Настю, но на этот раз помогать подняться ей никто не стал. Петя, не обращая внимания на дам, самодовольно смотрел в сторону Дэна, а тот, ни на кого не глядя, резко развернулся и взял курс на чёрную трассу.

Это был даже не намек, а явное заявление: «Финита ля комедия, детка». Так как не нужно было быть ясновидящим, чтобы не понимать, она не подойдёт к этому спуску даже с парашютом.

От всего этого Жене вдруг стало так грустно, что она чуть не расплакалась. Ещё утром её бордист прятал обувь, чтобы она не ушла, а теперь равнодушно смылся, только лишь почувствовав возможные неудобства.

– Ну и вали на все четыре стороны! – бубнила Женя, нервно щёлкая креплениями. Она решила ни в коем случае не расстраиваться, но для этого нужно было срочно привести в чувства непонятно почему взбунтовавшийся внутренний мир. Вот только побыть одной ей всё ещё мешал непривычно настойчивый Петя, который приклеился, как банный лист и, судя по всему, уходит никуда не собиравшись.

– Хватит меня преследовать! Не стой над душой. Я, конечно, ценю твою заботу, но... Короче, не нужно меня ждать, – рявкнула она на друга, который недовольно поджал губы, посмотрел куда-то в сторону, но спорить всё-таки не решился.

Догонять эту троицу Женя, естественно, не собиралась. Она полежала немного на снегу, осторожно поискала глазами Дэна, но его, конечно же, и след простыл.

– Подумаешь, какой чувствительный! Ну и чёрт с тобой! – продолжала бубнить она, закрепляя ноги и прыгая к спуску.

– Решила ехать с ними?

Услышав за спиной голос Дэна, Женя вздрогнула и от неожиданности снова села.

– Я... я не знаю, – честно призналась она. Вот уже минут пять, как Женя смирилась с тем, что её бросили, и обдумывала, за каким напитком они с Алиной будут это сегодня оплакивать. У неё даже почти созрела речь о вреде курортных романов, а мозг активно выискивал недостатки у бывшего любовника. И тут, на тебе, опять придётся пересматривать ситуацию.

– А ты разве не со мной? – она постаралась придать себе беззаботный вид, предоставляя Дэну самому решать судьбу их отношений. Хотя, честно признаться, ей очень не хотелось от него уезжать.

– Нет, – покачал головой Дэн. Он был такой непривычно серьёзный, что у Жени всё внутри оборвалось. Что ж, выбор был сделан.

«Ну, на нет и суда нет!» – философски рассудила она. Женя снова изобразила равнодушие. И хотя от вздоха удержаться не получилось, беззаботное пожатие плечами ей вроде бы удалось. Она начала лениво подниматься, но тут Дэн снова её удивил. Он неожиданно сел рядом и заботливо поправил маску на её шлеме.

– Жень, я не хочу туда спускаться. Давай возьмём левее и закончим на сегодня?

Как она ни старалась, но скрыть довольную улыбку всё-таки не смогла. Дэн всё ещё не хотел с ней расставаться, и от этого Женя чувствовала такое облегчение и власть над мужчинами, что снова решила позволить себе маленькие капризы.

– А можно мне к себе заскочить?

– Нет.

– Нет?

– Нет, – Дэн тоже поменял настроение и снова был весел и игриво настроен. – Ребята внизу. Они собирались в город, и, если поспешим, часа три коттедж только наш. А брифинг с подругой отложи на вечер, я тебя позже отвезу, – довольно подмигнул он.

Дэн привёз Женю к её отелю около восьми. После ужина он заявил, что завтра катаний не будет и у него для неё сюрприз. Он вообще вёл себя крайне странно. В коттедже сначала держался отстранённо и даже отказался присоединиться в душе. Но затем, когда Женя уже сушила волосы, резко ворвался в ванну и долго наблюдал за процессом, прислонившись к косяку. Когда же она попыталась пройти мимо, Дэн вдруг резко сорвал с неё полотенце и снова утащил под тёплые струи. Всё это он проделывал молча, со странным выражением на лице. Но Женя не отвлекалась на его эмоции и настроения, которые лихорадило, как девицу в ПМС. Она уже стала привыкать, что все вокруг ведут себя странно, в том числе и она. И единственным человеком, способным пролить свет на причины всеобщего безумия, была, конечно же, Алина, к которой она так стремилась попасть.

– Заеду за тобой через два часа. Возьми тёплую кофту, шапку и обычную обувь, завтра мы долго будем на воздухе, – давал наставления Дэн.

– Что значит обычную обувь? А сейчас на мне какая? – не поняла Женя.

– Обычная значит повседневная, удобная. А у тебя каблук высотой с Эверест!

– Так она удобная!

– Ты хочешь сказать, что другой нет? – удивлённо поднял брови Дэн.

– Нет, – недоумевала Женя, которая действительно не понимала, чем ему не угодили её ботинки.

Но объяснений она так и не дождалась. Этот странный человек заразительно рассмеялся, крепко поцеловал её в губы и попросил на этот раз не опаздывать.

– Да объясни ты ему, что у тебя роман! – возмущалась Алина.

– Это же Петя, что я ему скажу? Не стану же я рубить концы и бросаться им вот так из-за... из-за случайного секса с бабником-бордистом, пусть и чертовски привлекательным! Тем более что этот, так называемый «роман» завтра закончится, Дэн уезжает послезавтра утром.

– А почему ты думаешь, что он закончится? Как я понял, вы хорошо ладите, нравитесь друг другу, ты же, по сути, живёшь у него, – спросил Серёжа, который авторитетно пользовался тем, что сегодня ему позволили поучаствовать в обсуждении, как стороне незаинтересованной и непредвзятой.

И тут Женя неожиданно расстроилась. Учитывая возникшие разногласия с собственным внутренним миром, сейчас копаться в себе она не хотела. У неё не было ответов, потому подобные допросы портили ей настроение.

– А зачем мне это? – вспылила она. – Дэн явно знаток, ходок и любитель женщин, да ещё и из другого города. Между прочим, он так же, как и я, не проявлял особого интереса ко мне, как к личности. И учитывая, что я делала это сознательно, потому что не хотела, уверена, что и он придерживался тех же правил. Мне даже о том, когда он уезжает, пришлось выяснять через его друзей. Да и как ты себе представляешь такие отношения? Гонять друг к другу на выходные и мучиться среди недели, предполагая, с кем он спит в моё отсутствие? Нет, спасибо, упакуйте эту радость кому-нибудь другому! Не хочу! Не знаю, почему, но ничего не хочу про него знать. Понимаю, может, это и странно, но не стану даже разбираться. Мне и Пети хватает, с ним бы решить. Он меня сейчас больше беспокоит. С Дэном понятно, спа-

сибо было здорово, уедет и всё. Что с Петей-то делать? Алин? – она повернулась к подруге и состроила грустную мордочку. – Он завалил меня сообщениями, а при Дэне вообще вёл себя как ревнивый муж. Я не хочу его терять, он же мне... он же для меня... ты сама знаешь. Только почему в последнее время так явно перегибает палку?

Алина углубилась в анализ ситуации, задавая вопросы, как прокурор на допросе. Серёжа тоже попытался несколько раз встать на защиту обсуждаемых мужчин, но очень быстро был поставлен на место за неадекватность суждений. Жене даже стало его немного жалко. Бедняга ещё не понял, что в данных ситуациях подвергать сомнению правильность поступков или рассуждений женщины, всё равно что пытаться протолкнуть гелиоцентрическую систему Коперника в начале XVII века.

Так что, в конце концов, расстроенный своей некомпетентностью, запутавшись в диалоге и спасая свою гордость, Серёжа тактично, по привычке, ушёл в уже закрытый магазин, предоставив дамам самим решать их сложные и запутанные проблемы.

И как только за ним закрылась дверь, Алина села поближе к подруге, посмотрела глазами Нострадамуса и изрекла в снисходительном тоне:

– Ну, а теперь давай про Дэна без бравады. При Серёже ты, конечно, можешь строить из себя женщину-вамп, но меня тебе не обмануть.

– Я не хочу, чтобы всё закончилось, что тут обсуждать? – захныкала Женя. – Если Дэн ничего завтра не предложит, то я не просто очень расстроюсь, я уйду в запой! Поддержишь? – Алина утвердительно кивнула и для пущей убедительности допила содержимое своего бокала. – Но сама я делать ничего не буду, я и так дров наломала. На худой конец, у меня есть телефон владельца борда, и, если уж совсем затоскую, то спрошу у него номер Дэна. Как думаешь, он специально мне эту зацепку оставил? Хотя, если он сам на связь не выйдет, я навязываться не стану. Я вроде как гордая, – рассуждала Женя вслух.

– Алина, что мне делать? Он мне так нравится. Правда, я пока действительно не уверена, что всё это мне нужно, но когда я думаю, что его в моей жизни больше не будет, мне ужасно плохо становится.

– Что делать, что делать? – передразнила её Алина. – Ждать завтра. А до тех пор советую начать приводить в порядок голову. У тебя бардак и в жизни, и с мужиками потому, что ты несобранная, неорганизованная и чокнутая!

Формально к назначенному времени Женя не опоздала, но, когда села в машину, выяснилось, что она забыла взять одежду. Вообще-то, на самом деле, она просто-напросто ничего и не собирала, потому что заболталась с Алиной, и это вылетело у неё из головы. Так что ей пришлось возвращаться и очень сильно напрягать память, потому что она совершенно не помнила, что именно просил взять с собой Дэн.

Остаток же вечера Женя провела в тихом разговоре с собой, покусывая ноготь и прижимаясь к любовнику. Правда, Дэн на общение тоже был не особо настроен. Он лениво устроился на кровати, поставил на ноутбуке какой-то фантастический фильм и молча усадил Женю перед собой, обнимая ногами и руками. Ей было так тепло и удобно, что следить за сюжетом она и не думала. Единственное, что она поняла, это то, что герои вовсе использовали методы внушения, так что в какой-то момент она тоже решила попробовать силой мысли управлять сознанием Дэна. Женя посылала в его сторону флюиды и различные импульсы, но так как сама толком не знала, чего именно хочет, он понял по-своему. Очень скоро Дэн тоже забыл о кино, резко развернул Женю к себе и увлёк её в такие неземные дали, что ей оставалось лишь удивляться, потому что выходило, что он знает о её желаниях гораздо больше, чем она сама.

Дэн разбудил Женю рано. С трудом соображая, что происходит, она долго пыталась заставить глаза открыться, но получалось не очень. Первым пришёл в себя правый зрительный орган, однако темнота за окном ему не понравилась, потому, передав эстафетную палочку своему напарнику, он снова закрылся. Вот только левый собрат вообще решил в соревнованиях не участвовать, так что, не успев проснуться, Женя снова вернулась к своему ежедневному приятелю Морфею.

Однако сегодня борьба за её внимание шла нешуточная. Посмеиваясь, Дэн стянул с неё одеяло, схватил за лодыжки и притянул к себе. Затем была попытка щекоткой, и Жене ничего не осталось, как сдаться.

– Ладно, ладно, я встала, – пробубнила она, направляясь в ванну.

Правда, это было проще сказать, чем сделать. Судя по всему, сегодня был один из таких дней, в которые, даже если над тобой закрепят гестаповскую лампу, ты всё равно будешь хотеть спать. Душ, пусть и короткая, но прогулка по свежему морозному воздуху, всё это ещё больше заставляло глаза закрываться, и как только Женя уселась в машину, сразу широко зевнула и погрузилась в дремоту. Ласковый голос Дэна, который, кажется, что-то говорил и спрашивал, густая северная темнота, приятное покачивание автомобиля... Всё это так убаюкивало, что внешний мир казался каким-то заторможенным.

Женя очнулась на стоянке супермаркета в ближайшем городке Куусамо.

– Это что и есть твой сюрприз? Если да, то спешу огорчить, я уже встречалась с данным видом развлечений. Иногда, конечно, интересно, но всегда накладно, – снова зевнула она, неохотно выбираясь из машины.

– Это только начало, – весело хохотнул Дэн и, взяв её за руку, потащил внутрь.

Посетителей в магазине почти не было, от чего спать хотелось ещё больше. Безучастно и покорно таскаясь по магазину за непростительно бодрым любовником, Женя с грустью и завистью представляла, как посапывают и нежатся сейчас в кроватях счастливицы, которых никто не поднимал ни свет ни заря. За тем, что именно кидает в тележку Дэн, она не следила. Так что, когда он с энтузиазмом и непонятным выражением лица остановился в обувном отделе, просто рухнула на ближайший пуфик и зевнула так широко, что заболели скулы.

«Кофе!» – вдруг осенило её, да так, что она даже взбодрилась от этой мысли. Женя отъехала на пуфике в проход и стала оглядываться в поисках аппарата со стимулирующим напитком.

– Эти или эти? – окликнул её до неприличия довольный Дэн, предоставляя на выбор две пары какой-то обуви, похожей на унты. Он явно от неё чего-то ждал, но Женя даже не стала пытаться его понять, потому что все её мысли были заняты сканированием пространства на предмет обнаружения кофе-аппарата. Она, не глядя, ткнула пальцем в направлении, в котором указывал Дэн, и торопливо встала, так как её поиски, наконец, увенчались успехом.

Сначала Женя собиралась бросить Дэна и умчаться к своей цели, но как только он стал выкладывать покупки на движущуюся ленту, о кофе пришлось временно забыть. Сидевшая на кассе молодая продавщица, совершенно её игнорируя, нагло и бесцеремонно строила Дэну глазки. Она даже завела с ним какой-то разговор про погоду, и это встряхнуло Женю покруче кофеина.

«Я что, такая сонная и блёклая, что меня не видно?» – возмутилась она про себя и, тут же прильнув к своему спутнику, пылко и откровенно поцеловала его в губы.

– Дорогой, я за кофе, ты будешь? – промяукала Женя сладким певучим голосом. Дэн оторопело на неё уставился, промямлил что-то про капучино и, косо поглядывая на любовницу, вернулся к покупкам. Но Жене его реакции были без разницы. Вспомнив приобретённые

вчера во время фильма навывки, она самодовольно сощурила глаза, послала финке импульс «My Bubbles»¹⁹ и отправилась за утренним допингом.

«И что это было?» – спрашивала она сама себя, отпивая горячий бодрящий кофе, напроочь забыв о заказе Дэна.

«Ревность!» – ответил внутренний мир, причём так убедительно, что Женя поверила ему на целую секунду.

«Да нет. Это не ревность, это обычное тщеславие», – нашла она себе оправдание.

Кофе уже начал действовать, и Женя так взбодрилась, что всю дальнейшую дорогу весело подпевала радио.

Однако теперь скис Дэн, но эта рассинхронизация не особо её смущала. Наоборот, Женя сочла ситуацию интересной и довольно улыбалась сама себе и хорошему новому дню.

О том, что Дэн везёт её в национальный парк Оуланка²⁰, она уже догадалась. А так как данное место слыло довольно уединённым и романтическим, это делало утро ещё более привлекательным.

Предложения руки и сердца она, конечно, не ожидала, но вот на обмен телефонами и обсуждение их будущего очень даже рассчитывала.

– Не забудь переобуться, – напомнил Дэн, выходя из машины и протягивая ей пакет с обувью из супермаркета.

– Что это? – удивилась Женя.

– Как это что? Удобная обувь. Или ты собиралась гулять в снегоступах на своих каблучках? – усмехнулся Дэн.

– Так ты что, мне их купил?

– Э... а у тебя были другие предположения? Ты же вроде тоже была в магазине, или мне показалось? В любом случае, они не для меня и уж точно не для девушки на кассе, – подмигнул Дэн.

– А их мне, как борд, тоже нужно будет кому-нибудь вернуть в конце сезона? – широко улыбнулась Женя. Ей было жутко неловко из-за того, что Дэн понял её выходку с кассиршей, и ещё больше стыдно за свою невнимательность. Но так как извиняться она не умела, то решила скрыть смущение за этой шуткой с подтекстом.

«Ну что, Дэн, давай, скажи, что я должна отдать их тебе. Вот, мол, дорогая Женя, мой телефон, приезжай ко мне в Москву и так далее. Самое время меня обнять и попросить остаться в твоей жизни. Продиктовать десять цифр совсем нетрудно, а твои я даже попробую запомнить!»

Однако Дэн её весёлости разделять не стал. Он почему-то снова нахмурился, наградил её недоверчивым взглядом и какой-то странной, неестественной, вымученной улыбкой.

– Нет, не нужно, оставь на память, – только и промямлил он.

Маршрут со снегоступами, который выбрал Дэн, пролегал через устье реки и был довольно продолжительным, что Женю не очень-то обрадовало. Новые сапоги оказались ей велики, и идти было трудно, но так как она сама была в этом виновата, мужественно молчала и не жаловалась.

День выдался солнечный, морозный, но, несмотря на неудобную обувь и холод, Женя с удовольствием крутила головой по сторонам. А уж посмотреть было на что. Природа этих мест просто поражала красотой. Окрашенный в яркое золото солнца заснеженный лес; то бурная, то скованная льдом река; скалистые берега и причудливые деревья – всё это выглядело сказочно великолепно.

¹⁹ С англ. «мои пузыри». Цитата из анимационного фильма «В поисках Немо».

²⁰ (Фин. Oulangan kansallispuisto) – национальный парк в северной части Финляндии с уникальным природным ландшафтом и речными порогами.

Даже Дэн, впечатлённый увиденным, избавился от своего плохого настроения и, решив показать себя в лучшем виде, с деловым лицом школьного учителя принялся давать исторические справки по поводу основания и истории парка. Оказалось, что здесь обитает куча птиц, и Женя всё время с любопытством их высматривала. Ей очень хотелось увидеть сову или орла, но по пути попадались только снегири, которые на деле оказались каким-то другим видом, о чём тут же сообщил её спутник, а по совместительству орнитолог-зануда. Но для Жени даже эти птицы казались диковинными, потому что хорошо она разбиралась только в наглом характере и вкусовых предпочтениях питерских чаек, уток и голубей.

Женя быстро устала, но, как оказалось, у Дэна всё было продумано. На середине маршрута путники сделали привал в специально выстроенной для этого уютной избушке, где с удовольствием перекусили вкусными сэндвичами и чаем из термоса, которые предусмотрительно прихватил с собой Дэн. Он вообще держался так уверенно, словно каждый день ходил этой тропой.

«Хотя кто знает, может быть, он каждый год выгуливает тут своих подружек?» – рассудила Женя, но уточнять, конечно же, не стала, потому что, если это окажется правдой, парк сразу утратит всю свою красоту и привлекательность.

Вторую часть пути они преимущественно молчали, но каждый раз, ловя на себе взгляд Дэна, Женя с замиранием сердца ждала разговора. Однако шло время, а её спутник только мило улыбался и жестом обращал внимание на ту или иную живописную картину, что, в конце концов, начало её нервировать. На обсуждение их будущего Женя была настроена решительно. Ведь даже если между ними ничего больше не будет, ей хотелось бы об этом знать. Однако Дэн словно воды в рот набрал.

Но не только это портило Жене настроение. Петя, по её мнению, совсем сбрендил. Мало того, что он засыпал её сообщениями, так ещё и звонил через каждые десять минут и сдаваться, похоже, не собирался.

«Это уже не смешно! Ты со вчера не отвечаешь. Объявлять тревогу или подключать к поискам твою маму?» – гласило его последнее послание, после чего игнорировать настойчивого друга Женя больше не могла. Так что, когда назойливый телефон известил об очередном вызове, она глубоко вздохнула и нехотя ответила.

– Ну наконец-то! Разве можно так пропадать? Неужели трудно хотя бы написать? – тут же принялся отчитывать её Петя. – Ты где?

– Я... – Женя постаралась отстать от Дэна, но тот, как на зло, остановился и что-то фотографировал. Пятиться назад на снегоступах было трудно, поэтому она постаралась говорить как можно тише. Однако это помогало слабо, потому что вокруг стояло такое безмолвие, что её шёпот запросто мог вызвать сход лавины.

– Я с Алиной в Оуланке, это парк, – Женя чувствовала, что при этих словах Дэн развернулся и внимательно на неё смотрит, но сделала вид, что ничего не замечает.

– Правда? Это очень странно, потому что твоя подружка сейчас рядом со мной и передаёт тебе привет, – ехидно хмыкнул Петя.

– Что? Алло! Плохо слышно. Алло-о-о, – начала прикидываться Женя. – Тут связь, наверное, плохая, я перезвоню, – протараторила она, пряча телефон в карман.

Дэну она ничего объяснять не стала принципиально, а он, к её облегчению, корректно промолчал. Правда, это молчание как-то уж сильно затянулось, потому что и дальнейшая прогулка, и обратная дорога и ужин сопровождались в основном задумчивой тишиной. Была, конечно, парочка ничего не значащих диалогов о парке, Финляндии и ещё какой-то ерунде, но, в целом, каждый был погружен в свои мысли и зря воздух не сотрясал.

О чём думал Дэн, Женя, конечно, не знала, но ей самой было над чем поразмыслить.

За время их знакомства они ни разу не обсудили ничего, что могло бы приоткрыть хоть какую-то завесу жизни друг друга. Разговоров вообще было мало, а если и случались,

то в основном касались ситуации на склонах, техники катания, обсуждения фильмов, поверхностных деталей каких-то поездок, еды и спорта. Много внимания уделялось лишь тому, как доставить друг другу удовольствие, но в такие моменты было, естественно, не до слов. Никаких телефонов, фамилий, информации о работе и образу жизни вне этого курорта. Казалось, что оба они негласно согласились, что этот роман на время отпуска, и ничего знать друг о друге не хотели.

Поначалу Жене действительно нравилась эта игра без вопросов и ответов. Тайна личности, что может быть более возбуждающим? Такого количества эндорфинов она не знала за всю свою жизнь. Но так было до поры до времени. И чем ближе был момент расставания, тем больше она расстраивалась. Жене пришлось признать, что она увлеклась этим мужчиной больше чем следовало. Его аккуратность, невозмутимость, тактичность и юмор навели на неё умиротворение. А воспоминание о глазах, губах, пальцах, фигуре и голосе уносил в такие сказочные дали, что не хотелось возвращаться в реальность.

А ещё Дэн странным образом влиял на её душевное равновесие, и теперь Женя всеми силами старалась, если не восстановить гармонию, то хотя бы прийти к соглашению с внутренним миром, который до недавних пор был общительным и сговорчивым. Вот только как бы она ни старалась, получалось не очень. Появились какие-то странные мысли и пристрастия. Например – она даже спать стала по-другому. До сих пор в личное пространство сна Женя никого и никогда не допускала. Все прожитые годы она была стопроцентной гусеницей. Нет, не потому, что утром превращалась в прекрасную бабочку, тут-то как раз приходилось поработать. По ночам она просто заворачивалась в одеяльный кокон и бережно охраняла его границы. Даже в детстве игрушки летели на пол, как только Женю укладывали в кроватку. Дэна же она не только пустила в эту неприступную обитель, но и спала с ним в обнимку, чего не позволяла никогда и никому. Причём делала всё это по собственной инициативе. Ему даже позволялось уткнуться носом и дышать ей в спину, а это вообще ставило в тупик, так как она сама на себя-то дышать не могла. Правда, как ей казалось, Дэн тоже иногда чувствовал себя не в своей тарелке, но Женя никогда раньше в курортных романах не участвовала и понятия не имела, какие тут существуют правила. Его загадочные взгляды, кривая улыбка не к месту, всё это добавляло какие-то новые струи в источник духовной энергии и выводило Женю из равновесия. В самом начале она была уверена, что разгадать и предсказать мысли и действия ловеласа-сноубордиста труда не составит. Но сейчас стало абсолютно понятно, что если ей не по силам собственная душа, то анализировать поведение любовника настолько же бессмысленно, как пытаться расшифровать Минойский язык.

Так что к вечеру, не добившаяся заветного телефона и терзаемая сомнениями, Женя уже не была так уверена, что игра в молчанку такая уж хорошая идея, и что завеса таинственности ей нравится. Вот только отступать было некуда. Тем более что было непонятно, чья это вообще была идея и почему так получилось.

Не принесло результатов и телефонное совещание с Алиной. Конечно, подруга предложила несколько вариантов, но, по мнению Жени, от неё сейчас было мало толку. Алина наслаждалась своим романом с Серёжей и приступами объективности себя не обременяла. Её мир был окрашен в разноцветные краски и грустному багажу из неудач и колебаний там места не находилось. Так что, в конце концов, Женя решила, что не стоит тратить последний день на напрасные сомнения, и пусть будет так, как будет.

Глава 3

Восьмого января Дэн уехал.

Праздники подходили к концу, и курорт начал пустеть. Ситуация вообще выглядела как массовое бегство. Даже большинство из компании Жени отчалили в этот день. И хотя подругам это место радости больше не доставляло, ведь Алина тоже осталась без партнёра, их отъезд, по настоянию Пети, был назначен на следующее утро, чтобы избежать пробок на границе.

– В следующий раз поеду на своей машине, чтобы не зависеть от всяких там Петь! – ворчала Алина, которая очень переживала из-за разлуки с Серёжей.

Вот только кому-кому, а уж ей точно не о чем было волноваться, потому что приятная романтическая встреча дома была гарантирована. Перед отъездом Серёжа выражал такое искреннее сожаление от их расставания, что в его дальнейших намерениях сомневаться не приходилось. Женя даже прослезилась, наблюдая сцену их прощания. Поддавшись чувствам, она тоже крепко обняла нового члена их команды, и подруги так растрогались, что чуть было не выбежали на улицу помахать платочками вслед. А после его ухода Алина впала в такую тоску, что пришлось веселить её игристо-пузырьковым напитком.

Про спуски и доски подруги больше не вспоминали и провели последний день в обществе шампанского, обсуждениях событий и обменом впечатлениями.

Женя грустила. Про Дэна она так ничего и не узнала. Всё что ей было известно – его зовут Дэн; он из Москвы; хорошо катается на борде; любит почти всё то же, что и она; ей с ним невероятно весело и легко, а их постельные игры – это лучшее, что с ней случалось. Ни фамилий, ни телефонов, ни-че-го! Женя даже проявила смекалку и потратила много времени на изучение социальных сетей, но и этот поиск ничего не дал, ведь она не знала даже его настоящего имени. Конечно, была одна лазейка. Борд и его владелец были связующим звеном, на случай, если им обоим захочется найти друг друга. Вот только теперь Женя не собиралась проявлять инициативу.

«Так даже лучше! Будет что вспомнить. Погрущу немного, и всё пройдёт. Ведь не зря же говорят, что курортные романы самые прекрасные и самые печальные», – убеждала она себя. Однако легче от этого аутотренинга не становилось.

Да и как, если она только и делала, что думала о своём прекрасном темноволосом бордисте. Теперь, когда его не было рядом, Женя даже начала сомневаться, не приснился ли он ей, ведь, по её мнению, таких цельных и сбалансированных личностей в природе существовать просто не могло. Она даже сумела договориться с внутренним миром о том, чтобы считать Дэна всего лишь удивительным персонажем из книги, потому что так было проще его забыть. И как только она это сделала, у неё тут же нашёлся ответ на вопрос, почему она ничего не хотела про него знать. Женя поняла, что делала это подсознательно.

Ей так нравилась мысль, что где-то в мире существуют сказочные принцы, что она наложила этот образ на Дэна, желая побыть в этой сказке. Она не хотела ничего знать – потому что не хотела разочароваться и разрушить миф об идеальном мужчине.

Так что теперь беспокоиться было не о чем. Дома, остыв и подумав, она, скорее всего, действительно найдёт в своём курортном Ромео кучу недостатков. Тем более что в настоящей жизни такие романы добром не заканчивались. Люди либо быстро тонули в быту, либо представляли совсем не такими, кем показались вначале. Ведь в реальности Дэн тоже мог оказаться кем угодно: маменькиным сынком, живущим на пенсию несчастной женщины; хамоватым водите-

лем маршрутки, плюющим в окно через каждый метр. Женя даже записала его в стриптизёра со стажем, продающим своё тело за звонкую монету.

Правда, внутренний мир тут же принялся ехидно смеяться и покручивать пальцем у виска, но Женя его не слушала. Из-за отсутствия данных она могла себе позволить наградить Дэна какой угодно профессией и приписать любое качество. А захочет ли она когда-нибудь выяснить правду, покажет время.

Прошлые ошибки так глубоко отпечатались в её сознании, что Женя давно научилась не спешить с выводами. А уж такие слова, как «любовь», просматривалось под лупой с таким увеличением, под которой и ДНК рассмотреть можно было. Так что самого страшного ей избежать удалось, потому что о разбитом сердце речи, конечно же, не шло, и оно по-прежнему было в безопасности.

Но, несмотря на всё это, пытаюсь заснуть, Женя снова и снова возвращалась к их с Дэном последней встрече.

Накануне, вечером, он всё же отбросил своё задумчивое, молчаливое настроение и даже чересчур развеселился. Красавец-брюнет, вспоминая данное обещание, принялся учить Женю правильно падать, причём с тренировочной площадкой мудрить не стал и устроил её прямо на кровати.

– Почему ты всегда приземляешься на меня? – заливалась она смехом.

– Ты такая мягкая, – Дэн навалился на неё и тут же принялся спешно скидывать футболку. – Признаюсь честно, падать на тебя одно удовольствие.

– Тогда хватит болтать, упали ещё раз, – прошептала она, призывно выгибаясь навстречу.

Однако Дэн не спешил. Он долго смотрел ей в глаза, поглаживая по щеке, а затем наградил таким нежным поцелуем, что у Жени на несколько секунд остановилось сердце. Наверное, это вызвало цепную реакцию и сбilo работу всего организма, потому что она совершенно не помнила деталей происходящего. Дэн, кажется, что-то говорил и спрашивал, но Женя даже не была уверена, что это было на самом деле. В его объятиях она вообще никогда не могла сосредоточиться. Он с самого начала действовал на неё, как заклинатель змей на кобру. Женя словно входила в транс и просто следовала движениям дудочника, лишаясь при этом одного-двух видов чувств.

Их последнее утро тоже было очень запоминающимся.

Дэн, как всегда, проснулся первым, и теперь Женя знала, что это пробуждение она забудет очень нескоро. Как же он был нежен! Никто никогда к ней так не прикасался. Быстро растеряв остатки сна, она с трепетом прижималась к любовнику, пытаясь накрутить на палец волосы на его груди.

– Я сегодня уезжаю, – тихо признался Дэн, переплетая их пальцы и целуя её в макушку.

– Знаю, – недовольно фыркнула она.

Женя собрала свои вещи ещё вчера, пока Дэн был в душе. И, кстати сказать, потратила на это немало времени, потому что оказалось, что за эти несколько дней добрая половина её гардероба каким-то образом успела перекочевать сюда.

– Мне кажется, у нас неплохо получилось?

– Что получилось? – не поняла Женя.

– Романтическое приключение. Жаль, что коротенькое совсем, но мне было очень хорошо. Спасибо. – Дэн мило улыбнулся и снова полез целоваться, но на этот раз Женю его ласки не радовали. Задетая до глубины души, она чуть не подскочила на месте.

«Спасибо? Ты серьёзно? Это всё, что ты можешь сказать? Нет, серьёзно – спасибо?» – возмущалась она про себя. Но показывать своё истинное настроение было нельзя, и Жене пришлось собрать все силы, чтобы попытаться спасти свою гордость.

– Ну что ты, тебе спасибо! Розовый коктейль был... очень вкусным, и ингредиенты что надо, – она обвела Дэна похотливым взглядом, смачно облизнулась и выдавила из себя широ-

кую улыбку. Женя не знала, что конкретно хочет ему доказать, но нужно было во что бы то ни стало показать этому нахалу, что её, так же, как и его, не волнует предстоящее расставание. К сожалению, она всё-таки действительно была новичком по части подобных романов и переплунуть Дэна ей, конечно, не удалось.

– Прости, мне пора собираться. Толик тебя подвезёт, он сейчас как раз едет в твою сторону, – беззаботно заявил уже бывший любовничек, натягивая штаны и тем самым давая понять, что ей пора.

«*Вот скотина!*» – вынесла вердикт Женя, однако смогла заставить себя непосредственно улыбнуться.

– Отлично, – она выскользнула из кровати и оделась с такой скоростью, что позавидовал бы самый дисциплинированный солдат.

– Без обид?

– Да какие могут быть обиды? – хохотнула Женя. Получилось неискренне, но ей было уже наплевать.

И всё же уйти вот так, толком не попрощавшись, она не смогла. Женя подошла к Дэну и, встав на носочки, мягко поцеловала его в губы.

– So Long, and Thanks for all the Fish!²¹

– Ну, возможно, как-нибудь пообедаем у конца вселенной²², – показал он знание материала.

И тогда Женя сделала то, чего никак от себя не ожидала. Она ведь больше не собиралась с ним встречаться. Но, тем не менее, зачем-то широко улыбнулась и выразительно подмигнула. А когда Дэн сделал то же самое, просияла, очень надеясь на то, что с его стороны это не простая механическая ответная реакция, и он понял смысловую нагрузку этого жеста.

Как в самом начале их истории, это означало: «Я вернусь».

Девятого января оставшиеся члены компании Жени, впрочем, как и почти всего остального курорта, направились в сторону российской границы.

Перед отправлением Петя сделал несколько попыток остаться с ней наедине, чтобы «серьёзно поговорить», однако она на общение настроена не была. У Жени было очень плохое настроение, а его реакции и действия были всё больше непонятны и неприятны. Да, он её любит, да ревнует, но они же не пара, чтобы высказывать какие-то ни было претензии и уж тем более влезать туда, куда его не просили. Их отношения всегда носили односторонний характер, и поведение Пети в последние дни озадачивало и печалило. Женю устраивало текущее положение дел, и менять их взаимоотношения она не хотела. Да и что, собственно, он собирался ей предъявить? Ну, видел, как она пару раз каталась с каким-то молодым человеком. Он же не мог знать, где она жила весь отпуск. Обычно Женя щадила его чувства и в другой ситуации обязательно бы выслушала назидательную речь о пагубном влиянии посторонних мужчин на эмоциональную стабильность женщины. Приняла бы и признание в любви и очередную попытку возобновить отношения. Но сейчас, впервые, Жене было наплевать на всех и каждого.

В итоге, после того как Петя назвал её бесчувственной эгоисткой, а она высказала своё «фи», заявив, что не овца перед стрижкой и пасти её не нужно, они больше не разговаривали. Женя демонстративно забралась на заднее сидение и старалась не обращать внимания на косые

²¹ С англ. «Всего хорошего, и спасибо за рыбу!» – юмористический научно-фантастический роман британского писателя Дугласа Адамса. Четвёртая часть серии книг «Автостопом по галактике».

²² «Ресторан в конце Вселенной» (англ. The Restaurant at the End of the Universe, 1980) – юмористический научно-фантастический роман английского писателя Дугласа Адамса. Вторая часть цикла «Автостопом по галактике».

взгляды и нервные вздохи своего преданного друга. Помогало ещё то, что на этот раз место второго водителя заняла Наташа. Как выяснилось по ходу движения, её отец водит такую же машину, и она часто ездит на ней дома. И, надо признать, водителем она была куда лучшим, чем сам владелец транспортного средства. Позднее Алина высказала авторитетное предположение, что Петя поменял состав их группы нарочно, чтобы задеть и заставить ревновать. Но, откровенно говоря, Жене было не до него. Её мысли по-прежнему крутились вокруг другого человека, так что его манёвр прошёл впустую. Наоборот, присутствию Наташи она была только рада. Эта брюнетка явно питала к Пете тёплые чувства, и большую часть дороги пара была занята разговорами, что очень разряжало обстановку.

Тем более что и Алина на контакт шла неохотно. Она тихо страдала от похмелья и отвлекалась тем, что листала женские журналы, выбирая фасон, в котором завтра будет покорять Серёжу. В общем, ехали нервно и скучно, и, в конце концов, Женя решила дочитать книгу, которую мучила уже три месяца. Сюжет ей давно наскучил, но природное упрямство заставляло «дожать» это произведение.

«Как же, наверное, мучился автор, сочиняя этот бред, если его так тяжело читать», – сокрушалась она. Когда же сей «шедевр» сложения букв в слова, а слов в предложения закончился жизнеутверждающей нотой, больше напоминающей цитату из фильма «Формула любви»: «В общем, все умерли», Женя с таким шумом захлопнула крышку на чехле планшета, что заложило уши, а Наташа от испуга чуть не съехала с трассы. И, чтобы выместить свою злость хоть на ком-нибудь, остаток пути Женя крушила строения зелёных свиней странными сердитыми птицами²³.

Владельцу сноуборда, записанному в телефонной книге, как «Отдать доску», Женя звонить не спешила. Ей очень не хотелось отдавать спортивный инвентарь, но через неделю, после жарких дебатов с совестью, победу всё-таки одержала последняя. Уговор, как говорится, есть уговор, да и подставлять Дэна она не хотела.

Мужественно вздыхая, Женя уже было попрощалась с милым сердцу снаряжением, однако на том конце провода ей никто не ответил. Она честно позвонила ещё два раза, но снова безрезультатно. Диалог состоялся только в конце января, когда незнакомый мужской голос приветливо, но несколько затянуто пустился в объяснения про беременную жену, которой он, по незнанию, преподнёс такой несвоевременный подарок. Женя слушала вполуха, снова настраиваясь на расставание с доской. Но к концу беседы этот добрый малый вдруг заявил, что она может пользоваться розовым чудом до конца сезона. Он даже высказал радость от того, что сноуборд есть кому выгуливать.

В итоге, положив трубку, Женя уже точно знала, что как только растает снег, она обязательно уговорит этого милого парня продать ей доску. Ведь его жене эта деревяшка ничем не дорога, а у неё имелись определённые сентиментальные соображения и чувства. Тем более что этот «подарок» так удивительно сочетался с её одеждой.

Остаток января пролетел быстро и незаметно. Работа, домашние дела, родители, старопогодние праздники. Женя так устала от постоянной активности, что мечтала провести хотя бы пару дней с книжкой на диване. Местные горнолыжные курорты тяги к спорту теперь совсем не возбуждали, однако Женя всё же пересилила себя и решила не лениться. Один раз

²³ Angry Birds (с англ. – «злые птицы») – серия компьютерных игр, разработанных финской компанией Rovio.

она съездила покататься с Серёжей и Алиной. Через неделю выбралась с коллегами по работе, но каждый раз ловила себя на том, что без Дэна ей неинтересно. Последней каплей явилось то, что Женя отказалась знакомиться с очень-очень симпатичным лыжником, который красиво и недвусмысленно подкатывал к ней в день очередной спортивной вылазки. И самое странное, что у неё даже не было объяснений этому аномальному для одинокой девушки явлению. Так что, в конце концов, Женя решила, что снега с неё хватит, и перебралась очищать и дезинфицировать карму на хлорированные дорожки бассейна. А уж занять себя хоть чем-то очень даже стоило, потому что, несмотря на насыщенность этих недель, Дэн всплывал в памяти неприятно часто. С самого начала Женя была уверена, что быстро его забудет, но время шло, а мысли о высоком brunete становились только навязчивей. И, что ещё хуже, с каждым днём она всё сильнее и сильнее жалела о том, что не узнала о нём побольше, мучаясь обременительным, гнетущим чувством об упущенной возможности, которое всё больше давило на её хрупкие плечи.

К февралю Петя всё ещё дулся, и Женя сама пошла на мировую, правда, с запасного входа. Напрямую она звонить не стала и радовала поклонника ничего не значащими сообщениями и забавными картинками в сети. Петя на них не отвечал, но Женя знала, что он просто вредничает и ждёт удобного случая помириться. Поболтать с Алиной тоже не очень-то получалось. Подруга была целиком и полностью поглощена своим романом, и виделись они всего пару раз, да и то в сопровождении Серёжи. Эти двое выглядели настолько влюблёнными, что не могли расстаться ни на минуту и вели себя, как сиамские близнецы.

Правда, против такой порции позитива Женя и не возражала. Она была очень рада за подругу, тем более что данный кавалер быстро вписался в их компанию. Помимо внешней привлекательности и достойных человеческих качеств, он воплощал в себе все мечты Алины. Серёжа был умён, трудолюбив, ездил на большом дорогом «лексусе» и имел отношение к руководству какой-то строительной компании. Даже в одежде он являлся для подруги идеалом. Алина сходилась с ума от деловых костюмов, и её мужчина, как по заказу, тоже был их маленьким фанатом. Правда, к этому новому образу Женя привыкла не сразу и сначала Серёжу даже не узнала. После мешковатых спортивных одеяний, стильный, серьёзный, в городской среде он выглядел очень непривычно и даже стал казаться ещё выше, чем раньше. Но главное – это то, что они с Алиной были созданы друг для друга, и оставалось только смотреть и умиляться этому союзу сердец.

Правда, Алина не была бы собой, если бы сразу признала этот факт. Абсолютно всем вокруг в отношении этих двоих было всё кристально ясно, однако блондинка всё ещё активно выискивала подводные камни, устраивая возлюбленному многочисленные проверки. Например, она с пеной у рта настаивала, чтобы Серёжа непременно оставался ночевать у неё, потому что, видите ли, не любила спать вне дома, и на север города, где жил её кавалер, ездить не желала.

На самом деле это, конечно, было не так. Алина прожужжала Жене все уши о том, как мечтает обосноваться у Серёжи после первого же посещения его жилища.

– Это не квартира, это просто танцевальный зал Петергофского дворца, разделённый стенами. Ох, получить бы доступ, я бы там так разгулялась! – восхищалась она. Судя по всему, у Алины уже был готов и план перепланировки и подобрана новая мебель. Так что Женя мысленно усмехалась и немного жалела Серёжу. Подруга никогда ничего не делала наполовину, и, если они когда-нибудь решат съехаться, его ждёт большой сюрприз в виде обязательного капитального ремонта.

Вот и сейчас, на пути к своей цели, Алина применяла различные уловки и изводила Серёжу ночёвками на своей территории. Женя предположила, что это либо финальный экзамен на «вшивость» и выносливость, либо очередной эксперимент по адаптации крупных мужчин в пространстве женской обители.

– Рано или поздно ему надоест ютиться в моей конуре, – потирала руки блондинка, из чего следовало, что она сознательно создаёт Серёже кучу неудобств, ведь назвать квартиру Алины конурой можно было с большим натягом. Современная и очень даже просторная евро-двушка, которая во времена коммуналок запросто могла бы вместить в себя пару, а то и тройку семей. Но Алина всё равно продолжала приbedняться, потому что просто не могла жить без эмоциональных потрясений или хотя бы хоть немного тревожащих душу вещей. Так что Серёжа был участником её игры, даже не подозревая об этом. Впрочем, не исключено, что сама Алина тоже не до конца понимала своих же правил.

Перед Днём влюбленных Петя, наконец, сменил гнев на милость. Он заявился к Жене в субботу с огромной корзиной цветов, новыми рыбками и приготовил большую развлекательную программу. Они сходили в кино, пообедали в шикарном ресторане, а вечером он так разошёлся, что пошёл на жертву и отвёз Женю в клуб. Петя терпеть не мог данные заведения, но, судя по всему, решил таким образом в очередной раз показать серьёзность своих чувств и намерений. Он даже отвёз в сервис её машину, где провозился целый день, и вообще вёл себя как образцово-показательный муж в период медового месяца.

Причём Петя настолько увлекся своей ролью, что на День святого Валентина превзошёл сам себя и пригласил Алину с Серёжей парочками отметить столь подходящий для их отношений праздник в любимом ирландском баре.

– Меня сейчас стошнит от всех этих сердечек и конфеточек, – оглядывая публику, недовольно бубнила Женя.

– Злая ты стала, милый праздник, хоть и буржуйский, – нежно целуя Сергея, улыбнулась довольная жизнью Алина.

Правда, её вторая половинка даже не обратила на это внимания, потому что мужчины так возбужденно что-то обсуждали, что ничего вокруг не замечали.

– Да как-то скучно мне, – Женя допила пиво и, недолго думая, заказала двойную порцию виски. – Петя приглашает меня на ледник в Австрию на мартовские праздники. Вдвоём! – последнее слово она выразительно произнесла одними губами.

– Вот теперь думаю, чем мне это грозит и стоит ли ехать. Хотя я, кажется, уже и согласие дала, когда была с ним в клубе, я не очень-то помню.

– Это что за приступы апатии? Кстати о ледниках, других вестей нет? – тихо и сочувственно произнесла Алина, имея в виду Дэна. Что Женя могла сказать? Она глубоко вздохнула и грустно покачала головой. Эта тема была ей неприятна, и поднимать её Женя не любила. Прошло уже больше месяца и, к сожалению, надеяться было больше не на что. Вот только проблема заключалась в том, что с каждым днём она скучала по нему всё больше и больше.

– Ну, раз тебе НАСТОЛЬКО скучно, нужно ехать, – пожала плечами подруга.

– Кто куда собрался ехать? – заинтересовался разговором Серёжа.

Алина спокойно принялась объяснять ситуацию, но закончила рассказ задумчивой и очень неожиданной фразой.

– А что мы делаем на мартовских выходных? О! А давай тоже поедem!

Петя при этом чуть не подпрыгнул на стуле и тут же аккуратно попытался их отговорить. Он даже что-то деликатно шепнул Серёже, но было поздно. Алина уже всё решила и теперь продумывала варианты размещения и способы упаковки чемодана. Затем кто-то вспомнил,

что Наташа, вроде бы, там уже бывала. Позвонили ей, и слово за слово, как это часто бывает, в поездку собралась и она, и даже её молчаливая подруга Настя.

После этого процесс остановить было невозможно. Алина со свойственной ей фанатичностью углубилась в обсуждение и планирование поездки, однако Женю всё это не радовало. Глядя на счастливые целующиеся парочки, она всё больше погружалась в зыбучие пески печали. Сознание так и рисовало картины того, как она, не сопротивляясь, уходит под землю, грустно махая рукой окружающим. Даже алкоголь не справлялся с возложенной на него ответственностью и не приносил положительных эмоций.

А к концу вечера она уже была так расстроена от бесконечных мыслей о Дэне, что когда Петя подвёз её к дому и повернулся попрощаться, Женя положила руки ему на плечи и жадно, совсем не по-дружески поцеловала.

Она злилась. Сегодняшний день был последним в установленном сроке ожидания, который Женя сама для себя определила. Но, как оказалось, ждала она напрасно. Дэн, конечно же, никак себя не проявил, и сейчас ей было жутко одиноко и грустно. Целый месяц, каждый день она тайно надеялась, что он ей позвонит или найдёт в сети, но нет.

«Да сколько можно о нём думать! – ругала себя Женя. – Я ему не нужна, так что всё – перестану ждать не понятно чего и кого. А лучший способ это сделать – переключиться на кого-то другого. Как там говорится? Клин клином вышибают? Ну что ж, сейчас мы его так вышибем, мало не покажется!»

Женя так крепко прижалась к Пете, что ей самой трудно стало дышать. Она запрокинула голову и прогнулась, давая ему зелёный свет, однако, чем настойчивее становились его ласки, тем понятнее было, что этот «клин» ей не по зубам. Женя изо всех сил прислушивалась к своим ощущениям, но не чувствовала ровным счётом ничего. Полное, абсолютное безразличие, причём до такой степени, что она даже ущипнула себя проверить, не лишилась ли её тело чувствительности вообще. Однако дело определено было не в этом, и от удивления Женя резко отстранилась и растерянно уставилась на Петю. Но, судя по всему, не одна она в данный момент принимала решение. На этот раз её воздыхатель упускать свой шанс не собирался. Петя издал какой-то странный звук, отстегнул ремень безопасности и, резко откинув сидение, навалился на неё, ловко распахивая полушубок и бесцеремонно задирая блузку.

Женя была так поражена его действиями, что даже не сопротивлялась. Она знала Петю как любовника, но такой необузданной страсти от него никак не ожидала. Да и чтобы он, консерватор до мозга костей, раздевал женщину в машине, во дворе дома! Это было так же невероятно, как если бы белый медведь с тюленем поженились.

Но, несмотря на эти новшества, нетрезвую голову и желание забыть Дэна, Жене пришлось признать, что прикосновения Пети ей скорее неприятны, а всё потому, что она вообще не хочет, чтобы до неё кто-то дотрагивался.

«Этого ещё не хватало! Я что, начала хранить верность какому-то случайному прохожему?»

Разозлившись на себя, Женя твёрдо решила довести начатое до конца и пригласить Петю к себе. Она прогнулась, изображая страсть, и принялась скидывать с него одежду, подначивая на ласки. Но тщетно. Чем больше целовал её Петя, чем откровеннее были его прикосновения, тем яснее становилось, что она его не хочет. Женя даже закрыла глаза и попыталась помочь себе поверенным приёмом, представив один из эротических сценариев, которыми иногда пользовалась, чтобы себя раззадорить.

Но стало только хуже. Вместо возбуждающих образов, голову почему-то заполнили сцены с участием Дэна, и Женя почувствовала себя, как гуляющая жена.

– Милая, Женечка, дорогая. Ты моя девочка! – шептал между тем Петя, стягивая с неё бюстгальтер и целуя обнажённую грудь. Он так торопился, что уже умудрился расстегнуть свои брюки, и теперь, цепляя часами за чулки, старался побыстрее освободить Женю от послед-

ней преграды. Видимо, Петя действительно не хотел больше ждать и собирался в полной мере выразить все свои чувства прямо сейчас в машине. И хотя обычно Жене нравилась такая спонтанность, сейчас подобные действия окончательно её отрезвили.

– Нет, не надо, – проскулила она, вырываясь из его объятий. Ей было безумно стыдно, ведь она снова пыталась решить свои проблемы за счёт Пети. Только сейчас она не только его не хотела, но и делала хуже им обоим. Ведь, если позволить ему продолжить, это будет очередной ошибкой, ложной надеждой, и всё начнётся заново.

– Не так, не сейчас. Дай мне время, хорошо? – попыталась она смягчить отказ.

Но Петя продолжал удивлять. Мало того, что он не спешил убирать руки, он ещё и впился в губы Жени долгим глубоким поцелуем, а потом неожиданно взял её руку и приложил к своей груди.

– Женья, любимая, это сердце бьётся только для тебя, помни об этом. Нет смысла ждать твоего тридцатипятилетия, чтобы создавать семью. Ты ведь знаешь, я всегда с тобой... я... – Петя прервался, видя её умоляющий взгляд. – Прости, дорогая, вечно я спешу, да? – улыбнулся он, а Женья не знала, плакать ей или смеяться, представляя эту картину со стороны. Вот она лежит в машине, во дворе многоквартирного дома, со спущенными штанами, натянутым на уши лифчиком, размазанной по лицу помадой и взъерошенными волосами, больше похожими на клубок ниток, с которым поиграл кот. И в этом прелестном виде выслушивает высокопарную речь о чистоте Петиного чувства, прослушивая биение его сердца.

Если бы это был кто-то другой, она бы уже давно хохотала над этой душещипательной театральной сценой. Но Петя! Он просто не был способен разыгрывать мелодрамы.

«Да что вообще происходит? – недоумевала Женья. – Он же трезвый! Откуда такой напор? И чего ради он вообще вспомнил этот бред про тридцатипятилетие? Он мне что, на ребёнка намекает???»

Такого Петю Женья не знала, и сейчас хотела одного – сбежать домой и обдумать всё, что сегодня о себе узнала. Она быстро смяла разговор, пролепетала какой-то оправдательный бред на счёт дальнейшего развития их отношений и пулей вылетела из машины. В душе у неё творился настоящий кавардак, но вот одно ей было предельно ясно. Во всех своих неудачах и душевных терзаниях Женья со всей уверенностью винила Дэна. И самое ужасное, приходилось признать, что как бы она ни старалась, других мужчин она к себе не подпустит, по крайней мере пока – будь этот Дэн неладен!

Глава 4

В субботу, полдевятого утра раздался телефонный звонок. Женя сонно взглянула на большие электронные часы и тихо выругалась. Для выходного было непростительно рано, а это означало, что, либо какой-то несчастный ошибся номером, либо автор звонка её очень плохо знает и хочет нарваться на грубость. В любом случае, отвечать в столь ранний час Женя никому не собиралась, и, даже не взглянув на дисплей, убрала телефон в тумбочку и снова уснула.

Но выспаться ей так и не дали. Настырный аппарат гудел, привлекая внимание ещё два раза, и около одиннадцати Женя не выдержала, решив высказать звонившему всё, что о нём думает. Правда, как только она схватила телефон, пылу у неё поубавилось, потому как на разговоре настаивал не кто иной, как «Отдать доску», а к этому Женя была не готова. Причина звонка могла быть только одна, но ведь ей разрешили оставить сноуборд до конца сезона! Неужели передумали?

«А может, соврать, что её украли?» – быстро соображала Женя. Отдавать борд она не собиралась, но не ответить тоже было нельзя. Вспомнить имя своего сноубордодателя она не могла, как ни старалась, но решила быть взрослой честной девочкой и импровизировать на ходу.

– Алло, – беззаботно пролепетала она.

– Привет, – отозвался такой знакомый голос, что Женя даже потрясла головой, прогоняя наваждение.

– Это Дэн. Помнишь меня?

– Да уж, тебя забудешь, конечно! – тихо пробубнила она в сторону. – Кажется, что-то припоминаю. Ты такой длинный чувак в синем шлеме и с доской?

– Ну, вроде похоже на меня, – весело засмеялся Дэн.

– Я в Питере. Вот тоже вспомнил, что у меня здесь есть знакомая в розовой куртке и с синяком под глазом.

Женя растерянно молчала. Вот уж к чему-чему, а к его звонку она готова не была. Она же только решила навсегда о нём забыть. А тут он звонит как ни в чём не бывало, путает все её планы, да ещё и называет «знакомая». Эта формулировка Женю почему-то очень сильно задела, тем более, что её-то сердце реагировало совсем не так спокойно, как надо бы. Этот предательский насос, вместо того чтобы продолжать спокойно биться, щемил и прыгал от радости.

– Куку, ты здесь?

– Ага, – Женя сделала вид, что зевает.

– Я освобожусь в четыре-пять. Если у тебя нет планов, то можем куда-нибудь сходить.

– Я подумаю, – как можно более безразлично произнесла она, судорожно обдумывая дальнейший план действий. – Позвони через часик, я ещё сплю.

– Даже не сомневался, – хохотнул Дэн и отключился.

Ну и, конечно же, ни о каком сне для Жени речи уже идти не могло. Собирая в кучу разбежавшиеся, как тараканы от включенного света, мысли, она в панике носилась по квартире, пытаясь их догнать. Но данный способ поиска разумного решения успехом не увенчался, так что оставался единственный выход, и, сшибая углы, Женя рванула к телефону.

– Звонил Дэн! Он здесь, предлагает встретиться, что делать? – выпалила она на одном дыхании вместо приветствия.

– И тебе доброе утро! – протяжно зевнула Алина.

– Алина, блин! – Женя была на таком взводе, что медлительность подруги её раздражала.

– Ну, для начала успокойся и подумай, хочешь ты этого или нет.

– Отличный совет, – психанула она. – И как я сама не додумалась.

– Жень, от меня-то ты что хочешь?

– Скажи, идти мне или нет? – примирительно сменила тон Женя. – Я, правда, не уверена, что он вообще перезвонит, а если перезвонит? Я же его почти забыла! – соврала она.

– Ну раз забыла, то не ходи, а то потом опять забывать придётся. – На заднем фоне послышался голос, и Алина что-то хихикнула в ответ. – Хотя вот Серёжа выражает несогласие, говорит, хорошие свидания ещё никому не вредили. Так что один-один, воздержавшихся нет, – веселилась подруга, которая явно недооценивала масштаб надвигающейся истерики.

– Ладно, ты права, не пойду. Ни к чему мне это. Просто не отвечу на звонок, и всё!

Полвосьмого вечера Женя вышла из метро и направилась к любимому итальянскому ресторану недалеко от Невского проспекта.

После разговора с Алиной она была решительно настроена с Дэном не встречаться. Однако носила телефон в руках по всей квартире, и как только, ровно через час, раздался долгожданный звонок, не только ответила после первого же гудка, но и, глупо хихикая, почти сразу призналась в том, что с удовольствием принимает приглашение.

Весь остаток дня Женя посвятила своему внешнему виду, не успев даже пообедать, однако сейчас всё равно неприлично опаздывала. Не то чтобы пунктуальность была её слабой стороной, просто всегда почему-то так получалось. И собиралась она заранее, и всё, вроде бы, делала вовремя, но в последний момент обязательно что-то случалось. То пропадали ключи, то в глубинах квартиры прятался телефон. Причём случались подобные казусы с такой завидной постоянностью, что Женя была полностью уверена – это проделки её домового. Она даже пыталась его прикормить, но он, судя по всему, был шутник и упрямец и на контакт идти никак не желал. Кстати, похоже, он ещё и не терпел конкуренции, потому что неудачи с рыбками, Женя была уверена, тоже его рук (или что там у него) дело.

Дэн курил у входа в ресторан. И, хотя Женя увидела его сразу же, словно у неё в глазах был встроенный дэноопределитель, который безошибочно угадывал местоположение объекта в независимости от количества и плотности людей вокруг, всё равно усиленно делала вид, что его не замечает.

Как же она нервничала!

«Что сказать? Что скажет он? Хочет ли меня ещё? Чёрт возьми, я определенно, абсолютно точно совершаю ошибку!» – ругала она себя, подходя ближе.

– М-м-м! Какая ты красивая. Правда, немного непривычно без синяка, – улыбнулся Дэн, а Женя, по непонятной ей причине, смутилась и подставила для приветственного поцелуя щёку. Однако у её кавалера, как оказалось, был совсем другой настрой. Он, конечно, ответил на её сдержанное дружелюбие, но затем широко улыбнулся и наградил неожиданным и долгим поцелуем. Причём действовал так уверенно, что Женя разнервничалась ещё больше.

«Ну всё! Я пропала! Ох, не нужно было приходить!» – с удовольствием отвечая на такое приветствие, подумала она и тут же забыла про все сомнения, растворяясь в сладких ощущениях.

Дэну она так ничего и не сказала. Даже банальное «привет» сначала застеснялось пройти через голосовые связки, а потом все слова как-то потерялись в глубинах сознания. Да и глядя на этот образец мужской красоты и сексуальности в голове возникали такие непристойные мысли, что Женя боялась открыть рот, чтобы случайно не высказать их вслух. В итоге ей ничего не оставалось, как тупо смотреть ему в глаза, не проявляя признаков разума.

На выручку пришёл сам Дэн. Он почему-то весело засмеялся, обнял её за талию и повёл внутрь здания. Однако на этом сюрпризы не закончились. Когда он снял пальто и повернулся к своей спутнице, Женя поняла смысл фразы «выпасть в осадок», потому что мысленно она уже

успела взметнуть высоко вверх и теперь стремительно покидала тропосферу, пикируя обратно на грешную землю.

«Главное, быть красивой снежинкой и упасть в доступной близости от этого Аполлона!» – решила она и даже немного отошла, чтобы рассмотреть его повнимательнее.

Как же он был неотразим! В светлых джинсах и ярко-красном трикотажном свитере с V-образным вырезом, который слишком выгодно подчёркивал его смуглую кожу и тёмные волосы. Дэн был до такой степени прекрасен, что, поставь перед ним сейчас зеркало, оно бы, наверное, треснуло от гордости. У Жени даже во рту пересохло от накативших эмоций.

«Как я могла забыть, что он такой красавец? И теперь даже непонятно, зачем он меня пригласил. Он же такой... такой... такой...» – она так и не смогла подобрать подходящее слово, потому что в этот момент к ним подошла официантка и окинула Дэна настолько откровенно-восхищённым взглядом, что у Жени тут же появилось чувство превосходства, что «такой» мужчина с ней. А уж включённое или врождённое обаяние её кавалера растекалось по ресторану, как тяжёлый дым на концертах. Посетителей было много, заняты почти все столики, но ей казалась, что все дамы смотрят только на них и отнюдь не для того, чтобы оценить её новые тени и отменный макияж. Официантка же вообще так лебезила перед Дэном, что Женя даже задумалась, не плюнут ли в её тарелку из зависти.

«Интересно, может, я на него так реагирую, потому что спала с ним? Неужели он и в Руке был так хорош собой, или я с ума сошла? А может, зрение подводит? Ну почему, почему моё подсознание его недооценило, ведь я так надеялась в нём разочароваться!» – Женя глубоко вздохнула и залпом допила едва начатое вино.

Она обещала себе всего один бокал, но он так неожиданно закончился, а расслабиться всё никак не получалось. Потому, когда принесли обожаемую ею пасту с лососем, на счету у Жени была уже добрая половина бутылки.

Всё это время говорил Дэн. Он вспоминал Финляндию, рассказывал о дорожных приключениях. Про каких-то там оленей, которые устроили стоянку на дороге, и его компании пришлось ждать, пока они уберутся восвояси. Про пробку, аэропорт и что-то ещё, но Женя слушала вполуха. Она очень внимательно следила за его губами, однако слов почти не понимала, потому что думала лишь о том, как бы оказаться с ним на необитаемом острове и желательно без одежды. Включиться в разговор Женя смогла только после того, как красное сухое вино наконец-то смешалось с серым веществом мозга и стало его вытеснять. Окружающий мир почему-то стал похож на радугу, а у мужчины напротив, если прищуриться, начал просматриваться нимб.

– Тебе очень идёт красный, – перебила она Дэна на полуслове. Этот свитер не давал ей покоя с самой первой секунды, и теперь она понимала, как на самом деле на быка действует красная тряпочка.

– Ну слава Богу, заговорила! А то я уже начал было думать что ты, как диснеевская Русалочка, обменяла на что-то свой прелестный голосок, – широко улыбнулся Дэн.

– С такой влажностью, как у нас, обменять его можно только на простуду и ларингит, и магия никакая не нужна, – отшутилась Женя.

После этого разговор оживился, и они принялись обсуждать кучу вещей сразу, хотя и не особо важных. В основном речь шла о городе, достопримечательностях, любимых местах, легендах и прочих исторических пустяках. Жене нравилась эта тема, но в данном случае её больше интересовал тот факт, что Дэн, оказывается, неплохо знает город, а значит, часто тут бывает. И это так её обрадовало, что, сделав очередной глоток эликсира храбрости, она начала дразнить Дэна томными воспоминаниями о совместно проведённом времени. Изображая из себя супер-соблазнительницу, Женя в очередной раз прихватила оливку из его тарелки, но замерла, заметив его странный пристальный взгляд, и тут же резко одёрнула руку. В Финляндии в этом не было ничего предосудительного, ведь они были курортными любовниками,

но кто знает, как он отнесётся к этому сейчас? Женя запоздало осознала, что, в общем-то, не является для Дэна объектом поклонения, да и, по сути, он для неё чужой человек. И вообще, как показывала практика, многие люди, особенно мужчины, к содержимому своих тарелок имели какую-то странную, даже нездоровую привязанность. Даже Петя, при всей своей любви, относился к этой её привычке с такой сдержанностью и терпением, что просто отворачивался, чтобы не видеть, как она ворует его еду. И это при том, что она никогда не делала этого за пределами ресторанов, где им готовили незнакомые люди и всегда можно было заказать ещё.

– Прости, я не подумала, – кинулась оправдываться Женя. – У меня дурацкая привычка, я над этим работаю. Хотя, честно говоря, с тобой я о ней как-то забыла, потому что ты никогда раньше так не реагировал... я больше не буду, – она нахмурилась, обдумывая собственное открытие, и с подозрением посмотрела на собеседника.

– Да что ты, мне нравится! Всё, что... – Дэн вдруг засмеялся чему-то своему и передвинул свою тарелку к центру стола. – Не стесняйся, всё моё в твоём распоряжении!

– Ого, то есть в этой реальности Джо²⁴ делится едой? – сыграла изумление Женя, на что Дэн снова искренне рассмеялся, и очередное знание материала было записано в ведомости положительных качеств, которую подсознание вело самостоятельно, совершенно с ней не советуясь.

Настроение у Жени было прекрасным. Оказывается, она напрасно весь день мучилась ожиданием и сомнениями, потому что свидание проходило лучше не придумаешь, по крайней мере, для неё. Но когда она, возвращаясь из дамской комнаты, неожиданно стала свидетелем того, как Дэн вдруг залпом допил свой, практически нетронутый, бокал вина, застыла на месте, не зная, что и думать. Сказать, что это её удивило, не сказать ничего, ведь с момента их знакомства он всегда пил очень мало. И даже сегодня, находясь не на отдыхе, а, так сказать, в естественной среде обитания, он едва ли сделал и пару глотков. Хотя, может, быть дело было как раз в этом?

«Не исключено, что в Рукe он мне просто пускал пыль в глаза, а на самом деле не только живёт на пенсию мамы и выплясывает в трусах у шеста, так ещё и злоупотребляет!» – попыталась осознать увиденное Женя.

– Тебе звонили, – хмурым, отчуждённым тоном заявил Дэн, когда она вернулась на своё место. Телефон Женя оставила на столе, потому как тайно надеялась незаметно сфотографировать этого невероятно привлекательного брюнета себе на память, а, уходя «припудрить носик», просто-напросто про него забыла.

Ну и, конечно же, по закону Мерфи²⁵, звонившим оказался никто иной, как Петя. Жене даже стало казаться, что он чувствует, когда она с Дэном, и специально даёт о себе знать, чтобы помешать их роману. Перезванивать ему она, конечно, не стала, и, изобразив poker face²⁶, молча убрала аппарат в сумку.

На то, что Дэн, без сомнения, видел и название контакта «Пётр Великий», и прилагающуюся к нему фото, где она висит у него на шее, как ёлочная игрушка, Женя решила не обращать внимания.

После происшествия на День влюблённых со своим преданным другом она ещё не разговаривала, испытывая чувство вины, перемешанное со стыдом и неспособностью корректно оправдать своё поведение. Но сейчас думать о Пете ей совсем не хотелось. Ещё в туалете её же собственное отражение в зеркале подсказало простую и оттого гениальную мысль.

²⁴ Джозеф Фрэнсис «Джоуи» Триббиани-младший (англ. Joseph Francis Tribbiani, Jr.) – вымышленный персонаж американских телевизионных сериалов «Друзья» и «Джоуи». Всеядный, но не любит делиться едой.

²⁵ Шутливый философский принцип, который формулируется следующим образом: если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдёт. Иностраный аналог русского «закона подлости».

²⁶ Выражение лица, не выдающее эмоций, а также мимические уловки, вводящие оппонента в заблуждение.

«Наберись-ка уже смелости и переходи на следующий уровень. Немного помады, ослепительная улыбка, и он не устоит. Настало время вопросов, раскрывающих тайну личности», – заявила ей очень смелая девушка по ту сторону отражающего стекла, и Женя была с ней полностью согласна.

– Дэн. Не хочу... я... в общем, я о тебе думала и... – начала она загадочным тоном, накручивая на палец одну из своих коротких прядей и не понимая, что пошло не так, ведь в туалете, где она провела генеральную репетицию, получалось очень даже складно.

– Короче, я ничего про тебя не знаю! – Женя резко зажмурилась, а затем опасливо приоткрыла один глаз, проверить реакцию Дэна.

«Отличная речь, мо-ло-дец!» – мысленно «похвалила» она себя.

– Что ты хочешь знать? – Дэн скрестил пальцы и облокотился на стол, давая понять, что готов к диалогу. Вот только Женю его реакция поставила в тупик. В глубине души она была уверена, что он на это не согласится, и потому сейчас сидела, открыв рот, не в силах сформулировать ни одного вопроса, словно у неё в голове случилось распятерение личности и каждая хотела спросить что-то своё.

– Почему ты мне позвонил? – ляпнула она первое, что пришло в голову.

«Да! Это именно то, что ты хотела о нём знать!» – громко аплодируя, упал от смеха внутренний мир.

Дэна это тоже рассмешило. Он коротко хохотнул, затем криво улыбнулся и растерянно запустил руку себе в волосы.

– Я не уверен, что сейчас на это есть правильный ответ, – он хитро прищурился и развёл руками, видимо, намекая на то, что никак не ожидал, что у его спутницы IQ не больше, чем у планктона, раз она спрашивает о такой глупости.

– Ладно, тогда другой вопрос. Где ты остановился? В отеле? – всё ещё удивляясь собственному идиотизму, уточнила Женя. А у её внутреннего мира от смеха уже кончился воздух, и он просто лежал ничком, тихо всхлипывая в смехотворных конвульсиях. Да и по тому, как забавно дёрнул головой Дэн, было понятно, что сейчас он нисколько не жалел, что не заводил с ней философских речей в Руке, потому что разговаривать тут просто не с кем.

– Нет, Женя, не в отеле. У... – Дэн на секунду задумался и прикрыл глаза, а затем широко улыбнулся, – у друга. Хочешь посмотреть? – он снова хитро прищурился и вопросительно поднял брови. – Но я не против поехать к тебе, если ты...

– Нет! – резко перебила его Женя, вспоминая погром, учинённый ею во время сборов.

– «У друга» меня вполне устраивает, только если там не будет этого друга.

– Не будет, – неискренне и вроде бы разочарованно усмехнулся Дэн, однако углубляться в его психоанализ Женя не стала, потому что все её знаки вопросов сначала выпрямились до восклицательных, а потом вспыхнули и исчезли. И теперь она, закусив губу, могла думать только о том, как снимет с этого брюнета свитер.

«Поговорить ведь можно и после этого», – отмахнулась Женя от внутреннего мира, который настойчиво призывал сначала разобраться в этих странных отношениях.

Квартира, в которую привез её Дэн, была светлой, большой и очень современной. Настолько, что как бы Женя ни старалась, определить половую принадлежность жильцов так и не смогла. Эдакая совокупность металла, стекла и прямых линий. Причём, в некоторых местах и пол, и стены действительно были сделаны из стекла.

«Hi-tech или как там Петя такой стиль называет», – напрягала память Женя, но блистать перед Дэном своими знаниями, на всякий случай, не стала, ведь, если она снова ошибётся, то с позорами на сегодня будет явный перебор.

Тем не менее, она с большим любопытством осматривала временные владения любовника. И хотя всё в этой квартире было складно и дорого, ей явно не хватало домашнего уюта и тепла. Паутина с люстр, конечно, не свисала, но никаких тебе ароматов свежесваренного борща или намёка на цветочки. Не было даже элементарных магнитиков на холодильнике, словно в этом царстве Снежной королевы никто не живёт.

– Странная квартира. Какая-то безликая, – отметила Женя и тут же испуганно посмотрела на Дэна. Вообще-то, она не собиралась говорить это вслух, но, видимо, красное сухое настолько расслабило мозг, что мысли взяли и самопроизвольно озвучились.

– А ты что ожидала? Собаки, кошки, попугай? Или розовые подушечки в белый горошек? – буркнул в ответ Дэн, в очередной раз напряженно косясь на входную дверь, словно оттуда вот-вот появится «Чужой»²⁷.

Женя растерянно проследила за его взглядом, не понимая причин этой внезапной агрессии. Конечно, критика вещь неприятная, но зачем так реагировать, тем более, если жильё это не твоё?

«Он дизайнер! – осенило Женю. – Точно! Это он оформлял квартиру, вот и обиделся. Ну что ж, и вопросы задавать никакие не нужно, ответы сами себя находят», – обрадовалась она своей сообразительности, не обращая больше внимания на его дёрганое и суетливое поведение. Ей даже стало его немного жалко. Вот он такой серьёзный и хмурый ходит по комнатам, наводя порядок, чтобы попытаться восстановить ту атмосферу, которую создавал в своем проекте и которую так бездарно использовали заказчики. Правда, что бы он ни делал, понять его вкус и осилить смысловую нагрузку этих апартаментов Женя так и не смогла. Здесь всё было так странно и запутанно, что она даже не была уверена в том, сколько в квартире вообще комнат. Первый уровень был оформлен в европейском стиле, где кухня, гостиная и прихожая хоть и были поделены по зонам, по сути, являлись одним большим помещением. И хотя там точно была ещё одна комната, Женя видела, как Дэн туда входил, содержимое ещё трёх одинаковых дверей, едва отличимых от стен, оставалось загадкой. Хотя, по правде говоря, разгадывать этот ребус ей не очень-то и хотелось. Во-первых, эта квартира всё равно была чужой, а во-вторых, за невысокой лестницей, на втором уровне, она уже обнаружила спальню, в которой, судя по некоторым признакам, они сегодня и обоснуются. Так что всё, что её сейчас занимало, это как бы побыстрее освободиться от одежды и рухнуть в объятия Дэна.

Обдумывая всё это, Женя весело на него взглянула и широко улыбнулась.

– Прости, – тут же принялся оправдываться Дэн, снова принимая веселый и беспечный вид. – Просто... сейчас тут живут непостоянно, и я...

– А знаешь, всё перечисленное тобой и правда неплохо бы смотрелось, особенно подушечки, – перебила Женя. – Но мне и так нравится. А ещё мне нравится, что мы тут одни, и атмосфера, судя по интерьеру, почти стерильна, так что... – она кокетливо задрала голову, делая вид, что изучает потолок.

Просить дважды было не нужно. Дэн стрёб её в охапку и почти бегом потащил в спальню.

– Я... сейчас... вернусь, – часто дыша, сипло пробормотала она, пытаясь освободиться из объятий любовника.

– Нет! – ещё крепче прижимая её к себе, выдохнул Дэн, укладывая Женю на огромную кровать.

– Две короткие минуты! Ну, пожалуйста! Очень, очень быстрый марафет, – умоляюще протянула она, понимая, что, если он сейчас же не отпустит, уйти уже будет невозможно.

– Нет. Я прекрасно знаю твою тягу к побегам и не стану рисковать. Тем более что за две минуты степень моего пожароопасного желания достигнет критической точки. Ты же

²⁷ (Англ. Alien) – фантастический инопланетный вид из вселенной фильма «Чужой».

не хочешь, чтобы я сгорел изнутри? – прерывисто пробормотал Дэн, ловко избавляя её от одежды. – Ты и так восхитительна!

– Не хочу быть восхитительной, хочу быть идеальной, – прошептала Женя, теряя нить разговора и приглашающе откидывая голову назад.

– Это для меня? – с лёгкой ноткой недоверия спросил Дэн, резко оторвавшись от поцелуев.

– Да! – недолго думая, согласилась она, уже совсем не понимая, о чём они говорят.

– Ну тогда, думаю, что пару минут смогу продержаться! – театрально вздохнул он, поднимая и подталкивая её к двери слева.

Женя на секунду замерла и повернулась к Дэну, пытаясь понять, что он от неё хочет.

– Две минуты, марафет, идеальная женщина для прекрасного мачо, – с весёлой улыбкой напомнил он, откидываясь на кровати.

– А, точно, я скоро!

Что она делала в ванной и почему так сюда рвалась, Женя помнила с трудом. Когда же она, наконец, вернулась, то чуть не упала от неожиданности. Дэн лежал на кровати, в эротичной позе, абсолютно голый и готовый к великим свершениям. Это была милая, невероятно смешная сцена соблазнения, но трагедия заключалась в том, что свитера на нём не было!

– Н-е-е-т! Прощу, надень его! Пойми, весь вечер я жила мыслью, что я именно та женщина, которая с тебя его сегодня снимет! – взмолилась Женя, протягивая ему одежду.

Дэн весело рассмеялся, натянул трикотаж обратно и приблизился к своей гостье. Это было очень, очень смешно. Возбуждённый мужчина в свитере и поднятыми вверх руками. Женя заливалась смехом, что, вообще-то, разрушало её романтическую фантазию. Однако, как только Дэн снова её поцеловал, она тут же забыла обо всем на свете, растворяясь в его объятиях и своих ощущениях.

Ну а когда позже её курортный Ромео устроил ей сюрприз, приготовив ароматную ванну с пеной, свечами и неизвестно откуда взявшимися лепестками роз, пусть и искусственными, Жене пришлось признать, что, несмотря на непродолжительность и некоторую нелепость, это лучшее свидание в её жизни.

Утром Женя проснулась одна. Она отметила, что Дэн не стал её рано будить, и дала ему за это мысленную звёздочку за примерное поведение, как в первом классе.

Она сладко потянулась и улыбнулась, вспоминая о прошедшей ночи, от чего в животе тут же вспорхнул рой бабочек, а к щекам прилил смущённый румянец.

– Что будешь на... – Дэн бросил взгляд на часы, видимо, выбирая термин для обозначения приёма пищи. – Чем тебя покормить? – улыбнулся он.

Он только что вышел из душа, и Женя с восхищением рассматривала его влажное тело, медленно поднимая глаза снизу вверх.

«*Какие же у него всё-таки длинные ресницы!*» – подумала она, добравшись взглядом до его чёрных глаз.

«*Да тут и вращающаяся спираль для гипноза не нужна, можно просто смотреть, как он моргает, и всё, ты в трансе. Всё, я в трансе!*» – решила Женя, откидываясь на подушки, а Дэн, перехватив её взгляд, шутливо кинул в неё полотенце и устроился рядом.

– Будешь так смотреть, останешься без завтрака. И без обеда, – выдохнул он, притягивая Женю к себе. – И без ужина! – сказал он хриплым от возбуждения голосом, наваливаясь сверху.

– Так ведь я совсем не против такой диеты, – закусила губу Женя и с удовольствием обняла своего любовника.

– Когда ты уезжаешь? – Женя уплетала йогурт с печеньем прямо в кровати, засыпая всё вокруг крошками, причём с таким размахом, словно кормила голубей в парке.

– Завтра, – Дэн перевернулся на бок, положил руку под голову и вытер йогурт с её щеки.

– Ну, и чего ты хочешь? – спросил он, глядя на её воровато-весёлый взгляд.

– Если у тебя свободен целый день, сходи со мной в музей? – Женя изобразила щенячьи глаза. – «Гранд Макет Россия»²⁸, – быстро добавила она. – Это типа Россия в миниатюре. Тебе понравится! Там, говорят, даже летающая тарелка в воздухе парит. Со мной никто идти не хочет, а одной скучно, я не могу переживать увиденное одна...

– Хорошо, хорошо, – с улыбкой перебил её Дэн, – я с удовольствием.

– Ух ты, так просто? У меня, между прочим, была речь заготовлена, а ты взял и не дал себя уговорить. Вот как можно было просто так согласиться? Мог бы и выслушать! – в шутку обиделась Женя.

Когда такси выехало на ближайший проспект, Женя с удивлением отметила, что провела ночь недалеко от своего же собственного дома. Она ахнула и весело повернулась к Дэну, но сообщать ему о своём открытии почему-то не стала. Откровенно говоря, до этого момента она даже не задумывалась и не представляла, в каком районе города находится. Как Дэн вызывал вчера машину, она не видела, а по пути с ресторана они раздражали таксиста такими страстными поцелуями, что ей было не до осмотра окрестностей. Женя снова быстро оглянулась на свой дом, всё ещё сомневаясь, говорить об этом или нет, однако, как только встретила глазами с Дэном, решила во что бы то ни стало сохранить между ними тайну.

Сейчас она была уверена, что, если бы тогда, в Руке, настояла на более близком знакомстве, Дэн не стал с ней больше встречаться. Женя вспомнила, как он вчера насторожился, когда она решила его расспросить, и с каким облегчением воспринял её глупые вопросы. А это означало, что ему нравится именно то, что никто из них никому ничего не должен.

«А ведь и правда. Нам так хорошо и легко вместе, именно потому, что мы ничего друг про друга не знаем и не ждём! Никаких упрёков, никаких обид. Простые и необременительные встречи. И от чего я так дёргалась весь этот месяц? Ну, был бы у меня его телефон, ну, знала бы я, где он работает. Мы бы переписывались, я бы нервничала и обижалась, что он не приезжает. В конце концов напилась, высказала все, что думаю, и бум – конец истории. Нет, нужно оставить всё как есть! Что может быть волнительнее интриги? Интересно, он со всеми девушками так себя ведет? И значат ли что-нибудь для него наши отношения? А для меня они что значат?» – Женя снова прислушалась к себе в поисках простых ответов на сложные вопросы. Весь тот месяц, пока Дэн не давал о себе знать, она злилась и расстраивалась. Но стоило ему появиться, обиды испарились, как медуза на солнце, и снова возникла острая необходимость поддерживать конспирацию.

Однако этот самоанализ Женю быстро утомил, потому что грозил испортить ей настроение, чего она никак не хотела допустить.

«Какая разница, почему всё так? Сейчас мне слишком хорошо, чтобы обо всём этом задумываться», – она весело улыбнулась сама себе и, устроившись у любовника на плече, мечтательно закрыла глаза, вспоминая о прошедшей ночи.

²⁸ Частный музей в Санкт-Петербурге. Представляет собой макет, выполненный в масштабе 1:87, площадью 800 м², где объединены собирательные образы регионов Российской Федерации. Является самым большим макетом в России и вторым по величине в мире (после «Miniatur Wunderland» в Гамбурге).

От музея оба остались в восторге. Посетителей было немного, и это добавило впечатлений. Парочка не один час блуждала между макетами, разглядывая миниатюрные машинки, крохотных человечков, здания, дороги, поезда, города и реки, непрерывно восхищаясь кропотливостью проделанной работы, точностью исполнения экспонатов и тонким юмором авторов.

По некоторым комментариям Дэна Женья отметила, что он успел побывать во многих городах России, включая отдалённые регионы, но спрашивать, конечно, не стала.

Он же, как и многие другие посетители мужского пола, больше всего был в восторге от поездов, беспрерывно снующих от станции к станции. Женья видела, как у него загорались глаза и появлялась улыбка каждый раз, когда проезжала очередная тутука. Да она и сама, как ребёнок, носилась туда-сюда, вереща от восторга, и сделала, наверное, миллион бестолковых фотографий и видео.

А когда на одном из стендов Женья обнаружила крошечную собачку, которая справляла нужду, задрав ногу на углу какого-то здания, это её так рассмешило, что она хохотала в голос и очень долго не могла успокоиться. Она вообще так эмоционально реагировала на то, что видела, показывая пальцем на всё подряд и не обращая внимания на срабатывающую сигнализацию, что ей даже сделали замечание по громкой связи. Но Дэн на это только рассмеялся. Он и сам оказался тот ещё проказник, причём романтично настроенный. Каждый раз, когда в павильоне наступала импровизированная ночь и макет красиво загорался огнями, Дэн крепко обнимал и целовал свою спутницу, пока снова не становилась светло.

«Москву» Женья заметила издали и, пока они до неё добирались, продумывала речь на случай, если Дэн никак не прокомментирует своё местожительство. Она игриво заглядывала ему в глаза, но он словно этого не замечал и довольно равнодушно разглядывал эту экспозицию, не особо-то на неё реагируя.

– Ну, что скажешь про Moscow city? Как вообще в реальности проживает главный город страны? – не удержалась Женья. Она хотела ещё пошутить и спросить, не видно ли отсюда его дом, но в последний момент передумала, вдруг он подумает, что она выпытывает его адрес.

– Как всегда таинственен и прекрасен. Но ведь главное не город, а то, где ты чувствуешь себя дома, и то, кто тебя там ждёт, – загадочно ответил Дэн.

Если это были какие-то намеки, то Женья их не поняла. Она вредно фыркнула и отправилась разглядывать следующий макет. Во-первых, ничего таинственного за столицей она не помнила, а во-вторых, ответ Дэна ей совсем не понравился. Кто это его там ждёт? И зачем он ей об этом говорит? И что это вообще значит? Неужели он так тонко даёт понять, что в Москве у него кто-то есть?

Но проанализировать это Женья не успела. Снова «надвигалась» ночь, и Дэн уже всю притягивал её к себе. Так что она быстро выкинула из головы неудобные мысли и с удовольствием приготовилась к страстным поцелуям.

После просмотра всего этого великолепия пара спустилась в кафе выпить кофе и подождать такси.

Женья очень проголодалась и была намерена поесть прямо там, но Дэн весело проигнорировал её «хочу блинчик» и велел не портить аппетит.

Он повез её на поздний обед или, скорее, ранний ужин в какой-то дорогой пафосный ресторан в центре, где они кормили друг друга десертом и долго смеялись над чопорностью официантов.

– Знаешь, что я заметил? – спросил Дэн, когда они медленно прогуливались по вечернему Невскому.

Погода была на удивление чудесной – морозной, безветренной, украшенной небольшим и очень романтичным снегопадом.

– Ты такая же мелкая, как те человечки в музее, – он легонько толкнул её локтем и тут же потянул обратно на себя.

Женя возмущенно посмотрела на своего спутника, собираясь высказать своё мнение на этот счёт, но, увидев его озорную улыбку и оценив, что даже на каблуках ей приходится поднимать голову, рассмеялась и толкнула его в ответ.

– Ты же говорил, что они тебе понравились? – задала она провокационный вопрос.

– Очень, – поспешно ответил Дэн, – даже представить себе не можешь, насколько. А ещё теперь я могу похвастаться, что сфера наших поцелуев распространяется не только на Финляндию, но и на всю Россию. Мы ведь даже под Калининградом целовались, – веселился Дэн, а Женя отвернулась, чтобы скрыть счастливую улыбку, потому что оба они понимали, что к музею данный диалог отношения не имеет.

Дальше шли молча. Было так хорошо, что никто не хотел нарушить эту внезапную идиллию. Дэн взял её за руку, и парочка то и дело улыбалась и довольно друг на друга поглядывала. Хотя Жене пришлось признать, что она делала это куда чаще своего кавалера, а всё потому, что вид этого красавчика просто сводил её с ума. Дэн определённо не был похож ни на одного мужчину, с которыми она когда-либо встречалась. Высокий, очень высокий и особенный. Даже его осанка, походка и манера держаться были необычными для человека с его ростом. Как отметила Алина, составляя его психопортрет, это говорило либо о том, что он слишком самолюбив и самоуверен, либо о том, что, когда он рос, его окружали такие же дылды, и не приходилось сутулиться, чтобы уравнивать рост.

Что же до остального, то и в одежде, и во всём другом Дэн был очень аккуратен и отличался хорошим вкусом. Сегодня он снова был в джинсах, чёрном кашемировом пальто, несерьёзной модной шапке в комплекте с шарфом и круглоносых ботинках Timberland, которые Женя особенно отмечала, потому что сама очень любила эту фирму, а потому видела в этом какой-то особенный знак. Дэн вообще так хорошо выглядел, что очень многие девушки оборачивались в их сторону, от чего Женя каждый раз гордо задирала голову и завидовала сама себе, ведь он на них не обращал никакого внимания, полностью сосредоточившись на своей спутнице. По крайней мере, ей хотелось так думать.

– Ну что, ко мне? – весело улыбнулся Дэн, помогая ей сесть в такси.

Вообще-то до этого момента Женя даже не рассматривала других вариантов. Конечно же, она собиралась к нему! Да она уже давно едва сдерживалась, чтобы не захихикать и не захлопать в ладоши от радости и предвкушения того, как они останутся наедине. Тем более что от занимаемого им жилища до её дома было пятнадцать-двадцать минут ходьбы. Но теперь она задумалась.

«Что значит этот странный и неуместный вопрос? Он хочет этого или нет? А может, немного поломаться и заодно проверить его реакцию, раз ему так приспичило поиграть? Нельзя же вот так сразу согласиться, иначе он потом может и не позвонить, раз я такая доступная. Мужчины любят добиваться женщин, вот пусть подобивается!»

«Да!» – заржал, как конь, внутренний голос. – Ты же такая неприступная крепость была до этого! Ни дать ни взять Джордж Хопкинс²⁹ на Девилз-Тауэр³⁰!»

Но Женя его не послушала, а зря.

²⁹ Джордж Хопкинс – опытный парашютист, который в 1941г. покорил знаменитую гору «Башня дьявола», прыгнув на неё из самолета с парашютом. Однако, потеряв снаряжение, он стал пленником скалы и провел на ней около недели.

³⁰ Башня Дьявола (англ. Devils Tower National Monument) – памятник природы на территории штата Вайоминг, США. Представляет собой монолит вулканического происхождения высотой 1556 м над уровнем моря и относительной высотой 386 м.

– Нет, не могу, – покачивая головой и опустив глаза, заявила она, уверенная в том, что Дэн тут же начнёт её уговаривать. Однако ничего подобного не случилось. И хотя отказ прозвучал скорее как вопрос, брюнетик предпочёл этого не заметить и не стал настаивать. В ответ он просто равнодушно пожал плечами, спросил, куда её отвезти, а когда Женя, будто во сне, продиктовала адрес ближайшего с Алиной торгового центра, так же спокойно дал указания таксисту.

Ни сожаления, ни обиды, ничего. Словно они какие-то старые школьные друзья, которые случайно встретились и теперь даже не знают о чём поговорить.

От обиды и разочарования Женя едва не плакала. Ведь ему всего-то нужно было попросить! А теперь! Не может же она сказать, что передумала.

Женя так распереживалась, что не заметила, как они добрались до места. Она всё ещё надеялась, что вот сейчас Дэн одумается, переспросит или позовёт её с собой, но нет. Он галантно помог ей выйти из машины, притянул к себе и поцеловал долгим, однако, явно прощальным поцелуем. А затем молча, не говоря ни слова, сел в такси и уехал, оставив её стоять, открыв рот. Когда же машина скрылась из виду, Женя недоумённо развела руками и отправилась в магазин за водкой.

– Ну я и дура! – сказала она вслух, да так выразительно и громко, что её облаяла пробежавшая мимо собака.

– Ну ты и дура! – повторила через полчаса Алина на внештатном кухонном совещании.

– У тебя что, мозговые слизняки³¹ на голове колонию открыли? Или ты очередь на выдачу серого вещества пропустила? Он же мужик! Неужели ты надеялась, что он догадается, что ты имеешь в виду то, что имела в виду? – не обращая внимания на удивлённый взгляд Серёжи, вещала подруга.

– А как же: «Послушай женщину и сделай наоборот?» – спасала свою репутацию Женя.

– Ага, в твоём случае скорее применимо: «Дурак на дурака нашёл, и вышло два!» – парировала Алина.

К тому времени Женя уже успела немного захмелеть, и теперь ей стало так себя жалко, что она решила пореветь. Серёжа растерянно уставился на свою девушку, но та жестом показала, что всё в порядке, мол, привыкай, не последний раз.

– А если он больше не позвонит! – всхлипывала Женя.

– Куда он денется? – вздохнула Алина, наливая им ещё по стопке.

– А знаете, что! – вдруг разозлилась Женя. – Да он... Я вообще... Путь он засунет свои звонки знаете куда?

– Куда? – решил поучаствовать в разговоре Серёжа, и Женя даже перестала плакать. Подруги выразительно переглянулись и бросили на него такой сочувственный взгляд, что молодому человеку ничего не оставалось, как смущённо вжать голову в плечи.

– Алина, он такой клёвый! А вдруг он не будет таким же клёвым, если я его узнаю получше? Не хочу ещё одно разочарование! – Женя обращалась теперь только к подруге, потому что после последнего вопроса Серёжу в качестве собеседника она больше не рассматривала.

– Хорошо, вы правы! Видеть его больше не хочу! А позвонит – не отвечу! Вот так же сяду в такси и уеду!

– И будешь большая молодец! – поддержала Алина.

³¹ Мозговые слизняки (англ. Brain Slugs) – персонажи американского научно-фантастического сатирического мультсериала «Футурама» (англ. Futurama). Инопланетные существа, ведущие паразитический образ жизни. В поисках мозговых дельта-волн, своей основной пищи, они стараются попасть на голову человека и, когда им это удастся, начинают полностью его контролировать.

Они смачно чокнулись, выпили и с силой поставили стопки на стол, а притихший и озадаченный Серёжа лишь шумно выдохнул. Он явно не понимал, откуда сделаны выводы, и Жене стало его жалко. Ей нравился этот парень, и она уже считала его своим другом, так что решила дать ему ещё один шанс доказать, что он достойный член группы поддержки.

– Серёжа, вот ты успешный привлекательный мужчина, поэтому объясни мне! Что Дэн от меня хочет? И хочет ли? Или он ничего не хочет, а это я хочу думать, что он что-то хочет, и зря себя мучаю? – спросила она на одном дыхании.

Серёжа ошарашенно вытянул голову вперед и медленно повернулся к Алине в поисках спасения.

– Вот о чём я и говорю! – рассмеялась подруга, указывая Жене на своего кавалера. – Безнадёжно! Ему не по силам даже расшифровать, что ты только что сказала. А ведь перед тобой один из лучших образцов образованного, умного и всепонимающего представителя мужского населения планеты. Но, как видишь, из-за простейшего вопроса он сидит и думает, что ты говоришь на марсианском языке. Так что нечего даже думать про понимание со стороны твоего бордиста.

Часть 2. Весна

Глава 1

Седьмого марта собравшаяся на День влюблённых компания приземлилась в Инсбруке.

Все эти дни Женя старательно избегала копаться в себе и пыталась больше не думать о Дэне. Ещё у Алины она решила, что высокий брюнет вовсе не тот, кем стоит забивать голову. Да, вполне возможно, что она снова с ним встретится, если он позвонит, к чему себя обманывать, но это всё временно и несерьёзно. Он прекрасный любовник, и почему, собственно, если она всё ещё будет свободна, отказывать себе в удовольствии? Правда, закончится их возможная будущая встреча по её правилам.

То, что Дэн уехал, не настаивая на продолжении свидания, Женя переварить до сих пор не могла. Её это так глубоко задело, что в следующий раз она решила поступить точно так же.

«Встречусь с ним, проведу ночь и уеду на такси, не оглядываясь! А ещё лучше сбегу рано утром, пока он спит, или вообще уйду сразу после секса, пусть тоже помучается!»

Внутренний голос снова стал разыгрывать из себя хохмача года и от души потешался над коллегой по телу. Но Женя приказала ему заткнуться и списала всё, что не понимала, на гормональный, нервный и неважно какой ещё сбой. А уж «сбить» работу нервной системы было чем.

После выходных с Дэном Петю она избегала ещё активнее. Женя ушла в информационный тайм-аут и ни с кем не общалась, мужественно избегая даже социальные сети. К счастью, хотя бы это было не так сложно. На работе ей было не до этого, а дома невозможно, потому что она забыла заплатить за интернет и никак не могла найти договор или хотя бы вспомнить название провайдера, чтобы это сделать. Связи с сетью не было даже через телефон, а единственный, кто мог помочь всё наладить, был Петя, который всё подключал и настраивал, но ведь от него-то она и скрывалась.

Женя много раз убеждала себя в том, что ни в чём ни перед кем не виновата, но облегчения это не приносило. На пьедестале мусорной кучи из собственных мыслей и эмоций, величественно восседало чувство вины, побороть которое было очень непросто. Она ругала себя за то, как поступила с Петей, за то, что встретилась с Дэном, и за то, что обманывает сама себя, убеждая в том, что о чём-то жалеет. Она не хотела ничего менять, и именно поэтому её так сильно мучила совесть.

«Всё! Надоело! Не хочу больше переживать из-за мужчин, одному из которых я не нужна, а второй не нужен мне. Надо искать золотую середину!» – решила Женя, однако тут же глубоко вздохнула, понимая, что, даже если такое произойдёт, её душевные терзания на этом не закончатся, ведь эти двое никуда не денутся.

Так что, в конце концов, она пришла к мысли, что проблемы нужно решать по мере их поступления, и сейчас её главной головной болью был Петя. Нужно было как-то с ним поговорить, объяснить, что больше, чем дружбу, она ему предложить не сможет. Вот только как это сделать? Как назначить встречу, чтобы он опять не подумал чего лишнего?

Вопрос решила мама. Тамара Викторовна, как всегда, устраивала ежегодный торжественный сбор по случаю Дня защитника Отечества. И, не считая нужным оповестить об этом дочь, конечно же, не забыла пригласить потенциального зятя. Петя часто помогал родителям в дачных, бытовых и всевозможных вопросах и был вхож в дом сам по себе. Так что Тамара Викторовна давно считала его членом семьи и созванивалась с ним, наверное, даже чаще, чем со своей непутёвой дочерью.

Из-за большого количества желающих посетить праздник в этом году его решили отмечать в ресторане, куда Женя, как всегда, опоздала. Когда же она прибыла, Петя уже ждал её, забив местечко рядом с собой, а мама кудяхтала над ними, словно они и есть виновники торжества.

Спасая ситуацию, Женя попыталась вызвать Алину, как моральную поддержку, но оказалось, что Серёжа увёз её куда-то за город выгуливать какого-то волкодава. Что, кстати, было крайне странно, так как Алина не особо-то любила собак. То есть она их любила, но боялась даже щенков, не говоря уж о таких гигантах. Но рассуждать об этом Жене тогда было некогда.

«Чего не сделаешь ради любви!» – вывела она философскую мысль и переключилась на свои проблемы.

Портить Пете праздник разговорами по душам, тем более под чутким контролем мамы, которая весь вечер улыбалась и бросала на дочь косые взгляды, Женя не стала. Тем более он был так невероятно внимателен, что она решила ещё немножко побыть самой нужной женщиной во вселенной и утопала в его заботе и нежности, забыв о данном себе обещании этого больше не допускать.

Тему Дня влюблённых Петя корректно не поднимал, за что Женя была ему безмерно благодарна. Она была полностью уверена, что всё забыто, потому, когда, провожая домой, молодой человек припал к её губам в откровенном поцелуе, так растерялась, что снова не возражала.

И, к сожалению, после этого Петя снова принялся звонить каждый день, писать милые сообщения и делал всё, чтобы она чувствовала себя гнусной обманщицей и самой недостойной женщиной со времён мироздания. Хорошо ещё, что работы перед праздниками было столько, что у Жени появилась настоящая веская причина для отказа от любого рода свиданий. Она валилась с ног от усталости и была этому несказанно рада. Так что, трудный разговор с облегчением был отложен до Австрии, да и подойти к нему нужно было со всей серьёзностью. Как бы то ни было, Петя был тем другом, на плечо которого всегда можно положиться и не думать о последствиях. Тем более что терять или вычёркивать его из своей жизни Женя ни в коем случае не хотела.

День стоял солнечный, и, побросав вещи, подруги, по традиции, пошли осмотреться.

Их отель находился в небольшом посёлке Нойштифт недалеко от подъемника. Правда, по мнению Жени, слово «недалеко» её друзья использовали неправильно, ведь добраться до склонов пешком было крайне проблематично. Кстати, по приезду выяснилась ещё одна странная вещь – у Алины с Серёжей был зарезервирован отдельный номер, а вот Женя с недоумением переваривала тот факт, что на этот раз была приписана жить не только в общих апартаментах, так ещё и в одной комнате с Петей! И это было более чем странно, ведь ни для кого не секрет, что она предпочитала располагаться отдельно. Хотя, хорошенько подумав, Женя пришла к выводу, что вряд ли это было сделано специально. Скорее всего, не было других мест. А так как она, по обыкновению, в организаторских делах не участвовала, Петя, наверное, просто не стал её лишней раз напрягать и сделал что смог.

Разница с Рукой была на лицо. Женя удовлетворённо созерцала живописные, освещённые солнцем Альпы. Вокруг действительно было очень красиво и, что немаловажно, тепло, да так, что о снеге в этом горнолыжном посёлке уже никто и не вспоминал.

Здесь бы отдыхать и радоваться жизни, однако, именно с этим тут же обнаружились некоторые трудности. Женя искренне верила, что они останутся в самом Инсбруке. Ведь именно там её должны были ждать толпы туристов, бары, рестораны и дискотеки, всё то, к чему она так стремилась, и из чего складывался настоящий отдых. Тем более что нужно было спешить, так как мартовские выходные длительностью не отличались, и уже одиннадцатого вечером они

будут высоко в небе разгонять облака по направлению к дому. Но, судя по настрою и разговорам в самолёте, в программу её спутников входило кататься, кататься и ещё раз кататься, что не производило на Женю никакого впечатления. В её планы входили другие развлечения, и теперь вся надежда была только на неутомимый темперамент подружки. Ведь иначе выходило, что они опять приехали в тихое семейное место, тогда как когда душа требовала куда большего потрясения.

Однако, чем дальше, тем яснее становилось, что её снова обманули. Оказалось, что счастливая семейная жизнь Алину безнадежно испортила, и теперь её вполне устраивали и тишина, и покой под боком у любимого.

– Красиво, – протянула романтично настроенная блондинка.

– Ага. Тихо, мирно и про любовь, – пробубнила Женя. – Когда Петя говорил про Инсбрук, я думала, что это и будет Инсбрук, а до него километров тридцать!

– Ой, да ладно тебе, это же Европа, тут всё на расстоянии вытянутой руки. Тебе дома до работы почти столько же ехать, и ничего, справляешься.

– Всё равно не понимаю, что я здесь делаю, – не могла успокоиться Женя. Она недовольно плюхнулась на стул в кафе, где их должен был ждать Серёжа. – Ну почему второй раз за год я, одинокая активная девушка, в самом расцвете сил, оказываюсь в оазисе тихого семейного счастья? Не понимаю выбор Пети, разве только это намёк на то, что это круто, когда скучно.

– Т-а-а-а-к! – Алина уселась напротив и настороженно посмотрела на подружку. – А ты что, реально не поняла и не в курсе?

– Что не поняла и не в курсе чего? – искренне удивилась Женя.

Блондинка ещё раз смирila подружку внимательным взглядом и залилась громким заразительным хохотом.

Подоспевший к этому моменту Серёжа беспричинного смеха Алины тоже не понял и вопросительно посмотрел на Женю, пытаясь выяснить причины веселья. Но, так как ответить той было нечего, она просто незаметно повертела указательным пальцем у виска и пожала плечами.

– Женька, ну ты даешь! Себе лучше покрути, – продолжала смеяться Алина. – Это же очевидно всем, кроме тебя. Петька счастливый со Дня влюблённых бегаёт, всё подготавливает и организует. Так что принимай поздравления – тебе предложение делать будут!

Серёжа с Женей ошалело переглянулись и уставились на Алину.

– Честное слово, до этого момента я думала, ты понимаешь, что делаешь! Я считала, что ты этот вопрос разрулила уже, если так спокойно реагируешь. Но раз ты даже не догадывалась...

– Но как? Почему?

– Потому что, недалёковидная ты моя, – снова усмеялась Алина, – поощряя его своими страстно-пылко-возбуждающими поцелуями в День влюблённых и совместными ужинами с родителями, да и поехав сюда с ним, ты, по сути, дала своё предварительное согласие. А уж то, что ты, не раздумывая, согласилась делить комнату с женихом, я даже комментировать не стану.

– Чёрт! Теперь понятно, почему он меня странными вопросами и намёками терзает. Звонит каждый день. Но почему сейчас? С чего вдруг-то? – Женя так распереживалась, что снова стала покусывать ноготь.

– Ничего себе вдруг! Слушай, ты вообще видишь дальше своего носа? По-моему, кто-то, а Петя давно дал понять, как к тебе относится, а уж сейчас, как говорится, ему сам Бог велел. Ты же сама дала ему очень недвусмысленную надежду, и Петька просто решил, что пора действовать, чтобы какой-нибудь бордист-супермен тебя окончательно не увёл.

– Ты с ним целовалась? – вдруг вступил в разговор удивлённый и, как всегда, отставший от жизни Серёжа.

– Ха, целовалась! Да она его так раздраконила, что наш скромный и воспитанный Петя чуть не вышел за рамки и не лишил девственности свою машину, позволив в ней секс на парковке. Как там твой рыцарь из средневековья выдал? *«Женя, моё сердце бьётся для тебя...»* – Алина театрально сложила руки на груди и попыталась симитировать голос Пети. – *«Давай не будем ждать твоего тридцатипятилетия и сделаем ребёнка сейчас...»* Или как там в оригинале?

– Алина! – процедила сквозь зубы Женя, бросая на подругу угрожающий взгляд. – Вообще-то, это было рассказано по секрету!

– Да какие уж тут секреты. Я ещё тогда тебе сказала, что ты совсем рехнулась. Ты влипла в помолвку с человеком, который ждал подобного сигнала не один год... – захихикала подруга.

– Вы что, вы с ним... Какой ребёнок?.. Ты с ним что, переспала? Ты что, беременна? – очень громко, на всё кафе, недоумевал Серёжа. Он явно был так удивлён, что, забыв о чувстве такта, резко подпрыгнул на стуле, а Женя уронила голову на руки и с сожалением посмотрела на друга Алины, пока та вкратце пересказывала ситуацию.

– Но тогда... он же... ох, как жалко-то его... – непонятно почему расстроился Серёжа.

И вот тут Женя разозлилась. Почему все думают только о Пете? Почему никто не хочет поддержать и понять её? Да, она поступила эгоистично, но это потому, что тогда была пьяна и просто хотела избавиться от дэнонаваждения. Она же не знала, что он потом позвонит! Неужели непонятно, что это была обычная защитная реакция на душевные переживания!

– Ладно, ладно, я поняла, – психанула она. – Вас послушать, так я монаха-девственника соблазнила, бросила и теперь, как честная женщина, обязана выйти за него замуж! А знаете что, я, пожалуй, так и сделаю. И нечего на меня так смотреть! – продолжала заводиться Женя. – Петя меня любит по-настоящему. Он прощает мне всё и вся, он красив и обеспечен. Даже мои родители любят его больше меня. Что я, собственно, обдумываю? Я перед ним даже живот не втягиваю и чувствую себя как за каменной стеной. Это вам не какой-то дылда на доске для сноуборда, который объявляется только для физических утех, а потом просто уезжает. За таких «спортсменов» замуж точно не выходят, с ними перед свадьбой развлекаются, вот, считайте, развлеклась. А Петя – это то, что нужно для брака. Не хочу больше гоняться за призраками идеальных мужчин, это глупо. Выйду замуж, рожу ребёнка и буду счастлива!

На этой позитивной ноте Женя быстро поднялась и ушла в туалет обдумывать услышанное, оставив своих друзей в полном недоумении.

Однако побыть одной ей не дали. Алина, которая быстро пришла в себя, догнала подругу и долго через закрытую дверь кабинки объясняла, что та сошла с ума и любви все возрасты покорны. И, если Женя Петю не любит, а она его не любит, то нечего о браке и думать. Мол, без любви и страсти нет смысла вообще что-либо и с кем-либо завязывать. Женя слушала молча. Да, были у неё и любовь, и страсть, только, к сожалению, все они были связаны с разными людьми. У Пети была любовь к ней, у неё страсть к Дэну, а у Дэна вообще непонятно что и к кому.

К счастью, когда Женя вернулась за стол, обсуждать этот вопрос больше не стали. Аппетит у неё пропал окончательно, и, выпив два бокала вина, она попросила у друзей разрешения посидеть у них в номере. Нужно было всё хорошенько обдумать, ведь в свете последней информации оставаться наедине с Петей она пока не решалась.

Женя честно ковырялась в себе долгих полчаса, но ни к чему определённому прийти так и не смогла. По всем анализам и показателям ей нужно было согласиться на предложение Пети. И даже Бог с ней с любовью, как говорится, стерпится – слюбится. Но вот что ей делать с тем странным физическим равнодушием, которое она неожиданно обнаружила на День влюблённых? На это у Жени ответа не было, так что она не нашла ничего лучшего, чем воспользоваться известной народной мудростью: «В любой непонятной ситуации – ложись спать».

На ужин вся компания, кроме влюблённой парочки, которая непонятно почему опаздывала, собралась в милом ресторанчике недалеко от отеля. Всё ещё обдумывая дневной разговор с Алиной, Женя налегала на глинтвейн и косо подглядывала на Петю. Что делать со своим «женихом», она так и не придумала. Конечно, нужно было поговорить до того, как Петя что-либо предпримет, но как сделать это так, чтобы он не обиделся, всё понял и остался её лучшим другом?

Всё это Женю очень расстраивало, тем более, что ничего не подозревающий Петя чересчур довольно кружил над возлюбленной, словно пчёлка над цветком. Кстати сказать, не только он был занят проявлением знаков внимания. Наташа смущённо и, как ей казалось, незаметно пыталась проделать то же самое с Петей, и только скромная Настя, как всегда, угрюмо скучала, забившись в угол дивана.

Алина влетела в ресторан такой походкой и настолько опережая Серёжу, что перед ней даже возник воздушный поршень, от которого люди, попадавшие в зону его действия, разлетались в стороны. Женя хорошо знала все эмоциональные позывные подруги, и этот означал: «Есть разговор, я в шоке!» Потому она, не раздумывая, встала и отправилась в туалет, а Алина, сохраняя скорость, просто плавно сменила траекторию.

Как только подруги остались одни, блондинка, как настоящий детектив, зачем-то проверила кабинки, а затем взяла Женю за плечи и уставилась ей прямо в глаза.

– Ты только не нервничай! Судя по всему, он тоже здесь! – очень серьёзно заявила она.

– Кто? – не поняла Женя.

– Твой бордбой, – не меняя выражения лица, выдала Алина. – Серёжа видел его у отеля. Не знаю, как так вышло, но, наверное, как говорится, на ловца и зверь бежит?

Женя состроила недоверчивое лицо и приподняла брови. В мистику, совпадения и прочую ерунду она никогда не верила. Правда, сердце от этой сомнительной новости почему-то всё равно предательски сжалось и выпустило в кровь каких-то существ, которые с радостным криком «ура», топотом и знамёнами парадным строем промаршировали по всему телу. Про Петю и все прочие проблемы было сразу забыто, и весь мозг занял образ высокого сексуального брюнета.

– Не может такого быть! – с притворным спокойствием, но не очень уверенно проговорила Женя. – Ты хоть знаешь, сколько горнолыжных курортов в мире? И даже если предположить, что самым популярным местом является Австрия, то вероятность того, что Дэн в это самое время окажется не только в этой части страны, да ещё и на этом же курорте равняется цифре со знаком минус. Серёже показалось, тем более что он и видел-то его мельком один раз. Это возможно, если только он за мной следит или в моей розовой доске приёмник встроен, – хохотнула Женя, но, увидев лицо подруги, перестала улыбаться.

– Алина, я пошутила! Тебе, смотрю, совсем хорошо жить стало, и интриг не хватает.

Однако, позже подруги на всякий случай внимательно осмотрели сей подозрительный предмет и, посмеявшись, пришли к выводу, что паранойя – болезнь распространённая.

Ужин проходил неторопливо и довольно весело, но выкинуть из головы слова Алины никак не получалось. Для себя Женя решила, что это обычная ошибка и такого просто не может быть, однако, как она ни старалась, не могла запретить себе об этом думать. У неё снова пропал аппетит, и, ковыряясь в тарелке, она, незаметно для себя, составляла портрет Дэна из томатов и спагетти.

Женя так ушла в себя, что после ужина чуть было не позволила Пете увести себя «прогуляться». Хорошо, что Наташа вовремя вывела её из задумчивости каким-то вопросом, и Женя быстренько, под шумок, сослалась на усталость и поспешила приклеиться к своим соседкам, которые, к счастью, собирались провести вечер в номере.

«Нет! Этого просто не может быть!» – повторяла она себе через час, стоя у окна и нервно покусывая палец. Женя отчаянно пыталась сосредоточиться на фильме, который смотрели девушки, затем на том, что говорил Петя, но могла думать только, что где-то, в доступной близости от неё, может находиться Дэн. Потому уже очень скоро она нервно стучалась в дверь соседнего номера.

– Серёжа, – заявила она с порога, – рассказывай!

Найти отель, рядом с которым был замечен Дэн, было нетрудно, потому что он находился совсем рядом, что, кстати, тоже было необыкновенным совпадением, в которое верилось с трудом. Дело оставалось за малым – «случайно» его встретить, «искренне удивиться», а дальше импровизировать.

Правда, с последним могли возникнуть сложности, потому что в голове у Жени не было ни только здравых, но и вообще каких-либо достойных мыслей. Там сейчас хлюпала каша из вопросов: *«А что, если это был не он? А вдруг Дэн здесь, но не один? А если он не захочет со мной говорить или вообще сделает вид, что не знает? С кем это он приехал, и какого чёрта не один? Как он здесь оказался? Что делать? Как выключить панику?»*

Разведка показала, что в отеле «подозреваемого» ресторана не было, так что Женя отправилась в бар напротив в поисках хоть каких-то зацепок, подтверждающих его присутствие, а, может быть, и в надежде встретить там самого Дэна. Да и что ей ещё оставалось?

Откровенно говоря, она не имела ни малейшего представления, чем этот человек предпочитает заниматься вечерами, потому приходилось использовать единственный возможный вариант, который был ей подвластен – сидеть и ждать, вдруг ему захочется выпить. Хотя, учитывая его равнодушие к алкоголю, это тоже было маловероятно. Более того, Женя ощущала, что её действия унижительны и подозрительны, но ничего другого в голову всё равно не приходило. В любом случае, сидя в номере и гадая на глинтвейной гуще, шансов на встречу было бы ещё меньше.

Женя судорожно пялилась в окно, составляла примерный план действий и продумывала легенду на случай «неожиданной» встречи. Чтобы не терять время зря, она заказала тёплого вина и решила заодно ещё раз хорошо подумать, почему новость о Дэне вообще вызвала в её сознании такую странную реакцию и как с этим быть. Устроившись поудобнее, она не сводила глаз от входа в отель, чтобы не пропустить, когда Дэн будет возвращаться или выходить. Вот только в этом безупречном плане было одно единственное «но». Предполагаемая личность могла уехать развлекаться в город или уже конкретно обосноваться в номере до утра или, что ещё хуже, оттачивать своё мастерство соблазнителя с какой-нибудь лыжницей-фуфлыжницей. Эта мысль Жене совсем не понравилась. Более того, она очень больно резанула по желудку, и настроение тут же поползло вниз.

– Вот ведь кобель! И что, мне тут до утра сидеть? – бурчала она, люто ненавидя предполагаемую любовницу Дэна.

Как же сейчас ей не хватало Алины! Уж кто-кто, а она бы быстро расставила все фигуры по местам и наверняка бы уже держала в руках номер комнаты бордиста, его паспортные данные, информацию о неслабом размере груди его новой подружки и накладки в бюстгальтер для Жени, чтобы та не ударила в грязь лицом, если всё же отправится покорять своего брюнета. Однако, вытаскивать подругу на это дельце Женя не рискнула, потому что ей было стыдно даже перед самой собой. Что уж говорить, если она – двадцатисемилетняя одинокая девица – дожила до того, что одиноко блуждает по барам и ловит призраков, которым, может, и дела до неё нет. Унижительно, глупо и бессмысленно, а главное, объяснить самой себе, зачем она вообще всё это делает, Женя не могла. Так что она обречённо обхватила голову руками и закрыла

уши, словно это могло помочь найти решение. Хотя тишина сейчас, наверное, действительно, не помешала бы. Жене необходимо было сконцентрироваться, собраться и хорошо подумать, но ей постоянно мешали какие-то немцы, раздражая навязчивыми попытками угостить пивом.

«Итак, наша цель – простой московский парень», – обратилась она к внутреннему миру после очередной отбитой атаки приставучих туристов.

«Хотя даже этого мы не знаем наверняка. Может, он и не москвич вовсе. Живёт в каком-нибудь Урюпинске, да и, судя по имени, если это не псевдоним, запросто может быть и прибалтом, и греком, и австралийцем, и даже марсианином. Кстати сказать, на марсианина он больше всего и похож. Как и его планета – красив, загадочен и, по мнению многих учёных, бездушен. Иначе не уехал бы так просто в прошлый раз. Нормальные земные мужчины так себя не ведут!»

Женя снова разозлилась, вспоминая бесславный финал их последней встречи. Да и размышлять над его национальностью было попросту глупо. В наше время Дэн мог быть даже коренным китайцем под два метра ростом, и никого бы это не удивило.

Порядком уставшая и расстроенная, Женя снова посмотрела в окно, и тут пары от глент-вейна наконец добрались до мозга и растопили пломбу забывчивости. Её осенило.

За то время, пока они были вместе, не было ни одного дня, чтобы Дэн её не подгонял. Он постоянно ворчал, что она долго спит, медленно собирается, и говорил, что любит приходить к открытию подъёмников. Значит, и теперь он этому правилу вряд ли изменит, потому что всегда показывал себя очень организованным. Так что всё, что нужно было сделать, это отыскать в себе задатки Шерлока Холмса, выяснить, во сколько тут всё открывается, и подловить Дэна у подъёмника утром! Тем более, что такая «случайная встреча» куда более правдоподобна, нежели одинокое восседание в баре.

Женя взбодрилась, улыбнулась своему оконному отражению и поспешила покинуть сборище неинтересных ей людей. Заворачивая за угол, она даже несколько раз довольно подпрыгнула, радуясь собственной гениальности. Однако, как только отель Дэна скрывался из виду, Женя вдруг резко остановилась и напряжённо замерла. Откровенно говоря, она и сама толком не могла объяснить, почему и чем её так взволновал звук захлопнувшейся неподалёку дверцы машины. Наверное, внутренний Шерлок уже начал готовить мозг, и, повинаясь этому внезапному прорыву, Женя на цыпочках подкралась к углу здания и осторожно выглянула. Вообще-то, интуиция у неё была крайне ленивая и срабатывала нечасто. Зато, когда появлялась, это всегда было эффектно и незабываемо. А на этот раз она даже превзошла саму себя, потому что водителем был никто иной, как Дэн, который уже вышел из машины и копался в багажнике доставая какие-то вещи.

Женя, на всякий случай, попыталась изобразить из себя хамелеона и замерла, изо всех сил стараясь слиться со штукатуркой дома, чтобы её не было видно. Правда, сердце колотилось так сильно, что, казалось, сейчас выпрыгнет и пойдёт по своим делам. Пришлось даже прижать руки к груди, чтобы лишить самовольный мотор этой возможности. Но и это не помогало. Женя поймала себя на том, что дрожит всем телом, а ноги и руки уже самовольно нацелились броситься к Дэну прямо сейчас и повиснуть у него на шее.

«Нет, нет и ещё раз нет!» – приказала она сама себе. – *Нельзя допустить, чтобы он меня тут увидел одинокую и жалкую. Появиться нужно эффектно! И не забыть после свидания уехать на такси!»*

«Но ведь ты же по нему соскучилась!» – вредно отметил внутренний мир.

«Нет, все эти ощущения, потому, что я не ожидала его здесь увидеть!» – рявкнула на него Женя.

Но все эти сомнения быстро отошли на второй план, потому что, пока она занималась самокопанием, произошло невероятное для её понимания.

Неожиданно открылась дверь пассажирского сидения и оттуда лениво и величественно вышла какая-то девица!

От этого зрелища у Жени затряслись колени, и она даже чуть не укусила несчастный угол, чтобы не завыть. До этого момента, она, конечно, понимала, что у Дэна, наверняка, есть другие женщины, но жила эта мысль на самых дальних задворках сознания и в широкие массы не выпускалась. Ведь ни для кого не секрет, что знать, догадываться и предполагать – это одно, но видеть своими глазами...

«Они что, вместе катались? Но это же значит, что...»

«Ну, что же ты притихла? Давай договаривай! – зудел внутренний мир. – Она такая же, как ты, девушка для курортного романа, а чего ты, собственно, ждала?»

Не в силах смотреть на новую пассию своего бордиста, Женя всё же не могла оторвать от пары глаз. А уж зрелище было вдохновляющим. Спутница Дэна, совершенно не задумываясь о чувствах конспиратора за углом, стояла рядом с ним слишком, чересчур, катастрофически близко. И то, как она кокетничала и трогала его за руку, говорило о том, что это определённо не его сестра.

Мысленно Женя уже выхватила мачете, нанесла боевую окраску команчи, натянула маскировочный костюм ниндзя и с криком «Джеронимо» кинулась отрубать нахалке конечности. Причём, это желание было настолько сильным, что, если бы Дэн ответил своей даме на ухаживания, она бы, наверняка, так и сделала. К счастью, брюнет не стал проявлять телячьи нежности, по крайней мере, в этот момент, что немного остудило интернациональный воинственный порыв Жени.

Дэн мило улыбнулся своей каракатице, протянул ей сумку и, что-то сказав, спокойно отправился в отель. А вот Женя, напротив, о покое больше не помышляла и схватилась за край угла так, что побелели костяшки пальцев. Она буквально кипела и булькала от ярости большими хлюпающими пузырями.

«Кто, чёрт возьми, эта уродина?»

Разглядеть на таком расстоянии спутницу Дэна Женя, конечно, не могла, но даже будь она первой красавицей на планете, признать это было выше её человеческих возможностей.

«Значит, вот как! Заводим как можно больше „знакомых“, отдыхаем по полной, а потом наведываемся к ним в гости, когда бываем в нужном городе? Что ж, принято! Бабник! Кобелезавр современности! Дылда похотливая!» – возмущалась Женя по пути в отель. То, что Дэн действительно не один, стало для неё таким неприятным открытием, что от избытка чувств она пинала всё, что попадётся под ноги. На что конкретно она злилась, Женя не знала, но красавчик-брюнет должен был за это ответить!

Внутренний мир тянул руку, пытаясь заявить о себе и дать полные разъяснения и комментарии, но Женя решила с ним сегодня больше не общаться. Скооперировавшись с обидой и злостью, она обдумывала новый план. К «случайно» встретить и «искренне удивиться» теперь очень уверенно добавилось «сделать так, чтобы он меня захотел, и отшить! Да так, чтобы на всю жизнь запомнил!»

Женя легла поздно. Во-первых, она долго ждала, пока уснёт Петя, а во-вторых, ей не давала покоя мысль, что её бордист спит сегодня не один. Куда в итоге делась его подружка, Женя не проследила, потому изводила себя мучительными подозрениями. Ей было до того неприятно думать, как хорошо эта парочка сейчас проводит время, что она ворочалась и беспокойно вскакивала всю ночь.

Узнав накануне, что подъёмники открываются в 8:30, Женя тяжело вздохнула, но мужественно поставила будильник на семь. Вот только вставать так рано, да ещё и после бессонной

ночи, она всё-таки не умела. В тот момент, когда телефон оповестил, что пора просыпаться, Женя не сомневалась, что только что сомкнула глаза, уж слишком разбитой и уставшей она себя чувствовала. А так как показаться перед Дэном следовало во всеоружии, она со спокойной совестью решила поспать ещё часочек.

«Всё равно утром народу мало, найду его в два счёта», – успокаивала она себя.

Когда же через полтора часа Женя начала собираться на «задание», выяснилось, что в её гениальном плане не была учтена одна маленькая деталь, а именно, как добраться до места? В прокат компания взяла одну большую машину на всех. И даже если бы случилось чудо, и её отдали Жене, ездить на механической коробке передач она уже давно не умела. Оставалось только одно – ждать, когда соберутся остальные. Вот только, как на зло, никто и не думал торопиться. Заведённая и нервная, Женя подгоняла друзей, как могла, но все словно сговорились тянуть время и участвовали в чемпионате по медлительности. Через полчаса бессмысленных уговоров «пошевеливаться» Петя всё ещё бесконечно долго занимался натиранием лыж, Алина даже не приступила к завтраку, а Настя всё ещё была в душе. Ну а после того, как Женя узнала, что Серёжа вообще не в номере, а шляется непонятно где, её терпение закончилось. Она и так опаздывала по всем статьям, потому психанула и, обзвав своих спутников лохматými ленивцами, схватила вещи и отправилась искать автобус. Правда, быстрее от этого всё равно не получилось. Сначала она не туда свернула и не сразу нашла остановку, потом, как ей показалось, целую вечность ждала транспорт. В итоге на место Женя прибыла немногим раньше остальных.

Ругая себя последними словами и удивляясь собственному идиотизму, она металась из угла в угол, выбирая подходящее место для наблюдательного пункта. А чтобы не выглядеть подозрительно, пришлось ещё и изображать безумную занятость. Женя с деловым видом проверяла крепления, очищала мифическую грязь с доски и, наверное, раз двадцать перешнуровывала ботинки.

Но все её старания были напрасны, потому что Дэна нигде не было видно, и оставалось надеяться только на то, что она всё-таки прибыла раньше, и он ещё не поднялся в горы.

Через десять минут бессмысленных стенаний Женя уже не находила себе места от волнения, ругая себя последними словами за лень и задержки. Вслушиваясь в разговоры весёлой компании неподалёку, которая уже вовсю призывала её присоединиться к ним, становилось понятно, что она действительно опоздала и «все нормальные люди уже давно катаются». А так как Дэн определённо входил в эту категорию, то, наверняка, уже был все досягаемости. Женя снова с отчаянием посмотрела на горы и принялась нервно грызть палец. Они и в маленькой Руке могли запросто потеряться, что уж говорить про данный курорт! Да и о чём она вообще думала и на что, собственно, рассчитывала? Видимо, вместо приправ во вчерашний глинтвейн ей подмешали какую-то балбес-траву, которая вызвала галлюцинации и дала ложную уверенность, что всё просто и логично. Ведь всё должно было быть совсем не так. Вчера Женя отчетливо видела, как она – спокойная и уравновешенная личность – приезжает к открытию подъёмников, сразу встречает Дэна и действует по намеченному плану. А на деле вышло, что она проспала, и теперь стоит с таким же вытянутым лицом и длинным носом, как у статуи Моаи³² на отшибе, да ещё потеет и теряет все мысли каждый раз при виде синих курток.

К тому моменту, как подъехали её друзья, Женя уже так извелась и запуталась, что едва не плакала от обиды. Конечно, она всё ещё не теряла надежды встретить своего бордиста и с удовольствием осталась бы внизу, но при виде своей компании поняла, что оттягивать момент восхождения уже не получится. Оправдать свой утренний побег Женя не могла и демонстративно игнорировала подозрительные косые взгляды своих товарищей, всё ещё пытаясь верить в успех операции и обдумывая, как бы ещё потянуть время. Вопрос решила

³² Каменные монолитные статуи на тихоокеанском острове Пасхи.

Алина, которая одна понимала причины временного помешательства подруги. Она со строгим лицом отвела её в сторонку и после кратких объяснений обещала сдать куда следует, если Женя продолжит строить из себя идиотку. По её словам, это был самый дурацкий план из всех самых дурацких планов со времен Адама и Евы. Что ж, спорить было бессмысленно, тем более что Женя и сама это прекрасно понимала. Она грустно вздохнула, ещё раз просканировала прибывающих на предмет синего пуховика и принялась зашнуровывать ботинки, на этот раз по-настоящему. Нервно плюхнувшись на скамейку, она тихо бубнила обвинения в адрес своей тормознутой компании, которая, конечно, и была во всём виновата. Однако, в этот момент интуиция, видимо, решила, что местный воздух благотворно на неё влияет и снова толкнула в бок.

Вздвигнув, Женя ещё раз кинула взгляд на парковку. Вот только на этот раз её внимание почему-то привлекла пёстрая зелёная в белую клетку куртка. Владелец данного наряда так походил на Дэна, что Женя прикрыла глаза и громко выругалась, потому что это был очередной прокол. Вчера, когда она следила за ним из-за угла, верхней одежды на нём не было, но она почему-то с какой-то стати решила, что он будет одет так же, как и в Финляндии. Дэн, а в том, что это он, сомнений больше не было, приехал на той же синей «ауди», что и вчера. И теперь Женя во все глаза сверлила пассажирскую дверь, замирая от холодного страха, что она сейчас откроется и оттуда выплывет его нынешняя подруга. У неё так сильно защемило сердце, что она, наверное, побледнела, так как участливый Петя вдруг испуганно кинулся выяснять, всё ли с ней в порядке. Он заботливо дошнуровал её ботинок, отряхнул куртку и поправил капюшон. Но Женя на него даже не взглянула. Всё это время она так «косила глаза», чтобы следить за «объектом», который уже вытащил снаряжение и направлялся в их сторону, что у неё действительно заболела голова. Пришлось даже растирать виски, чтобы ослабить неприятные ощущения. И тут Петя, сам того не зная, оказал её плану неоценимую услугу. Странное неожиданное недомогание Жени его действительно встревожило, так что он повернул её к себе лицом и долгих две минуты очень серьёзное пытал по поводу ощущений и самочувствия. И хотя эта сценка вышла случайно, Женя едва сдерживала злорадную улыбку. Чтобы там ни говорила Алина, а план был не так уж и плох! Теперь этот кобелистый брюнет увидит, что она тоже времени зря не теряет и не сидит, как одна из трёх девиц, в ожидании царя Салтана. Женя успела заметить, что Дэн определенно кинул взгляд в их сторону, и очень удачно, что в этот момент Петя вздумал проявить такую заботу.

Всё складывалось как нельзя лучше, так что, довольная собой и своими успехами, она решила на этом не останавливаться. Из всех сил стараясь делать вид, что ничего вокруг не замечает, Женя нежно повисла на своем ухажёре, громко невольно засмеялась и позволила увести себя к канатной дорожке. Однако, подниматься со всеми теперь в её планы точно не входило. В очереди на посадку Женя, как бы случайно, затормозила и «неожиданно» отстала, пятясь назад, как членистоногое, чтобы попасть с Дэном если и не в одну, то хотя бы в соседнюю кабинку.

«А что если он поедет до конца?» – вредно спросил внутренний мир, указывая на очередной просчёт, от чего Женя вздрогнула и резко остановилась.

А ведь действительно, что тогда?! Дэн был тренированным и опытным бордистом и, скорее всего, предпочтёт верхние рубежи. А вот сама Женя к облакам не собиралась, и золотая середина трасс её более чем устраивала. Конечно, может, было и не так уж высоко, но, начитавшись журналов и наслушавшись рассказов Алины, она ужасно боялась, что ей не будет хватать воздуха. И, несмотря ни на что, страх задохнуться был сильнее желания увидеть Дэна.

«Дэн!»

Женя резко тряхнула головой, завершая свои размышления, и судорожно принялась искать его яркую куртку в обтекающей её волне спортсменов. Но было уже поздно. За всеми этими внезапными рассуждениями, поставившими под удар и так-то далекий от идеала план,

она не только потеряла его из виду, но и невольно затесалась в компанию к каким-то немцам, которые чуть не оглушили её своим рёвом и раскатистым смехом. Так что, вместо кокетливого похлопывания ресницами в сторону красавчика Дэна, Жене пришлось мужественно терпеть приставания громогласных германцев, сожалея, что в Австрии, да и во всей остальной Европе ей чаще всего попадается именно эта нация, а не какие-нибудь малочисленные представители коряков. Вот уж они-то точно не стали бы орать незнакомой девушке в ухо какую-то явно пошлую песенку, а затем мило улыбаться и приглашать на ужин.

– Всё, решительно всё идёт не так! – бубнила Женья, нервно выбираясь из кабины. И, словно в подтверждении этих слов, тут же натолкнулась на задумчивый взгляд Пети. Она-то считала, что уже оторвалась от него, но кто-кто, а этот мужчина прекрасно знал все её страхи и предпочтения, потому и ждал на той точке, выше которой Жене не позволил бы подняться инстинкт самосохранения.

– Как всегда, в своём репертуаре, – ласково улыбнулся Петя, помогая ей придерживать сноуборд. – Смотри, тут тебе не Рука, потеряться – раз плюнуть.

Сам-то он, как и Дэн, конечно, предпочел бы высоту повыше и спуск подольше, но любовь и забота оставили его на земле грешной, не позволив заоблачные дали. Видимо, то же самое чувство остановило и Наташу, потому что она не только не отходила от Пети ни на шаг, но и тёрлась о него, как кошка о новую мебель. Вообще-то в другой ситуации и времени Женья уже давно бы отреагировала на подобного рода вмешательство в их пару, но сейчас эта брюнетка, наоборот, была как нельзя кстати. Подавая своей внезапной союзнице многозначительные знаки, Женья наплела Пете, что пока не хочет кататься и будет ждать их в местном кафе. И, хотя он вряд ли ей поверил, под нажимом Наташи, нехотя, но всё же отправился на склон повыше.

Ну, а Женья уселась на снег и принялась судорожно оглядываться, по привычке пряча свою заинтересованность окружающими шнуровкой ботинок. На самом деле, её обувь была очень удобной, да и Петя славно постарался закрепить шкурки, но ведь не сидеть же сиднем в ожидании Дэна?

Правда, вся эта затея имела смысл только при условиях, что он действительно её видел, поехал следом и вышел на той же остановке. А так как Женья не была уверена ни в одном из пунктов, пришлось срочно собрать экстренное совещание всех имеющихся чувств, чтобы понять, что же делать дальше.

«Ты полная идиотка!» – уверенно заявил внутренний мир.

«Мы его подождём!» – хором ответили интуиция и сердце.

«Согласен, тем более, что это моё дело!» – подал голос неизвестно откуда взявшийся принцип.

«Мы должны его наказать за то, что он бабник!» – тявкала гордость.

«Может и так, вот только я уже иссякло!» – вмешалось терпение.

«Он давно тискает свою новую подружку где-нибудь в сугробе!» – подсказал разум, и весь этот саморазлад вверх Женью в глубокое уныние. Конечно же, Алина, как всегда, права, и её глупые планы и действия смешны и бессмысленны. Дэн был маленьким курортным романом, им было хорошо вместе, но он давно и прекрасно живёт своей жизнью, наверняка, совершенно забыв о своей бывшей любовнице.

– Всё! Я навсегда выбрасываю Дэна из головы и выхожу замуж за Петю! – пробурчала Женья и даже стукнула кулаком по снегу. Она гордо вздёрнула подбородок, закрепила ноги и начала спуск, обозначив его для себя, как дорогу в новую жизнь.

Но одно дело – сказать, другое – сделать. И чем ниже она спускалась, чем больше думала, тем тревожнее ей становилось. Она даже, наверное, впервые в жизни, отодвинула на задний план любование шикарными видами. Жене не давала покоя мысль, что Дэн совершенно, абсолютно не вписывался в данную местность. Этот курорт был явно не для него. Местные склоны

скорее походили на дорожки между кафе, да и состояли в основном из синих горок, для любителей кататься через эти самые кафе.

Как ни крути, а даже в сравнении со скучной семейной Рукой, это был самый семейный из семейных расслабленных курортов. Вот только из этого следовало, что Дэн приехал сюда как раз со своей семьёй и вчерашняя девица вовсе не временная подружка, а законная жена. И это вполне могло оказаться правдой, потому что, как показывала практика, красавцы-мужчины всегда выбирают в жёны невзрачных каракатиц, которым потом изменяют направо и налево!

«А может, у него и дети есть, и он тут с ними?»

От этой догадки Женю словно накрыло ледяной волной, и она резко остановилась. Вчера она была так взволнована, что могла и не заметить деталей. Сначала известие, что Дэн здесь, потом, что не один. Так что, если бы в машине находились ещё и пара спиногрызов, чему тут удивляться?

«Нет, нет и нет! Я определенно, совершенно точно не хочу этого видеть! Маленькие копии Дэна мне не пережить. Ну почему, почему я так яростно отвергала мысль, что он действительно несвободен? Всё – решено! К концу спуска я забуду о его существовании и буду спокойно наслаждаться отдыхом! Никаких больше Дэнов и никаких Петь. Я найду себе... О! Фёдора! Точно, у меня нет ни одного знакомого Феди, вот и сосредоточусь на его поисках!» – твёрдо решила Женя, но её настроение всё равно от этого не улучшилось. Вся эта поездка превратилась в какой-то бессмысленный фарс с неопределёнными задачами и странными приоритетами. С одной стороны Петя со своим предложением, с другой Дэн со своим появлением. Но ещё больше Женю раздражало собственное слабоумие. Как, почему, когда она успела так запутаться и запустить свою жизнь?

Она так расстроилась, что, совершая очередной разворот, не справилась с управлением и начала падать. Правда, на этот раз паниковать не стала. Женя, как обычно, вынесла решение в пользу экстренного торможения. Но альпийские горки были куда круче, и уроки Дэна тут не сработали. Вместо того, чтобы плавно затормозить, Женя не только продолжала скольжение, но и набирала скорость. Так что пришлось прибегать к экстренным мерам и идти на жертву, используя в качестве тормоза своё тело.

Дальше ей казалось, что она сотворила невероятное и либо преодолела скорость света, либо попала в какой-то временной тоннель. Потому что объяснить логически своё дальнейшее передвижение она не могла. Нелепо распластавшись на снегу, Женя с удивлением и недоверием смотрела на точку своего последнего места пребывания, пытаясь понять, каким волшебным образом умудрилась оказаться от неё на таком значительном удалении и при этом ничего не помнить.

Она немножко покряхтела и, решив передохнуть и отдышаться, отползла в сторону. Ей и до этого кататься не особо-то хотелось, а уж после такого падения возникала навязчивая мысль добираться обратно пешком. Но для этого нужно было набраться сил. Потому Женя села так, чтобы видеть живописное озеро и никому не мешать, и принялась обдумывать своё недостойное истинной леди поведение.

Погода стояла чудесная, солнце грело, как летом, и даже мысли решили, что их собираются кормить, как голубей в парке, и дружно сосредоточились в одном месте. Правда, такого количества собравшихся Женя никак не ожидала, и этот хаос из промежуточных результатов мышления очень смутно определял шанс разобраться в том, как она вообще дошла до такой жизни и какому плану следовать дальше. Так что она снова плюнула на это дело, сняла маску и подняла к небу лицо, в надежде, что с загаром ей сегодня повезёт больше.

Прокручивая в голове последние пару дней, Женя сначала себя пожалела, но быстро передумала. Она закрыла глаза, легла на спину и раскинула руки в стороны.

– Ну и неудачница! – весело рассмеялась она, представляя, как выглядела и вела себя всё это время.

– А тебя, оказывается, довольно трудно догнать и уж совершенно точно невозможно понять.

Женя лениво открыла один глаз и прищурилась, делая вид, что идентифицирует вновь прибывшего. Но, на самом деле, ей это, конечно же, было не нужно. Дэна она узнала бы и по шороху штанов, не говоря уж о голосе, потому что этот бархатный тембр она запросто и безошибочно могла отличить из всех миллиардов, населяющих планету.

«Ладно, «случайно» встретить и «искренне удивиться» не получилось. Остаётся «сделать так, чтобы он меня захотел и отпустить!» – размышляла Женя, поднимаясь на локтях и почему-то растягиваясь в глупой улыбке.

– Зато легко найти. Всего-то и нужно присмотреться к падающим красоткам в розовом. Вижу, ты всё так же оттачиваешь мастерство лежания на снегу? Думаю, тут тебе просто нет равных. Профессионал! – Дэн лучезарно улыбнулся, усаживаясь рядом. Он тоже снял маску и посмотрел на Женю таким взглядом, что у неё мигом пересохло во рту и исчезли все заготовленные ответы. – Ну, рассказывай, как дела и что ты здесь делаешь? – тут же сменил он тему. – Видел тебя внизу, но ты была не одна, на всякий случай, не рискнул мешать.

«Ах ты, скотина, – продолжала улыбаться Женя. – Во-первых, неужели тебе и правда наплевать на то, что я обнималась с другим? А во-вторых, „что ты здесь делаешь“ – было моим вопросом, и я его задам!»

– А ты как здесь очутился? – прищурилась она.

– Мир тесен, – улыбнулся Дэн, как ни в чём не бывало лениво пожимая плечами. – Я очень рад тебя видеть. Составишь компанию? – он быстро встал и подал ей руку. Причём, по его тону и манере держаться было видно, что он совершенно не сомневается в ответе и скорее утверждает, чем спрашивает.

«Знаешь, Дэн, ты, конечно, очень мил, но у меня своя прекрасная и насыщенная жизнь. Да и мой жених будет против, так что удачи тебе и всего самого нехорошего! Да что б ты навсегда остался один!» – мысленно готовила речь Женя. Но в тот же самый момент, когда она открыла рот, чтобы всё это произнести, голосовые связки почему-то издали в ответ совершенную глупость: *«С удовольствием»*.

И от этого Женя так растерялась, что машинально приняла помощь Дэна и, расширив глаза, попыталась прикинуть, что это было и кто это вообще сказал. Ведь даже её собственный внутренний мир был так поражён, что разводил руками.

А тем временем Дэн уже не только успел снять с неё шлем и взъерошить волосы, но и крепко, по-хозяйски притянуть к себе.

– Отлично! – сказал он так близко от её губ, что это было больше похоже на искусственное дыхание рот в рот. Что Женя на это могла ответить? Она снова утонула в его магическом взгляде и повисла на Дэне, как тряпичная кукла. Находиться в его объятиях вообще было так волнительно. Да и против дополнительной порции кислорода Женя ничего не имела.

«Необъяснимое чувство эйфории, головокружение и низкий мышечный тонус... У меня гипоксия!» – поставила она диагноз. – *«Всё правильно! Я в горах, да ещё с учётом роста Дэна. Молодец Дэн! Спасает от удушья!»*

Тут и внутренний мир, и интуиция, и сердце, и разум, и даже принцип с гордостью закатились в приступе смеха. Но в этот момент Дэн её поцеловал, и всё! Наступила полная, оглушающая тишина! Все словно разом замолчали, потому что на сцену триумфально въехало желание. О, это внутреннее «Я» никогда в спорах даже не участвовало, оно просто сразу топило всех своих сородичей, как печенье в молоке.

Неуверенность, злость, подозрения, нелепые и уже кажущиеся беспочвенными обиды куда-то испарились, словно никогда не существовали.

И снова Дэн был её инструктором, целовал на снегу и, смеясь, спорил, на что похожи окружающие вершины. И вновь было весело за ужином, где по традиции ели пиццу с вином.

Алине Женья отправила сообщение: «Я с Дэном», Пете соврала, что с Алиной. А когда оба адресата стали звонить, просто, не думая, отключила телефон, никому не ответив.

И, засыпая на плече у своего бордиста, она ни о чём не жалела и ни о ком, кроме него, не думала.

Женья проснулась от запаха кофе и лениво потянулась. Было такое славное ощущение лёгкости и невероятного удовольствия, что так и напрашивалась счастливая улыбка.

«*Страстная ночь с красавцем-мужчиной, кофе в постель, разве может утро быть прекраснее?*» – рассуждала она, принимая от Дэна бодрящий напиток. Он, конечно же, был уже умыт, одет и весело подшучивал над тем, что она соня. Но чем больше комплиментов он делал, чем нежнее поглаживал её кожу, тем сильнее Женья хмурилась, потому что ей совсем не нравилось то, что она чувствовала. Она тратила на него слишком много эмоций и ощущала себя чересчур довольной, а этого не должно было быть. Что бы между ними ни происходило, Дэн должен был оставаться всего лишь простым курортным мачо. Весь её план и так полностью провалился, и теперь Женья чувствовала, что в этих отношениях заплывла слишком далеко от берега. Гребла-то она пока бодро и активно, но вот будут ли силы вернуться? Ведь мужчина, к которому она так тянулась, являлся бурным опасным морем, а не спокойной гаванью.

И, чтобы не наделать глупостей, Женья избрала тактику отмалчивания, предоставив Дэну самому вести эту партию.

Для сегодняшних спортивных мероприятий Дэн почему-то выбрал подъёмники, расположенные в соседнем посёлке. Название Женья не запомнила, да и не особо старалась. Она вообще сильно путалась на этой местности, потому что всё было одинаково восхитительно красиво и близко. Даже то, что склоны другие, она поняла только на месте, тем более что во время пути за водителем следила куда пристальней, чем за окружающим пейзажем.

В дороге они, непонятно зачем, завели разговор о творчестве Пушкина и истинном местоположении острова Буяна. Женья громко доказывала, что сюжет знаменитой сказки заимствован у какого-то (имя она не помнила) английского средневекового поэта, а Дэн патристично защищал и приписывал создание этого шедевра истинно русскому потомку эфиопа. Страсти накалялись, и Женья даже успела получить прозвище учёной Кошки, которая по цепи не ходит, а шипит. И хотя Дэн сыпал свои безобидные ругательства с широкой улыбкой, она решила оскорбиться. Женья уже почти придумала достойный ответ, когда зазвонил телефон. И вот тут случилось нечто странное. За время их знакомства Дэну звонили довольно часто, и схема ответа всегда была одинаковой. Однако, сейчас, вместо того, чтобы, как обычно в её присутствии, выдать короткое: «Не могу сейчас говорить» и сбросить вызов, Дэн кинул беглый взгляд на аппарат, остановил машину и, промямлив загадочное «я сейчас», вышел вон!

– Ого! – только и смогла вымолвить Женья, которая была заинтригована и взволнована, ведь такого раньше никогда ещё не случалось. Она открыла окно и постаралась прислушаться, очень сожалея о том, что на самом деле не является сказочной кошкой и не может разобрать ни звука. Да ещё и Дэн, как нарочно, отошёл на приличное расстояние и стоял там, как застывшая статуя. Разочаровавшись в ушах, Женья решила положиться на своё безупречное зрение и попробовать читать по губам, однако всё было напрасно. Даже если бы она владела данной техникой, говорил её спутник мало и не выражал никаких эмоций. То, что разговор важный и для ушей Жени не предназначен, сомнений не было. Но кто ему звонит?

«*Это определенно женщина!*» – Женья сузила глаза и снова попробовала напрячь слух, зрение и даже позвала на помощь телепатию, однако тайна телефонного звонка так и оставалась нераскрытой.

«Да кто это был!?» – чуть не закричала она, когда Дэн, возвращаясь к машине, безуспешно пытался скрыть свои эмоции, словно издеваясь над её любопытством. Женя никогда не понимала его мимику, но могла поклясться, что он нахмурил брови, нервно дёрнул глазом, беззвучно выругался и глубоко вздохнул.

«Он злится, расстроен, обижен?» – Женя была озадачена. Она ничего не понимала и почему-то разнервничалась.

«А вдруг он сейчас повезёт меня обратно и прогонит?» – ахнула она от внезапной догадки. Но Дэн уже сел в машину, широко улыбнулся и, как ни в чём не бывало, извинился за задержку.

Все эти метаморфозы на его лице произошли так быстро, что, если бы Женя за ним так пристально не следила, эту эмоциональную волну вряд ли бы заметила. И от этого ей стало невыносимо грустно, потому что именно тогда она поняла, какая между ними пропасть. А ведь где-то там, на той стороне, есть мир Дэна, и там что-то происходит. Вот только всё его поведение ясно показывает, что посторонним туда вход воспрещён.

«Так ты знаешь, где бюро пропусков, пойдёшь и получи бумажку с печатью!» – возмутился внутренний мир, и это решение было настолько простым, что сбивало с толку.

«А ведь действительно, нужно только спросить, кто звонил. Дэн не сможет не ответить, и тогда мы, наконец-то, выясним, кем являемся друг для друга!» – Женя неуверенно прищурилась и даже открыла пару раз рот, чтобы задать этот вопрос, но передумала.

«А если это была его жена или любая другая женщина, и он мне об этом скажет? Я ведь так и не выяснила, с кем он приехал!»

Нет, знать об этом Женя не хотела ни при каких условиях. Да, её это волнует. Да, желания и мысли вертятся, как на сломанных качелях, но пока она не разберётся, почему с ней это происходит, никаких вопросов и ответов.

Катались, в основном, молча. Дэн после того телефонного разговора был погружён в свои мысли, так что Женя сосредоточилась на окружающих пейзажах и технике вождения. Новые трассы были куда сложнее вчерашних, и она старалась изо всех сил, чтобы произвести на своего инструктора впечатление.

Солнце снова светило, как на море, и после лёгкого обеда в кафе ни подниматься, ни тем более спускаться уже совсем не хотелось. На самом деле, Женя с большим удовольствием развалилась бы на стуле и немного вздремнула, изображая из себя растение в процессе фотосинтеза. Однако у Дэна, как всегда, было чересчур много энергии, так что приходилось если не держать планку, то хотя бы не отставать. Нужно было во что бы то ни стало доказать ему, что она сильная и выносливая, иначе он запросто помашет ей ручкой, это они уже проходили, а Женя этого совсем не хотела. И дело тут было не в том, что на этот раз она хотела бросить его первой, честно говоря, она вообще не хотела с ним расставаться, по крайней мере, до своего отъезда.

Задумавшись над всем этим, она так увлеклась, что на очередном спуске даже умудрилась обогнать своего тренера. Довольная своими успехами, она показала ему язык и помчалась было дальше, но уже через пару метров азарт сменился паникой, так как набранная скорость была для неё просто немыслимой.

«Но ведь Дэн рядом, значит, бояться нечего», – пришла откуда-то странная и такая уверенная мысль, что Женя удивлённо нахмурилась и принялась тормозить.

«Так, стоп! Я что, уравнила Дэна со словом безопасность? Но это же немыслимо! Он же чёрная дыра, которая жадно поглощает разум, спокойствие, да вообще все остальные эмоции и настроения. Безопасность – это, как минимум, отсутствие риска. Но, как показал

вчерашний день, при виде Дэна я не только всё время рискую своим спокойствием и стремительно саморазрушаюсь, так ещё и себе не принадлежу».

Женя была так удивлена собственным мыслям, что даже смогла остановиться, не упав. Она растерянно повернулась в сторону Дэна и обречённо признала, что самостоятельно ей с этим вопросом никак не справиться. Нужно было срочно посоветоваться с Алиной, но телефон Женя забыла в номере. А потому пока в её распоряжении оставался единственный вариант – просто поменьше думать. Пришлось даже сочинить песенку про то, как лучше думать, о том, чтобы не думать, однако помогало это не очень. Пока её прекрасный бордист находился рядом, ни о ком другом думать у неё всё равно не получалось. И из-за всего этого настроение быстро ухудшилось, и кататься расхотелось совсем. Да и в любом случае, как бы ни старалась она произвести впечатление на Дэна, угнаться за ним никак не получалось. Женя устала, потому что весь день только и делала, что старалась от него не отставать. И от этой бесконечной гонки ноги уже предательски тряслись и не слушались, мышцы поочередно превращались в желатин, и, учитывая тот факт, что вечером она ещё собиралась потанцевать в клубе, Женя решила, что с неё хватит.

– О чём ты так задумалась? – грациозно подкатывая сзади, поинтересовался Дэн, когда она обессиленно рухнула на снег и грустно уставилась на бесконечную трассу впереди. – Странная ты сегодня. Молчишь, хмуришься и бубнишь себе под нос.

«Смотри, какой проникательный знаток женских сердец. Хм, а вдруг он психолог или сыщик?» – Женя прищурилась и подняла на него глаза.

– Почему ты здесь? – спросила она с улыбкой, понимая, что внутренний мир всё же воспользовался её усталостью и теперь решительно подталкивает к окошку с пропусками.

– Ну, на этих склонах трассы покруче, чем в Нойштифте, да и разнообразить всегда интересно, – пожал он плечами.

«Вот ведь жук! Сделал вид, что не понял. Вот тебе, моё второе оптимистичное „Я“, получи! Он не хочет отвечать, так что остаёмся при своём».

– Я в целом, про Австрию. Не ожидала тебя здесь встретить и не была готова к... – Женя резко прервала сама себя, а Дэн заинтересованно вскинул брови и выжидающе на неё посмотрел.

– К чему?

«Ох, если бы я сама понимала! Но, как минимум, к тому, что ты снова так всё запутаешь».

Жене вдруг стало так жарко, что она расстегнула куртку, ворот кофты и даже приложила к лицу снег. Вообще-то, она не имела в виду ничего такого, просто старалась охладить пылающие щёки, но кто разберёт этих непонятных мужчин. Вот и на Дэна её действия повлияли каким-то странным образом. Он тут же уселся рядом и, прищурившись, заглянул ей в глаза. Женя так и не поняла, то ли он в них что-то увидел, то ли понял, что она не ответит, но он вдруг тихонько замычал и притянул её к себе.

– Не надо так делать и смотреть, а то я о таком думать начинаю...

– О каком? – ухватила Женя за ловко предложенную им безопасную тему. – Представляешь меня голой на доске? Это мальчиков заводит? – она поиграла бровями и кокетливо провела руками от груди по талии. Получилось немного нелепо, потому что, задрав голову, она чуть не упала. Но, к счастью, у Дэна с воображением было хорошо. Он засмеялся и, шутливо зарывав, сам уложил её на снег.

– Ну что же ты творишь? Кто ж теперь о спорте сможет думать? Теперь придётся быстро поехать вниз и реализовать эту фантазию.

Эта игра нравилась Жене куда больше, чем бесполезные самокопания, так что, пока они спускались вниз и ехали к отелю, она изводила Дэна рассказами пикантного характера, связанными с зимними видами спорта, и тем, что, как она слышала, нравится мужчинам. Это

её чрезвычайно веселило, тем более что Дэн, хоть и мужественно молчал и старался делать невозмутимый вид, явно держался из последних сил. Он определённо был на взводе, да так, что даже несколько раз резко дёргал машину. Так что, вдохновлённая своими успехами, Женя решила подлить масла в огонь.

– Я проголодалась, – лениво потягиваясь, заявила она около отеля. – Пойдём, поедим?

– О, обязательно. Благодаря одной моей знакомой, у меня, знаешь ли, тоже жуткий голод с самого склона. Вот только на обед сегодня в меню всего одно блюдо и подаётся оно на сноуборде и исключительно в номер. Таковы правила отеля, ничего не поделаешь, – сказал Дэн с наигранным сожалением и, схватив смеющуюся Женю за руку, почти бегом потащил в номер.

Всё это было так безумно весело, возбуждающе и просто, что она не помнила себя от удовольствия. Разгорячённые, солоноватые от спорта тела, адреналин, страсть, интрига, тайна – Женя обожала это и не променяла бы ни на что другое. Ведь именно такие встречи будоражили кровь сильнее вина или какого-нибудь наркотика. Хотя в данном случае Дэн и был её наркотиком. Он делал её зависимой от себя, но, откровенно говоря, избавляться от такой вредной привычки Жене совсем не хотелось.

– Я требую, чтобы ты сделала всё, о чём говорила в машине, – прохрипел Дэн, спешно, на ходу, скидывая с неё одежду и покрывая поцелуями. Отвечать Женя не стала. Она весело хихикнула и сильнее прижалась к своему любовнику, по привычке делая вид, что помогает. На самом же деле она с первой секунды, как всегда, эгоистично погрузилась в свои ощущения и не особо обращала внимание на слова. В их любовных играх Дэн, чтобы он ни говорил, всегда занимал лидирующую позицию, так что на этот счёт она не волновалась, свои роли они знали хорошо. Именно поэтому Женя с удовольствием отдавалась во власть своему партнёру, соглашаясь на всё, что он от неё требовал. Однако сегодняшний день был богат на сюрпризы. И в тот момент, когда она уже с трудом воспринимала реальность, Дэн вдруг резко отстранился и внимательно осмотрел любовницу с ног до головы.

– А это ещё что такое? – возмутился он, указывая на забытый в спешке носок, всё ещё болтавшийся на её ноге. Женя хихикнула и запротестовала против того, что он отвлёкся на такую ерунду, но Дэн был непреклонен.

– Нет, дорогуша, так не пойдёт. Я не притронусь к тебе до тех пор, пока этот невыносимый тип претендует на часть твоего тела. Я, знаешь ли, не терплю конкуренции! – он посмотрел на неё своим загадочным взглядом и улыбнулся, но Женя почему-то засомневалась, что это шутка. Сейчас в глазах Дэна читалось нечто странное, похожее на вызов или что-то такое, чего она не понимала. Да и с какой стати он вдруг прицепился к одежде? Вчера, например, его это совсем не волновало. Они вообще с трудом дотянули до номера и занимались любовью прямо в прихожей, едва скинув куртки. Так что же изменилось сегодня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.